ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ТЕТРАДИ
CUADERNOS IBEROAMERICANOS

ВЫПУСК 4 (18) 2017

МОСКВА
ИМИ МГИМО
2017

ББК 63.3 (70)
И 14

Главный редактор *А. А. Орлов*

Зам. гл. редактора *М. В. Ларионова*

Редакционный совет

Н. Е. Аникеева, Е. М. Астахов, Е.В. Астахова, Е. Р. Воронин, А. Л. Зенькович, В. А. Иовенко, И. В. Попов, Г. С. Романова, С. М. Хенкин.

Научно-экспертный совет

А. В. Шестопал – председатель совета (МГИМО, Российская Федерация),
А. Баамонде Магро (Университет Карлос III, Мадрид, Испания),
О. В. Волосюк (НИУ ВШЭ, Российская Федерация),
Р. Гусман Тирадо (Университет Гранады, Испания),
В. М. Давыдов (Институт Латинской Америки РАН, Российская Федерация),
А. Л. Дуффе Монтальбан (Университет Ренн II, Франция),
Е. М. Кожокин (МГИМО, Российская Федерация),
А. В. Мальгин (МГИМО, Российская Федерация),
Р. дель Мораль (Университет Вирджинии, США),
Л. С. Окунева – заместитель председателя (МГИМО, Российская Федерация),
К. дель Прадо Игера (Университет Король Хуан Карлос, Мадрид, Испания),
А. И. Подберезкин (МГИМО, Российская Федерация),
Э. Сан Мигель Перес (Университет Король Хуан Карлос, Мадрид, Испания),
А. Санчес-Андрес (Университет Валенсии, Испания),
Н. А. Симония (МГИМО, Российская Федерация).

Ответственные редакторы выпуска *С. М. Хенкин, М. В. Ларионова.*

И 14

Ибероамериканские тетради. Вып. 4 (18) / Гл. редактор *А. А. Орлов*, отв. редакторы выпуска *С. М. Хенкин, М. В. Ларионова*. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2017. –74 с.

ISSN 2409-3416

В издании представлены статьи российских авторов, посвящённые исследованиям различных аспектов развития Испании, вопросам её истории и современности, внутриполитической ситуации и международным связям. Настоящее издание является частью комплексной программы научной деятельности МГИМО МИД России и осуществляется при финансовой поддержке банка «Сантандер Консьюмер Банк». Издание адресовано как экспертам-международникам, так и широкому кругу читателей, интересующихся современными проблемами Ибероамерики.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакционного совета.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Издание зарегистрировано в каталоге Агентства «Роспечать», http //www.rosp.ru/.

Подписной индекс: 80603

ISSN 2409-3416 ББК 63.3 (70)
© ИМИ МГИМО МИД РОССИИ, 2017

Editor-in-Chief *A. Orlov*

Deputy Editor-in-Chief *M. Larionova*

Editorial council

N. Anikeeva, Eu. Astakhov, E. Astakhova, V. Iovenko, S. Khenkin, I. Popov, G. Romanova, E. Voronin, A. Zenkovich.

Scientific and expert council

A. Shestopal - President of the Council (MGIMO-University, Russian Federation)
Á. Bahamonde Magro (University Carlos III, Madrid, Spain)
V. Davidov (Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation)
A. L. Duffé Montalván (University Rennes 2, France)
R. Guzmán Tirado (University of Granada, Spain)
E. Kozhokin (MGIMO-University, Russian Federation)
A. Malguin (MGIMO-University, Russian Federation)
R. del Moral (University of Virginia, USA)
L. Okuneva -Vice president of the Council (MGIMO-University, Russian Federation)
C. del Prado Higuera (University King Juan Carlos, Madrid, Spain)
A. Podberezkin (MGIMO-University, Russian Federation)
E. San Miguel Pérez (University King Juan Carlos, Madrid, Spain)
A. Sánchez-Andrés (University of Valencia, Spain)
N. Simonia (MGIMO-University, Russian Federation)
O. Volosiuk (National Research University Higher School of Economics, Russian Federation).

Executive editors *S. Khenkin, M. Larionova.*

Cuadernos Iberoamericanos. Issue 4 (18) / Editor-in-Chief *A. Orlov*, executive editors of the issue *S. Khenkin, M. Larionova*. – M.: Institute of International Investigations, MGIMO University, 2017. – 74p.

ISSN 2409-3416

The publication presents the papers of the Russian authors which deal with various aspects of Spanish history and modernity, actual problems of her socio-political and economic development, domestic political situation and international relations. This edition is a component of the complex program of the MGIMO-University research activities and is carried out with the financial support of Santander Consumer Bank. Present edition is addressed both to experts in international relations and broad audience of readers interested in contemporary problems of Iberoamerica.

Opinions of the authors may not coincide with the opinion of the Editorial Board.

Materials are published in author's edition.

The issue is registered in «Rospechat» Agency catalog: http//www.rosp.ru/.

Subscription index: 80603

ISSN 2409-3416

ББК 63.3(7)

© ИМИ МГИМО МИД РОССИИ, 2017

Содержание

Раздел I. Испания: страницы истории

Астахов Е. М.
Раскол коммунистического движения в Испании. 7

Крюкова Е. В.
Державы-победительницы и Испания в послевоенном мироустройстве..... 16

Филатов Г. А.
Экономические связи между СССР и франкистской Испанией в 1960-х гг. 20

Раздел II. Испания: внутриполитическая ситуация

Баранов А. В.
Трансформации партийной системы Испании
на национальном и региональном уровнях: сравнительный анализ..... 27

Кожановский А. Н.
Испанская специфика в контексте культурно-идеологических
трансформаций в Европе начала XXI века 36

Королева А. А.
Бренд Испания: восприятие внутри страны и за рубежом 43

Демкина А. В.
Коммуникационная стратегия партии Подемос:
как не растерять поддержку электората, став частью системы? 52

Раздел III. Испания: международные связи

Авилова А. В.
Испания и Латинская Америка: имперская традиция и современность 62

Тайар В. М.
Испания в ЕС и трансатлантические экономические связи..... 66

Шаройченко Н. Д.
Испания и Европейский Союз: актуальные вопросы взаимодействия. 70

Contents

Section I. Spain: History pages

Astakhov E.
«Eurocommunism» and the split of the Communist movement in Spain. 7

Kryukova E.
Victorious powers and Spain in the post-war world order. 16

Filatov G.
Economic relations between the URSS and the francoist Spain in the 1960-s 20

Section II. Spain: the domestic political situation

Baranov A.
Transformation of the party system of Spain at national
and regional levels: comparative analysis. 27

Kozhanovsky A.
Spanish specificity in the context of cultural and ideological
transformations in Europe in the beginning of the XXI century. 36

Koroleva A.
Brand of Spain: perception within the country and abroad. 43

Diomkina A.
Communication strategy of the Spanish Podemos party:
how not to lose the support of the electorate, becoming part of the system?. 52

Section III. Spain: International Relations

Avilova A.
Spain and Latin America: imperial tradition and contemporaneity. 62

Tayar V.
Spain in the EU and transatlantic economic relations. 66

Sharoichenko N.
Spain and the European Union: topical issues of interaction. 70

Раздел I.
Испания: страницы истории

Е. М. АСТАХОВ

РАСКОЛ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИСПАНИИ

Евгений Михайлович Астахов, канд. ист. наук,
профессор Кафедры дипломатии МГИМО МИД России.
dipc@mgimo.ru

Аннотация: В постфранкистский период в Испании создались благоприятные условия для укрепления позиций левых сил, в первую очередь для Коммунистической партии Испании (КПИ). Однако «еврокоммунистический» курс ее руководства привел ее к глубокому кризису. Создание в январе 1984 г. новой Коммунистической партии народов Испании (КПНИ), несмотря на трудности организационного становления, тяжелое финансовое положение, нехватку кадров, стало существенным фактором в национальном политическом поле. После многих лет политического и идеологического разоружения левых сил в Испании появилась партия, выступающая с подлинно классовых позиций. Одновременно КПНИ сыграла роль своего рода катализатора процессов, направленных на смещение влево оси всей политической жизни страны. Вместе с тем сложившаяся ситуация в испанском коммунистическом движении, вся объективная обстановка в Испании диктовали необходимость объединения коммунистов. Этой цели отвечало создание левой избирательной коалиции «Объединенные левые», которая затем стала партией «Объединенные левые» (1986 г.). Разрушение Советского Союза и социалистических режимов в Восточной Европе предопределили маргинализацию коммунистических организаций в политической жизни Испании. В ослаблении испанского комдвижения сыграли свою роль и структурные изменения в испанском обществе, в частности расширение среднего класса, давление правящих элит, остракизм контролируемых ими СМИ и в целом поворот вправо политического маятника в мире. Вместе с тем значение испанского опыта противостояния между правыми и левыми силами выходит за рамки Испании. Левые тенденции не исчезли ни в Испании, ни в других странах Западной Европы.

Ключевые слова: Испания, Коммунистическая партия Испании, Коммунистическая партия народов Испании, еврокоммунизм, «Объединенные левые».

Evgeny Astakhov

«Eurocommunism» and the split of the Communist movement in Spain

Abstract: In the period post Franco were created more favorable conditions for left parties, first of all for Communist party. However, «eurocommunists» leadership of the Communist party of Spain (KPI) led her to a deep crisis. The creation in January 1984 of the new Communist party of the people of Spain (PCPE), despite the difficulties of institutional development, the complicated financial situation, lack of personnel, became a significant factor in the national political field. After many years of political and ideological disarmament of the left forces in Spain appeared a party, acting with genuine class positions. At the same time, PCPE played the role of catalyst of processes oriented to shift to the left axis of the political life of the country. However, the current situation in the Spanish communist movement, the whole objective situation in Spain dictated the need for the unification of the communists. That goal was answered by the creation of a left electoral coalition «United left».

Keywords: Spain, Communist Party of Spain, Communist Party of the Peoples of Spain, eurocommunism, «United left».

В 70–80 гг. XX в. социально-экономическая и политическая обстановка в Испании характеризовалась сложностью и противоречивостью. Помимо прочих факторов, как правильно отмечают российские исследователи [1], это во многом было связано и с особенностями исторического и политического развития Испании, некогда крупнейшей мировой державы, владевшей обширными территориями. Испанскую специфику в свое время подметил еще К. Маркс, подчеркнув, что «нет другой страны в Европе,... которая представляла бы для вдумчивого наблюдателя такой глубокий интерес, как Испания...» [2].

В постфранкистский период при центристских правительствах в Испании был проведен ряд крупных преобразований буржуазно-демократического характера: выработана новая конституция, заложены основы решения национального вопроса, начаты реформы судебной системы, законодательства и др.

В конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого века, когда у власти находились центристкие правительства А. Суареса и К. Сотело, ведущей силой левой оппозиции являлась Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП). Выступая с последовательных буржуазно-демократических позиций, социалисты добивались углубления прогрессивных преобразований, ликвидации наследия франкизма. Позитивные элементы имелись и во внешнеполитической платформе соцпартии, которая первоначально высказывалась против участия страны в НАТО (эта позиция с приходом в 1982 г. ИСПР к власти изменилась).

Используя тягу большинства испанского населения к переменам, демократизации общества, соцпартия одержала внушительную победу на парламентских выборах 1982 г., получив абсолютное большинство мест в обеих палатах парламента. За ИСРП проголосовало более 10 млн человек (48,4 % голосов), что предоставило ей 202 места из 350 в Конгрессе депутатов и 138 мест из 217 в Сенате). Развитие политической жизни пошло в удобном для социалистов направлении формирования двухпартийной системы: с одной стороны, сама ИСРП как центр притяжения всех левых сил Испании, с другой – оппозиционная правая группировка Народный Альянс (5,5 млн – 26,2 % – голосов, 105 депутатов и 55 сенаторов).

Победа социалистов имела историческое значение для Испании. К власти пришли силы, которые потерпели поражение в гражданской войне 1936–1939 гг. и почти 40 лет после этого находились фактически на нелегальном положении.

Однако непоследовательность и ограниченность проводимых социалистами мероприятий, непопулярная экономическая политика привели к заметному обострению социальной обстановки в стране. Игравшая ранее роль левой оппозиции ИСРП теперь сама стала объектом критики слева, в том числе со стороны многих ее рядовых членов.

В этих условиях у Коммунистической партии Испании (КПИ) появились благоприятные возможности для того, чтобы возглавить левые силы страны. Однако этими возможностями компартия воспользоваться не сумела. В течение всего постфранкистского периода КПИ обнаружила свою полную несостоятельность, продемонстрировала, что она не является силой, способной мобилизовать широкие народные массы на борьбу за демократический «разрыв» с франкизмом [3], другими словами, как отмечалось в документах КПИ, за установление в стране в результате политической революции «социально-политической демократии как переходного этапа на пути к социализму» [4]. В этот период КПИ выдвинула на первый план задачу укрепления демократического режима в стране, явно преувеличив опасность восстановления франкистских порядков. Тем самым КПИ, отказавшись по существу от социально-экономической борьбы, поставила трудящихся перед ложным выбором: либо демократия, либо диктатура, что привело их к разоружению перед испанскими правящими кругами. КПИ ошиблась в оценках способности испанской олигархии эволюционировать в направлении замены франкизма другой политической моделью и отказалась от борьбы за политическую и социальную демократию.

Эта линия КПИ была связана, разумеется, не только с личными заблуждениями ее лидера С. Каррильо или тактическими ошибками. Анализ политики КПИ тех лет свидетельствует о том, что, пойдя на принципиальные уступки ради «сохранения демократии и социального мира», КПИ превратилась в неравноправного и второразрядного союзника реформаторской части элиты, в ущерб борьбе за политические и социально-экономические права испанских трудящихся.

Такая политика логически вытекала из сущности «еврокоммунизма», имевшего тяжелые последствия для самой КПИ, а также для всего коммунистического и рабочего движения Испании. Хотя кризис «еврокоммунизма» затронул в той или иной степени и другие западноевропейские компартии, в КПИ он проявился в наиболее обнаженной и драматичной форме, усиленный «объективными обстоятельствами переходного периода, ошибками руководства, теоретическими слабостями и т. п.» [5].

После своего выхода из подполья КПИ представляла собой одну из самых многочисленных и влиятельных западноевропейских компартий, имевшую славную историю антифранкистской борьбы. В 1977–1979 гг. в КПИ насчитывалось около 200 тыс. членов. На парламентских выборах 1978 г. за нее проголосовали почти 2 млн избирателей (10,8 %). В 1982 г. численность партии сократилась до 80 тыс. членов, а на парламентских выборах 1982 г. она получила уже на 1 млн голосов меньше (8,8 % избирателей). С 1977 по 1980 гг. в Мадриде, например, прекратили свою деятельность более трети организаций [6]. Всего за четыре года – с конца 1977 г. по 1981 г. – численность мадридской организации КПИ сократилась вдвое [7].

Эти цифры беспристрастно характеризуют итоги «еврокоммунистического» курса, за какие-нибудь 7–8 лет развалившего некогда самую крупную по численности политическую партию Испании.

Коммунистическое движение в тот период представляло собой довольно пеструю картину. Помимо КПИ, существовали еще и другие организации, именовавшие себя коммунистическими. Большинство из них вышло из КПИ, история которой отмечена постоянной внутренней борьбой.

Уже в 1960-х гг. выявилось, что линия генерального секретаря КПИ С. Каррильо многих в партии не удовлетворяла, причем как ее левого, так и правого крыла. Разногласия в КПИ, в том числе в ее руководстве, объяснялись не только идеологическими причинами, но и мотивами зачастую личного порядка, связанными с борьбой за власть в партии.

Первые оппозиционные руководству КПИ организации начали появляться еще в 1963–1964 гг. В тот период речь шла о немногочисленных группировках, главным образом левацкого толка.

В целом партии и организации, созданные в 60–70-х гг. XX в. вне КПИ и называвшие себя коммунистическими, объединяли сравнительно узкий круг коммунистов. Общим их недостатком были слабые связи с рабочим и профсоюзным движением, что ставило их в положение маргинальных организаций. Опыт их деятельности подтвердил, что создание крупной и влиятельной коммунистической партии в Испании возможно лишь на базе трудящихся классов.

Процесс создания такой партии начался по существу лишь в первой половине 1980-х гг., когда его возглавили люди, являвшиеся признанными лидерами рабочего движения. Воссоздание в Испании классовой коммунистической партии взяли на себя ветераны КПИ И. Гальего, Х. Серрадель, П. Ардиака, коммунисты нового поколения Ф. Гарсиа Сальве, Ф. Алонсо, братья Луис и Хосе Кабо, Х. Рамос, Э. Ринкон, А. Кампос, Х. Мораль Сантин и многие другие. Характерно, что прочные позиции этих коммунистов в рабочем классе привлекли к ним и ряд известных представителей испанской общественности.

Идеологический и организационный кризис Коммунистической партии Испании наиболее выпукло проявился в одной из ее крупнейших региональных организаций – Объединенной социалистической партии Каталонии (ОСПК). ОСПК была известна в Испании своими традициями борьбы против фашистского мятежа Франко, в защиту республиканского строя, интересов трудящихся. После поражения республиканцев в гражданской войне ОСПК возглавила работу по организации сопротивления франкистской диктатуре.

В 1977 г. ОСПК была самой крупной по числу членов политической партией Каталонии и располагала большими мобилизационными и организационными возможностями. Это показали первые после смерти Франко парламентские выборы, состоявшиеся в 1977 г., на которых ОСПК добилась заметных результатов, став третьей по числу полученных голосов политической партией Каталонии. Еще весомее был успех на муниципальных выборах 1979 г., где ОСПК заняла по числу полученных голосов второе место среди всех политических партий, принявших участие в голосовании. ОСПК провела своих представителей на посты 536 муниципальных советников и 29 мэров. В 168 населенных пунктах при поддержке ОСПК победили т. н. «объединения избирателей». С учетом муниципального пакта с соцпартией представители ОСПК вошли в правящее большинство в муниципалитетах, в которых проживало около 80 % населения Каталонии [8]. Это был, несомненно, крупный успех партии, продемонстрировавший ее большое влияние в массах.

Однако это было скорее признанием прошлых заслуг партии. Уже в последние годы франкистского периода, в частности между III (январь 1973 г.) и V (январь 1981 г.) съездами, партия вступила в период глубоких внутренних разногласий. В руководящих органах ОСПК все более стало задавать тон правое крыло испанского «еврокоммунизма», между «еврокоммунизмом» С. Каррильо и «социализмом» Ф. Гонсалеса. Такой курс вызывал непонимание рядовых членов партии, вел к идейной путанице и организационной неразберихе.

В 1977–1981 гг. численность ОСПК сократилась с 40 тыс. членов до 12–13 тыс. В противовес правому крылу рядовые члены ОСПК стали группироваться вокруг Х. Рамоса, П. Ардиаки и Х. Серраделя, которые одновременно входили и в руководящие органы КПИ. Необходимо подчеркнуть, что Х. Рамос, П. Ардиака и Х. Серрадель давно уже пришли к выводу, что единственным выходом из создавшейся в ОСПК ситуации, при которой центральные руководящие органы и практически весь партийный аппарат среднего звена находились в руках «еврокоммунистов», возможно, будет создание новой коммунистической партии. «Взрыв» в ОСПК произошел на ее V съезде, состоявшемся 2–6 января 1981 г. в Барселоне. Левое крыло ОСПК во главе с Х. Рамосом, П. Ардиакой, Х. Серраделем. А. Клементе и другими в тактических целях пошло на съезде на блокирование с группой так называемых «ленинцев» (Ф. Фрутос, А. Кларет и др.), которые в тот период занимали в партии центристское положение. Состав этой группы был довольно разношерстным. Наряду с явно оппортунистическими деятелями, в нее входили и многие честные коммунисты, не слишком искушенные в теории, но сомневающиеся во многих положениях «еврокоммунизма». В результате совместных действий этих двух групп на съезде создалась расстановка сил, невыгодная правому крылу ОСПК.

В ходе острой борьбы в проекты документов съезда, предложенных руководством ОСПК, были внесены поправки, не соответствующие «еврокоммунистическим» установкам. Наиболее шумный резонанс в стране получил провал формулировки о «еврокоммунистическом» характере партии. За отказ от «еврокоммунизма» высказались 424 делегата съезда при 359 против и 21 воздержавшемся ...» [9].

Работа съезда широко освещалась испанскими средствами массовой информации, которые подавали его как победу «просоветского» крыла ОСПК. Это было связано с тем, что наиболее жаркие дискуссии на съезде велись вокруг вопросов международной политики, роли Советского Союза и других социалистических стран в мире, положения в этих странах и их внешней политики. По отношению к СССР во многом определялась классовая принципиальность делегатов съезда, их принадлежность к тому или иному крылу партии.

Съезд избрал новые руководящие органы партии. Генеральным секретарем был избран Ф. Фрутос, пользовавшийся значительным влиянием в рабочих комиссиях Каталонии. Политические взгляды Ф. Фрутоса, как и многих других руководящих деятелей испанской компартии, были довольно расплывчаты, подвержены влиянию реформизма. В этой обстановке группа Х. Рамоса не видела иного выхода, кроме как взять курс на подготовку учредительного съезда новой партии. Практическую работу в этом направлении начал координационный комитет в составе 14 человек, который возглавил Х. Рамос.

Учредительный съезд новой компартии Каталонии состоялся 9–12 апреля 1982 г. С целью подчеркнуть преемственность исторических традиций ОСПК съезд именовался VI съездом ОСПК и сразу оказался в центре внимания средств массовой информации, оживленно комментировался в политических кругах.

Съезд прошел в обстановке единодушия и энтузиазма, что выгодно отличало его от последних съездов КПИ и ОСПК, характеризуемых острыми разногласиями и закулисными интригами. Это были вынуждены признать и ведущие СМИ Испании. Доклад Х. Рамоса был одобрен практически единогласно (857 делегатов голосовали «за» и лишь два – «против»). Создание Партии коммунистов Каталонии (ПКК) явилось крупным событием для испанского коммунистического движения. В отличие от созданных ранее партий и групп, объединявших противников «еврокоммунизма», ПКК не только твердо стояла на классовых позициях, но и располагала сильными позициями в профсоюзах.

Дальнейшее развитие событий показало, что ПКК сыграла весьма весомую роль в объединении здоровых сил испанского коммунистического движения и стала фактически ядром новой общенациональной коммунистической партии.

С появлением Партии коммунистов Каталонии в испанском коммунистическом движении стали еще более укрепляться настроения в пользу объединения всех коммунистов, находившихся вне КПИ.

Вопрос о единстве коммунистического движения неоднократно обсуждался на пленумах ЦК ПКК и заседаниях ее исполкома. Специальным решением исполкома ПКК ее генеральному секретарю Х. Рамосу было поручено лично провести переговоры с руководителями всех действовавших вне КПИ партий и организаций. Х. Рамос много сделал в этом отношении, существенно продвинув вперед процесс объединения. Немалую роль в этом плане сыграл не только личный авторитет Х. Рамоса, но и вес самой ПКК, которая в этот период являлась, несомненно, авангардом здоровых сил испанского коммунистического движения.

Тяжелое поражение КПИ на выборах, как известно, привело к отставке ее генерального секретаря С. Каррильо и его замене Х. Иглесиасом. Сохраняя преемственность основных направлений «еврокоммунистического» курса, группировка Х. Иглесиаса вместе с тем внесла в него изменения тактического характера. Это было связано главным образом со стремлением не допустить дальнейшего укрепления сил, выступающих против «еврокоммунизма», перелива к ним из КПИ рядовых коммунистов.

В этих условиях кризис внутри КПИ еще более обострился. На протяжении 1983 г. в партии выявилось левое крыло, которое, хотя и не было однородным, в целом выступало за сохранение революционного характера партии. Выход И. Гальего из исполкома и ЦК КПИ в октябре 1983 г. явился крупным событием для испанского коммунистического движения и получил довольно широкий резонанс в стране, учитывая его личный авторитет как одного из наиболее известных политических деятелей Испании.

Учредительный съезд новой общенациональной коммунистической партии Испании состоялся в январе 1984 г. В его работе приняли участие около 600 делегатов, представлявших примерно 12 тыс. человек.

С докладом на съезде выступил И. Гальего, кандидатура которого на пост генерального секретаря новой партии была согласована ранее. Заметное место на съезде занимала критика «еврокоммунизма». Целесообразно остановиться на характеристике идеологического и политического лица новой партии, которая была дана ее учредительным съездом.

И. Гальего в своем докладе заявил, что коммунистическая партия Испании должна основываться на следующих принципах:

– верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму;

– борьба в защиту интересов народных масс;

– выдвижение «ясной и убедительной программы социалистического преобразования общества» [10].

В политической резолюции съезда партия характеризовалась как классовая организация пролетариата. В резолюции были определены задачи партии во внешнеполитической области. Было заявлено, что КПИ твердо выступает за выход Испании из НАТО, за проведение референдума по этому вопросу. Партия, подчеркивалось в резолюции, «обязуется содействовать мобилизации широких народных масс на борьбу за выход Испании из НАТО, за ликвидацию американских военных баз на ее территории» [11].

Главным на съезде был лозунг «Еврокоммунизм нас разделил, марксизм-ленинизм нас объединит» [12]. Этот лозунг имел ключевое значение для укрепления позиций новой партии. С самого начала было четко заявлено, что целью съезда является не создание еще одной партии, а начало процесса по объединению испанских коммунистов на классовой основе, независимо от партии, в которой они в данный момент находятся [13].

Вместе с тем уже на съезде обнаружились явления, которые негативно сказались на деятельности новой компартии в дальнейшем.

В ходе работы съезда выявилось определенное соперничество между сторонниками И. Гальего, основу которых составляли делегаты от Партии коммунистов Каталонии, и представителями других групп, вошедших в новую партию, в частности бывшего «Движения за возрождение КПИ» (ДВ). Эти два течения отражали и различный подход к дальнейшему развитию испанского коммунистического движения. Течение, возглавляемое И. Гальего, видело в создании новой компартии путь к ускорению центробежных тенденций в КПИ, углублению переживаемого ею кризиса с целью смещения «еврокоммунистического» руководства и возвращения партии на классовые позиции. Другими словами, воссоздание классовой испанской коммунистической партии предлагалось осуществить в конечном итоге на основе той же КПИ, учитывая, что она представляла собой наиболее весомую силу в испанском коммунистическом движении и в ней находились десятки тысяч рядовых коммунистов, которых следовало привлечь к выполнению этой задачи.

Другое течение считало, что в сложившейся ситуации единственным выходом являлась линия на создание новой партии с целью возрождения испанского коммунистического движения на классовой основе.

В рамках этого подхода представители бывшего «Движения за возрождение КПИ» предложили ряд поправок к проектам документов съезда. Так, было внесено предложение именовать новую партию «Коммунистической партией народов Испании», чтобы сразу отмежеваться от КПИ и вести дело к созданию совершенно новой организации.

Съезд избрал Центральный комитет, места в котором распределились примерно поровну между представителями «Партии коммунистов Каталонии», с одной стороны, и прочих групп – с другой. Генеральным секретарем КПНИ был избран И. Гальего.

Создание Коммунистической партии народов Испании положило конец трудному этапу в развитии испанского коммунистического движения, которое в постфранкистский период проходило в целом под контролем «еврокоммунистов». Учредительный съезд КПНИ оформил организационное единство коммунистов-интернационалистов, вынужденных ранее покинуть КПИ и бороться против «еврокоммунизма» разрозненными силами. Объединение испанских коммунистов, стоящих на марксистско-ленинских позициях, нанесло тяжелый удар «еврокоммунизму» и создало принципиально новую ситуацию в коммунистическом движении Испании.

Однако становление организационной структуры КПНИ проходило с большими трудностями.

Новая коммунистическая партия, так же, как в свое время и Партия коммунистов Каталонии, была враждебно встречена испанскими правящими кругами, которые предприняли все, чтобы представить ее как явление, чуждое политической жизни страны, как порождение «неких внешних сил». Последний аспект использовался особенно широко. При этом преследовались сразу две цели: с одной стороны, раздуть в Испании очередную антисоветскую кампанию, с другой – отпугнуть от новой коммунистической партии широкие массы испанских трудящихся. С пропагандой в этом вопросе по существу смыкалось и руководство КПИ, что в немалой степени дезориентировало испанских трудящихся, в том числе многих коммунистов, затрудняло их присоединение к новой коммунистической партии.

Существовали и трудности, связанные с недавним созданием партии. Тяжелым было ее финансовое положение. К тому же долго не складывался порядок управления финансовыми делами, что еще более осложняло обстановку. Не хватало помещений, как в центре, так и на ме-

стах. Только в октябре 1985 г. ЦК КПНИ смог переехать в новое помещение в Мадриде, которое в целом отвечает значительному объему его политической и организационной работы. По существу, не было должной типографской и издательской базы, что сдерживало расширение пропагандистской деятельности партии.

Остро стояла кадровая проблема, отсутствие финансовых средств не позволяло партии иметь должное количество освобожденных работников. Это обстоятельство, в частности, сдерживало переход в нее сотрудников аппарата КПИ, хотя многие из них и разделяли платформу новой партии.

Все упомянутые обстоятельства тормозили процесс создания организационной структуры партии. Практически на два года растянулся период формирования ее организаций на местах.

В целом первые два года деятельности КПНИ показали, что новая испанская коммунистическая партия сумела закрепиться на политической сцене страны. Представители руководства КПНИ оценивали в беседах численность КПНИ в начале 1986 г. примерно в 20 тыс. членов. КПНИ к концу 1985 г. уже располагала примерно 600 низовыми организациями.

В целом первые итоги политической деятельности КПНИ можно оценить как довольно успешные. Новая коммунистическая партия сумела добиться ослабления реформистских тенденций в профсоюзном движении, смещения влево линии ведущего профцентра ПКРК. Заметна роль КПНИ в активизации антивоенного движения, придания ему последовательного характера.

Время, прошедшее с момента создания КПНИ, показало, что главным направлением ее политической деятельности стала, несомненно, борьба за объединение коммунистов, имеющая особое значение и для укрепления позиций самой КПНИ.

С течением времени позиция КПНИ в этом вопросе несколько изменилась. К концу 1985 г. – началу 1986 г. становилось все более ясным, что надежды руководства КПНИ на быстрый рост ее численности за счет развала КПИ не оправдались. КПИ, хотя и растеряла значительное число своих членов, вместе с тем сохранила основную организационную структуру и влияние на часть испанских коммунистов. Кроме того, к этому времени в испанском коммунистическом движении появилась, по существу, еще одна партия – группа С. Каррильо. Фактически налицо были три основные партии, которые в той или иной степени были вынуждены считаться друг с другом.

В этой обстановке руководство КПНИ стало склоняться к поискам путей объединения испанских коммунистов на компромиссной основе, которая учитывала бы наличие в коммунистическом движении нескольких организаций.

25 января 1986 г. исполком КПНИ принял специальную резолюцию, в которой, в частности, отмечалось, что объединение коммунистов в единую и большую партию является неотложной необходимостью для рабочего класса и левых сил Испании в целом.

К началу 1986 г. в переговорах о единстве на первый план выдвинулся вопрос о создании предвыборного блока. Это было связано с приближением парламентских выборов, намечавшихся на октябрь 1986 г.

КПИ исходила в этом вопросе из своей политики «конвергенции», сутью которой являлось создание общей политической платформы широких социальных сил, включая буржуазные партии.

Подвергая критике практикуемую КПИ политику «конвергенции», КПНИ в свою очередь также высказывалась за широкий союз левых сил. На V пленуме ЦК КПНИ была принята т. н. «платформа левых сил», которая по сути дела представляла собой политическую основу для широкого блока демократических организаций.

Соглашение о создании предвыборной коалиции было подписано в апреле 1986 г. Помимо КПИ и КПНИ, в коалицию вошли «Прогрессивная федерация», «Партия социалистического действия», «Карлистская партия», «Гуманистическая партия».

В совместном сообщении делегаций КПИ и КПНИ, подписанном Х. Иглесиасом и И. Гальего, была подчеркнута «политическая необходимость» достижения единства левых сил и «продвижения вперед в процессе политический и идеологической дискуссии, открытой для всех коммунистов, которая могла бы привести к выработке нового Программного манифеста и завершиться объединением всех коммунистов в одной партии».

Руководство КПНИ оценило создание предвыборной коалиции как крупный успех левых сил, хотя оно и не преувеличивало ее избирательный потенциал. В блок вошли практически все силы, стоящие слева от ИСРП. Решение КПНИ о вхождении в коалицию объяснялось и

тем, что для самостоятельного выступления на выборах она не имела ни сил, ни возможностей. Важно было и другое. Создание коалиции означало официальное признание КПНИ со стороны КПИ, что имело существенное значение для дальнейшего укрепления позиций новой коммунистической партии.

На парламентских выборах 22 июня коалиция «Объединенные левые» получила 4,61 % голосов, что дало ей 7 мест в конгрессе депутатов (из 350). КПИ получила 4 места (Х. Иглесиас, Э. Курьель, Н. Сарториус, Р. Эспаса), одно – КПНИ (И. Гальего). Оставшиеся два места были отданы представителям других партий, вошедших в коалицию [14].

Учитывая, что на предыдущих парламентских выборах в 1982 г. КПИ, выступившая самостоятельно, провела 4 депутата, итоги выступления коалиции вряд ли можно считать удовлетворительными. Однако в резолюции секретариата ЦК КПИ результаты выборов были квалифицированы как «положительные и обнадеживающие». Для такой оценки у руководства КПИ имелись определенные основания. Хотя КПИ не получила ожидаемого ею количества мест в кортесах, ее позиции в результате выборов несколько окрепли. Во-первых, благодаря коалиции она избежала нового поражения на выборах, которое было бы неминуемым, если бы она выступила в одиночку. Во-вторых, ей удалось не только реализовать на практике свою идею «конвергенции», но и привлечь к ней КПНИ, которая ранее подвергала такую политику критике. После выборов руководство КПИ взяло линию на то, чтобы занять с помощью коалиции доминирующее положение среди левых сил, превратить ее в своего рода перманентный механизм. При этом давалось понять, что теперь имеются еще большие основания ставить вопрос о восстановлении единства испанских коммунистов на основе их возвращения в КПИ.

Крупную неудачу потерпела на выборах группа С. Каррильо, которая получила лишь 1,12 % голосов и не смогла провести в кортесы ни одного депутата [15].

Руководство КПНИ оценило результаты выборов в целом положительно. В резолюции XIII пленума ЦК КПНИ они были квалифицированы как «умеренно позитивные» [16]. Отмечалось, что 1 место в конгрессе депутатов и 3 места в парламенте Андалусии (22 июня одновременно с выборами в кортесы проводились выборы в парламент Андалусии) дадут возможность использовать парламентскую трибуну для изложения позиций КПНИ по основным вопросам внешней политики и внутриполитической жизни Испании.

В целом итоги выступления КПНИ на выборах вызвали в партии некоторое разочарование. Сторонники Ф. Алонсо, которые и ранее высказывали сомнения в отношении коалиции, теперь стали утверждать, что КПНИ оказалась на положении своего рода подсобной силы КПИ. Высказывались опасения, что теперь КПИ будет вести линию на растворение КПНИ в конгломерате сил, действовавших в рамках коалиции «Объединенные левые». Эти настроения подогревались и распространившимися слухами о том, что И. Гальего пошел якобы на слишком большие уступки КПИ ради получения депутатского мандата для себя.

Положительным опытом развития испанского коммунистического движения в тот период стало понимание необходимости объединения коммунистов. Эта идея воплотилась в создании партии «Объединенные левые» (1986 г.). Однако за прошедшие 30 лет партия не смогла выйти на заметные позиции в стране. Причин этому много: это и разрушение СССР, и давление правящих элит, и появление новых политических движений радикальной ориентации, использующих современные политтехнологии, прежде всего партии Подемос, которая стремительно занимает нишу левого спектра. Именно с этим движением «Объединенные левые» выступили единым предвыборным блоком на последних парламентских выборах в июне 2016 г.

В данной статье анализируется лишь один период в истории испанского коммунистического движения – 70–80-е гг. XX в. Проблематику статьи можно рассматривать и сквозь призму более широкой темы воздействия Октябрьской социалистической революции в России на политические процессы в Испании. «Красный проект» стал катализатором укрепления левых сил. Однако разрушение Советского Союза и социалистических режимов в Восточной Европе предопределили маргинализацию коммунистических организаций в политической жизни Испании. Помимо этих факторов в ослаблении испанского комдвижения, сыграли свою роль и структурные изменения в испанском обществе, в частности расширение среднего класса, давление правящих элит, остракизм контролируемых ими СМИ и в целом поворот вправо политического маятника в мире. Вместе с тем значение испанского опыта противостояния между правыми и левыми силами выходит за рамки Испании. Левые тенденции не исчезли ни в Испании, ни в других странах Западной Европы. В этом контексте анализ развития испанского комдвижения в указанный исторический период может представить интерес и для современных исследователей.

Литература/References

1. См., например: *Хенкин С. М.* Некоторые особенности общественно-политического сознания рабочего класса Испании // Рабочий класс и современный мир. – 1985. – № 1.

2. *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 10, с. 425.

3. Tesis del congreso de unidad de los comunistas. – Madrid, PC, 1984, p. 24.

4. *Иванова Т. Б.* Политика Компартии Испании в период перехода от франкистской диктатуры к буржуазной демократии. – М.: ИОН, 1984. – С. 60.

5. *Соколов Ю. В.* О причинах кризиса в компартии Испании. – М.: АОН, 1984. – С. 4.

6. Ante la crisis de nuestro partido. A todos los comunistas. – Madrid, 1982, p. 16.

7. Ibid., p. 4.

8. Estatutos y tesis del 6o Congreso. D.L.B. 22632-82, p. 40.

9. 5o Congreso del PSUC. Estatutos y Tesis. Barcelona, 2/6 de enero de 1981, p. 3.

10. Informe, resumen al congreso presentado por Ignacio Gallego. Resoluciones del Congreso de unidad de los comunistas. Madrid, PC, 1984, p. 6.

11. Ibid., p. 11.

12. Informe, resumen al Congreso..., p. 5.

13. Ibid., p. 31.

14. Mundo obrero, № 391, 26 de junio al 2 de julio de 1986.

15. Ibidem.

16. Nuevo Rumbo, julio de 1986.

Е. В. Крюкова

Державы-победительницы и Испания в послевоенном мироустройстве

Елена Владимировна Крюкова, канд. полит. наук,
доцент Кафедры испанского языка МГИМО МИД России.
lenakryukova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается внешняя политика и внутренняя политика Испании в первые годы после окончания Второй мировой войны. Автор анализирует взаимоотношения франкистской Испании с США, Англией, Францией и СССР в сложный период вхождения страны в новую систему международных отношений.

Ключевые слова: франкизм, фашизм, Вторая мировая война, Испания, США, СССР, Франция, нейтралитет, испанский вопрос.

Elena Kryukova

Victorious powers and Spain in the post-war world order

Abstract: The article deals with the foreign policy and domestic policy of Spain in the first years after the end of the Second World War. The author analyzes the relationships between the Francoist Spain and the USA, England, France and the USSR during the difficult period of entry of the country into the new system of the international relations.

Keywords: Francoism, fascism, the Second World War, Spain, USA, USSR, France, neutrality, Spanish question.

В настоящее время в мировом сообществе особое внимание уделяется обсуждению проблем демократии и авторитаризма, вмешательства и невмешательства во внутренние дела государств. Оно вновь, как и в 40-х – 50-х гг. прошлого столетия, оказалось перед трудным политическим выбором – активный интервенционизм или последовательное, основанное на компромиссе умиротворение. Мы снова слышим такие дефиниции как «ось зла», «государства изгои», что, безусловно, напоминает о других «империях зла», уже существовавших ранее, в другие времена и в другой обстановке. В современных международных отношениях вновь просматриваются многие линии напряжённости, возникавшие по всем этим проблемам (между США и СССР, между некоторыми западноевропейскими странами и Америкой). Понимание того, как виделись тогда эти проблемы, как они решались, к каким последствиям они привели, сегодня может помочь международному сообществу сформировать более продуманную позицию по схожим вопросам. По крайней мере, на примере прошлого, сегодня нам четко ясна цена, которую придётся заплатить за неспособность ведущих государств найти общее решение в условиях, сохраняющихся и сегодня.

Изучение взаимоотношений Испании с Германией и Италией в годы Второй мировой войны и их влияния на развитие Испании в первые послевоенные годы «изоляции» и решение «испанского вопроса» имеет большое значение для последующего хода мировых событий. Именно

в Испании фашизм впервые выступил объединённым фронтом, использовал военную силу для свержения законного демократического правительства, именно здесь, с другой стороны, проходила испытание политика невмешательства и умиротворения. Именно здесь впоследствии испанский народ в сложных условиях совершил успешный переход от тоталитаризма к демократии. Испания преподала миру ряд полезных и значимых уроков не только для прошлого и настоящего, но и для будущего.

Разгром фашистской Германии и стран «оси» потряс франкистскую Испанию. Контролируемая властями печать оплакивала Гитлера и Муссолини. В мадридской политической элите царит похоронное настроение. Франко же ставит перед собой новую цель – политическое выживание, представляемое им как выживание Испании. Разорвав в апреле 1945 г. дипломатические отношения с Германией, он в дальнейшем всю последующую жизнь будет утверждать, что никогда и не помышлял о вступлении в войну [1, с. 403–406].

Внутри страны Франко работает над укреплением режима церкви, армии, фаланги. Ему постоянно приходилось демонстрировать всему миру католическую и монархическую основу режима, чтобы создать впечатление уникальности испанского государства.

Столкнувшись после окончания войны с неприятием своего режима международным сообществом, Франко делает упор во внутренней пропаганде на необходимости противостоять любым попыткам навязывания Испании зарубежного правительства и любого изменения режима. В тоже время он был уверен, что способен выдержать все испытания. Его надежды на выживание основывались на убеждении, что альянс демократических стран с Советским Союзом – «чудовищная аномалия» [1, с. 401–424]. Франко выбрал единственную доступную для себя тактику: терпеть международный остракизм, пока не выкристаллизуется естественный антагонизм между коммунистическим и капиталистическим блоками. Он справедливо считал, что ради выгоды геополитического положения Испании ему простятся его прежние грехи и он будет принят в западный блок. Франко провозгласил своей политикой «политику достоинства» [1], которая означала, что Испания не должна ничего выпрашивать, а только ждать, когда Запад сам предложит сотрудничество.

Необходимо отметить, что так называемый испанский вопрос, вставший после победы антигитлеровской коалиции, был сложным, не имел аналогов и требовал особого подхода с учётом того, что Испания была дружественным Германии и Италии государством в годы войны, но в то же время формально сохраняла нейтралитет и проявляла гибкость в отношении Великобритании и США. Кроме того, сам Франко неоднократно заявлял о желании сотрудничать с участниками антигитлеровской коалиции по восстановлению мира.

Однако этого было явно недостаточно для безболезненного вхождения Испании в новую систему международных отношений. На рубеже 1944–1945 гг. предполагался даже вариант оккупации страны войсками союзников, свержение франкистского режима и передача власти демократическому правительству.

С 25 апреля по 26 июня 1945 г. В Сан-Франциско проходила международная конференция, на которой была основана Организация Объединённых Наций. В ходе конференции мексиканская делегация предложила не включать в эту Организацию ни одну из стран, чей режим был установлен с помощью государств, боровшихся против Объединённых Наций. Мексиканская резолюция, проект которой был подготовлен с участием испанских республиканцев в эмиграции, могла быть применена только к франкистской Испании. Резолюцию приняли без голосования (распространённая форма принятия в ООН резолюций, не вызывающих ничьих возражений) [2, с. 242].

Мексиканское предложение в целом отвечало позициям США и Великобритании в испанском вопросе. Это была одна из мер воздействия на Франко, которая уже фигурировала в ходе их взаимных консультаций и которая, как они считали, могла бы склонить каудильо к добровольному уходу. Однако и американцев, и англичан не устраивало широкое обсуждение испанского вопроса, тем более что большую заинтересованность здесь проявил СССР.

Впервые по инициативе Советского Союза на высшем уровне испанский вопрос стал предметом обсуждения в ходе проходившей с 17 июля по 2 августа 1945 г. Потсдамской конференции. И. Сталин попытался добиться от англичан поддержки своего предложения о полном прекращении всех отношений с Испанией и оказании поддержки демократическим силам. Его инициативу в принципе поддержал Г. Трумэн. Черчилль же заявил, что не дело трёх великих держав диктовать «меньшим враждебным странам, какой род правления им избрать», и что британская делегация подыскивает «более безболезненную форму антифранкистской резолюции» [3], [4].

В своём заключительном коммюнике от 2 августа 1945 г. три великие державы одобрили мексиканскую резолюцию, принятую в Сан-Франциско. В решение «О заключении мирных договоров и допущении в Организацию Объединенных Наций» была включена одобренная всеми участниками заключительного этапа конференции формулировка: «Три правительства... поддержат просьбу о принятии в члены тех государств, которые оставались нейтральными во время войны... Три правительства считают себя, однако, обязанными разъяснить, что они со своей стороны не будут поддерживать просьбу о принятии в члены, заявленную теперешним испанским правительством, которое, будучи создано при поддержке держав оси, не обладает, ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами качествами, необходимыми для такого членства» [5, с. 344].

Результаты Потсдамской конференции в целом удовлетворили каудильо, ибо не последовало предложений о вмешательстве во внутренние дела Испании с целью его свержения. Потсдамская декларация обеспокоила Франко, но вскоре он понял, что она не столь враждебна. Вызывающий ответ Испании на заключительное коммюнике показывает, что руку к нему приложил сам Франко. В этом документе говорится, что Испания не выпрашивает себе место ни в какой международной организации и согласится только на такую позицию, которая соизмерима с её исторической значимостью, численностью населения и вкладом в отстаивание мира и в культуру. При этом испанский нейтралитет во время войны был превознесён как «выдающийся рекорд благородства» (destacada ejecutoria) – одно из любимых выражений Франко [1, с. 408].

В многочисленных речах и заявлениях Франко старался набирать очки на нейтралитете Испании во время войны и изображал страну счастливым и сплочённым оазисом спокойствия посреди бурного мира, по которому в поисках добычи бродят коммунистические орды. Вскоре стало очевидно, что каудильо возделывал плодородное поле. Э. Бевин, новый министр иностранных дел Великобритании, в своей первой речи в палате представителей 20 августа 1945 г. ясно дал понять, что западные державы не предпримут никаких акций против Франко: «Вопрос о режиме в Испании должен решать испанский народ». При этом он отметил, что по отношению к Испании политика нового лейбористского правительства столь же безопасна, как и позиция его консервативного предшественника. Э. Бевин оказал каудильо огромную услугу, заявив, что британское правительство «займёт благоприятную точку зрения, если испанский народ предпримет шаги к изменению своего режима, но правительство Его Величества не намерено совершать ничего, что вызовет гражданскую войну в этой стране или будет способствовать ей» [3, с. 46].

Из трех западных держав лишь Франция проявляла антифранкистские настроения. Однако и умеренный католик министр иностранных дел Ж. Бидо, и председатель совета министров генерал де Голль противились акциям против Франко. Пока Ж. Бидо лавировал и тянул время, де Голль направил секретное послание, сообщив, что будет поддерживать с ним дипломатические отношения вопреки давлению слева [6].

Именно в это время все более усиливавший своё влияние Карреро Бланко, помощник Франко и будущий адмирал, составил доклад о том, как выжить режиму, в котором сделал вывод, что после Потсдама Англия и США не поддержат республиканскую эмиграцию. Автор считал, что «давление англосаксов с целью изменения испанской политики... будет тем меньше, чем более очевидными будут наш порядок, наше единство и наша невозмутимость перед лицом критики, угроз и наглых выходок» [7, p. 99–100]. Эти прогнозы стали реальностью. По мере того как Советский Союз закреплялся в Восточной Европе и обозначал возможные направления дальнейшей деятельности, Испания стала представлять все больший интерес для Запада, видевшего в ней противовес экспансии СССР.

3 сентября 1945 г. Серрано Суньер написал каудильо письмо, предлагая использовать передышку, обещанную речью Бевина, для начала процесса роспуска Фаланги и обновления политической верхушки путём включения в национальное правительство таких лиц, как Грегорио Мараньон, Хосе Ортега-и-Гассет и Франсеск Камбо. На полях письма рядом с самим предложением Франко написал «нет», а возле имен – «ха-ха-ха» [8, p. 58–59]. Перемены он произвел самые поверхностные. На заседании кабинета было принято решение вывести испанские войска из Танжера в ответ на британские требования. Единственное имперское приобретение времен Второй мировой войны оказалось, таким образом, утерянным. На том же заседании, к большому неудовольствию фалангистских министров, было отменено фашистское приветствие [8, p. 52–53].

Такие косметические меры не изменили отношения Франко с Фалангой. 1 октября 1945 г. он пышно отпраздновал День каудильо (девятую годовщину прихода Франко к власти), продемонстрировав какой огромной поддержкой пользуется каудильо у народа и власти. Фаланга была его собственным движением, и каудильо склонялся к тому, чтобы сохранить существующий в стране механизм, который обеспечивал ему необходимую власть.

К концу 1945 г. на севере и востоке Испании стала зарождаться настоящая партизанская война против режима, возглавленная коммунистами при поддержке социалистов и анархистов. Так называемые испанские «маки» будут угрожать режиму до 1947 г. В связи с этим Франко перевёл страну на военное положение и, не колеблясь, эвакуировал целые районы, чтобы иметь возможность проводить тактику выжженной земли. Франкисты ответили на усиление вооружённой борьбы масс против их режима новыми репрессиями. Печать то и дело сообщала об арестах и казнях антифашистов [8, p. 54].

Западным державам пришлось на словах осудить франкистский режим. 4 марта 1946 г. правительства США, Англии и Франции выступили с совместной декларацией, в которой, в частности, говорилось: «Пока Франко продолжает править Испанией, испанский народ не может рассчитывать на полное и дружеское общение с теми нациями, которые общими усилиями нанесли поражение германскому нацизму и итальянскому фашизму». В том же документе, однако, подчёркивалось, что испанскими делами должны заниматься сами испанцы. Запад давал понять франкистам, что не будет мешать им расправляться с собственным народом, поскольку «есть дела и поважнее» [9], [10], [11, с. 30].

За океаном и в Западной Европе началась переориентация стратегии, и в качестве врага номер один все настойчивее стал называться Советский Союз.

Таким образом, на завершающем этапе Второй мировой войны и в первые послевоенные месяцы происходило определение позиций великих держав в отношении сложной и противоречивой ситуации в Испании. Как для Лондона, так и для Вашингтона приоритетом на данном направлении стало проведение единого, согласованного политического курса на основе отказа от вмешательства во внутренние испанские дела, а фактически – от разрыва с франкистским правительством. Наметилось вполне реальное противоречие между планами и тактикой Великобритании (и солидарных с ней в данном случае, но гораздо более отстранённых территориально и политически Соединённых Штатов) и СССР (отчасти Франции). Объединяло все четыре державы осуждение режима Франко, хотя советское руководство с недоверием относилось к публично заявляемому желанию англосаксов дистанцироваться от испанского диктатора. Ведь уже летом 1945 г. стало ясно, что Вашингтон, Лондон и Париж не только не склонны вмешиваться в испанские дела, но и вряд ли пойдут на дипломатический разрыв с каудильо. Однако до полной определённости в раскладе сил и интересов было ещё далеко, во всяком случае, на данном этапе испанская тема не стала причиной серьёзных столкновений, а противоречия носили временный характер.

Литература / References

1. *Престон П.* Франко. Биография. – М., 1999.
2. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Конференция Объединённых Наций в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.): сборник документов. – М.,1984. Т. 5. – С. 242.
3. *Сагомонян А. А.* Испанский узел «холодной войны». Великие державы и режим Франко в 1945–1948 гг. – М.: Росспен, 2004.
4. *Пожарская С. П.* Испания и США. Внешняя политика и общество. 1936–1976. – М., 1982.
5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Потсдам. – М., 1984. Т. VI. – С. 344.
6. *Portero F.* Franco aislado: la cuestión Española (1945–1950). – Madrid. 1989.
7. *Tusell J.* Franco y los católicos: la política interior española entre 1945 e 1957. – Madrid, 1984.
8. *Suárez Fernández L.* Francisco Franco y su tiempo. – Madrid, 1984, T. IV.
9. ООН. Совет Безопасности. Подкомитет по испанскому вопросу. – Нью-Йорк, 1946.
10. La “cuestión Española”. Documentación básica. – Madrid, 1978.
11. Системная история международных отношений. В 4 т. Т. 3. 1918–2003. – М., 2003.

Г. А. Филатов

Экономические связи между СССР и франкистской Испанией в 1960-х гг.

Георгий Андреевич Филатов, канд. ист. наук, науч. сотр.,
Институт всеобщей истории Российской академии наук.
georgefilatov@gmail.com

Аннотация. Отношения между Испанией и Советским Союзом в XX в. переживали периоды бурного развития и стремительного падения. Если годы гражданской войны в Испании связаны с небывалой для истории двух стран интенсификацией связей, то правление Франсиско Франко ознаменовано превращением двух государств в идеологических и политических противников. Тем не менее со второй половины 1950-х гг., когда оба режима переживали период относительной либерализации, начали появляться и прямые каналы связи, в первую очередь экономические.

Если низшей точкой в отношениях можно считать период Второй мировой войны, когда испанские добровольцы воевали в составе вермахта на Восточном фронте, и годы непосредственно после нее, когда СССР предлагал наиболее жесткие меры воздействия на франкистский режим, то во второй половине 1950-х гг. ситуация начала улучшаться. Вместе с символическими шагами, которыми обменивались стороны, весомый вклад в изменения вносило развитие экономических отношений. Советский Союз поставлял алюминий, целлюлозу и тракторы, Испания экспортировала продукцию сельского хозяйства и медь. С середины десятилетия номенклатура товаров стала более разнообразной: в советских поставках все большую роль стала играть нефть и нефтепродукты, а в испанских на заметное место вышли товары широкого потребления. Во второй половине 1960-х гг. для торговых отношений Мадрида и Москвы открылась новая сфера – рыболовство. Активное развитие рыбной промышленности в СССР требовало поиска новых зон для ловли, а испанские порты были удобны для базирования советских рыболовных кораблей. Конец десятилетия ознаменовался подписанием ряда двусторонних договоров, регулирующих взаимное использование прибрежной инфраструктуры. Экономические связи между СССР и франкистской Испанией начали прокладывать дорогу к установлению нормальных отношений между двумя странами.

Ключевые слова: Испания, франкизм, СССР, торговля, двусторонние отношения, Коммунистическая партия Испании.

Georgy Filatov

ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE USSR AND THE FRANCOIST SPAIN IN THE 1960-S

Abstract: Relations between Spain and the Soviet Union in the XX century had periods of rapid development and quick decline. During the civil war in Spain the lies intensified unprecedentedly, but the rule of Francisco Franco was marked

by the transformation of the two states into ideological and political opponents. The period of World War II can be considered as the lowest point in the relationship, when Spanish volunteers fought in the Wehrmacht on the Eastern Front. The situation did not improve after the war, when the Soviet Union proposed the most stringent measures to influence the Franco regime. Nevertheless, since the second half of the 1950s, when both regimes experienced a period of relative liberalization, direct channels of communication, primarily economic, have begun to appear. Together with symbolic steps that the sides exchanged, the development of economic relations contributed significantly to the change. The Soviet Union supplied aluminum, cellulose and tractors, Spain exported agricultural products and copper. Since the middle of the 1960s, the range of goods has become more diverse: in Soviet deliveries, oil and oil products have played an increasing role, and Spain has provided more and more consumer goods. In the second half of the 1960s a new sphere has opened for the trade relations between Madrid and Moscow - fishing. Active development of the fishing industry in the USSR required new fishing areas, and the Spanish ports were convenient for basing Soviet fishing vessels. In the end of the decade, the sides signed a number of bilateral treaties regulating the mutual use of coastal infrastructure. Economic ties between the USSR and the francoist Spain began to pave the way for establishing normal relations between the two countries.

Keywords: Spain, francoism, USSR, commerce, bilateral relations, The Communist Party of Spain.

Введение

Отношения между СССР и Испанией в годы второго франкизма представляли собой сложный феномен. Между двумя странами не было ни дипломатических, ни торговых связей. Более того, Москва и Мадрид видели друг в друге символы того, против чего они сражались. Франкистское правительство считало коммунизм одной из главных опасностей для мира – собственно, в борьбе с ним режим и появился. Советский Союз видел во Франко последнего союзника Гитлера, который по стечению обстоятельств остался у власти. Тем не менее постепенно градус напряжения спадал. Чем дальше в прошлое уходила память о взаимных обидах и обвинениях, тем меньше было препятствий в контактах между государствами.

Идеологический груз так и не дал восстановить дипломатические отношения, поэтому на первый план вышли культурные, спортивные и торговые связи. И если внимание исследователей к культуре и спорту было более пристальным, то коммерческие операции СССР и франкистской Испании изучены в незначительном количестве работ. Этот вопрос затронут в труде Ли Шнейдмана, который рассматривал отношения франкистской Испании с Восточной Европой, и в кандидатской диссертации Елены Грозной, в которой проанализировано развитие советско-испанских связей с 1961 по 1991 гг. Некоторые работы посвящены отдельным аспектам отношений, как, например, статья Эрреро-де-ла-Фуенте о торговом договоре Испании и СССР.

Столь незначительное внимание исследователей к этому аспекту можно объяснить тем, что если культурные и спортивные контакты не были ни для кого секретом (о них писали в СМИ), то о деталях торговых операций и договорённостей можно узнать лишь из архивов, не все из которых доступны и в наше время. Постепенное открытие архивов ЦК КПСС (РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории), АВП РФ (Архив внешней политики Российской Федерации) позволяет с новых сторон взглянуть на уже имеющуюся информацию о торговле между двумя странами.

Первые торговые контакты

Торговые отношения между СССР и Испанией в XX в. переживали взлёты и падения. Наиболее сложным периодом стали 1940-е и начало 1950-х гг. Хотя официально Франко так и не

вступил в войну, Испания отправила на Восточный фронт добровольческую дивизию и продавала Германии необходимые ей ресурсы. В конце войны Москва выдвигала наиболее радикальные предложения в отношении Мадрида, и хотя после окончания боев в Европе позиция СССР несколько смягчилась, на первом этапе «холодной войны» он оставался одним из наиболее яростных критиков франкистского режима [1]. Сближение Испании с США, появление американских военных баз на Пиренейском полуострове ещё больше отдаляло и без того далекие столицы, хотя попытки восстановить дипломатические отношения предпринимались на рубеже 1946–1947 гг. [2].

В 1950-е гг. и Советский Союз, и франкистская Испания переживали серьёзные изменения, связанные в первую очередь с переменами в политике. В СССР это было связано с началом оттепели. В Испании же стремление выйти из международной изоляции способствовало тому, чтобы режим пошёл на определённую, пусть и исключительно внешнюю либерализацию.

В этих условиях появляются первые признаки улучшения отношений между Москвой и Мадридом. На первых порах они носили скорее гуманитарный характер. В 1954 г. СССР выдвинул идею проведения европейской конференции по вопросам безопасности и включил в ее программу Испанию [3, с. 83–85]. В 1954 г. из СССР в Испанию на корабле, шедшем под флагом французского Красного Креста, возвращается первая группа военнопленных. Через два года уже на советском корабле «Крым» прибыла группа испанских детей. Если случай репатриации испанских граждан не оказался в центре внимания испанской прессы того времени, то о возвращении детей сообщили и газеты, и киноновости. Испанская кинохроникальная служба No-Do сняла большой сюжет, где впервые в истории этого СМИ о Советском Союзе говорилось нейтрально [4, p. 161–183].

Первые попытки установить отношения были предприняты в 1957 г. Связаны они с приходом на пост министра иностранных дел Испании Фернандо Марии Кастиэльи, который, по замечанию испанского историка Хуана Карлоса Перейры Кастаньяреса [5, p. 194], хотел начать новый этап в международной политике, в том числе в отношениях с СССР и странами Восточной Европы. Тем не менее эти попытки ни к чему не привели – страны не смогли прийти к согласию относительно предварительных условий переговоров.

Несмотря на то что до установления официальных отношений между двумя странами оставалось еще много времени, первые торговые контакты между СССР и франкистской Испанией были установлены уже в 1958 г. Именно тогда в статистическом сборнике «Внешняя торговля СССР» появляется раздел, посвященный Испании. Согласно этому источнику, двумя наиболее важными статьями советского экспорта были алюминий и целлюлоза. Также были поставлены уголь и крабовые консервы. Из Испании ввозили в основном продукцию сельского хозяйства: бананы, лимоны, миндаль, при этом основу импорта составили апельсины [6, с. 75]. В первые пять лет номенклатура товаров расширялась. Так, в 1959 г. СССР поставил в Испанию два трактора (по всей видимости, это была пробная партия), а в следующем году – уже 350 [7, с. 100]. В 1963 г. в Испанию начали поставлять советские машины и оборудование. Среди испанских товаров, которые поступали в СССР, на первое место в 1960 г. вышло штапельное волокно, необходимое для производства ткани и одежды. В 1961 г. Испания впервые, согласно официальной статистике, закупила в СССР дизельное топливо. В 1962 г. пиренейская страна продала в Советский Союз медь. Её поставки были важной частью экспорта Мадрида, однако объёмы варьировались от года к году. Так, если в 1962 г. поставки меди составили 1 200 тонн, то в следующем они упали вдвое – до 633 тонн. Были в торговле между странами и необычные статьи: так, Советский Союз в 1961 г. приобрёл у Испании кинофильмы на 42 тыс. рублей.

Товарооборот был нестабильным: годы резкого увеличения сменялись не менее резким падением. Так, в 1958 г. он составил 9,5 млн рублей, в следующем году уменьшился до 7,1 млн рублей, а в 1960 г. достиг 13,6 млн рублей. Но в 1961 г. значительно просел и составил 3,6 млн рублей, падение продолжилось и в 1962 г. – 1,4 млн рублей. Но уже в следующем, 1963 г. он вырос до 14,6 млн рублей. Стоит отметить, что за первые пять лет торговых отношений между двумя государствами у СССР был отрицательный торговый баланс. В общей сложности в период 1958–1962 гг. Советский Союз поставил товаров на 12,8 млн рублей, а получил на 22,4 млн. Эта ситуация окажется нехарактерной для последующего периода, когда в советском экспорте возобладают нефтепродукты.

Российский исследователь Е. Грозная объясняет такие колебания неурегулированностью отношений двух государств [8, с. 40]. Отсутствие официальных дипломатических и коммерческих связей приводило к тому, что торговля осуществлялась бессистемно. Она определялась

отдельными контрактами между частными фирмами. О какой-либо долгосрочной стратегии развития и речи не было. В то же время необходимо отметить, что Испания в начале 1960-х гг. занимала одну из последних строчек по уровню товарооборота СССР со странами Западной Европы. Тем не менее даже столь незначительные контакты создавали задел для развитие отношений в будущем.

Развитие торговых отношений во второй половине 1960-х гг.

Гораздо большей последовательностью и логичностью отличались торговые связи во второй половине 1960-х гг. В этот период происходят первые официальные контакты между представителями двух стран, подписываются первые договоры, предпринимаются новые попытки нормализовать отношения. Все эти процессы были связаны между собой и рассматривать их отдельно друг от друга не представляется возможным.

Уже в 1964 г. в Испании ходили слухи о том, что Москва и Мадрид скоро установят дипломатические отношения. Как отмечает американский исследователь Ли Шнейдман, фалангистские газеты «Arriba» и «Pueblo», а также церковная «Ya» публиковали статьи, в которых поддерживали этот шаг [9, p. 166]. Изменился тон и Франсиско Франко. Так, например, в беседе с Сальгадо Арухо в ноябре 1962 г. он, сохраняя негативное отношение к коммунизму, говорил о миролюбивости русского народа [10, p. 360].

На рубеже 1963–1964 гг. советские и испанские послы в Париже активно прорабатывали вопрос восстановления отношений, о чём в своих воспоминаниях рассказывает Юрий Дубинин [11, с. 10–11], который в то время работал во французском посольстве. На новогоднем приеме в Елисейском дворце посланники двух стран даже подняли тост за то, чтобы в новом 1964 г. были установлены дипломатические связи [12, p. 64]. Однако Советский Союз ограничился налаживанием контактов в коммерческой сфере. Сказалась негативная позиция Коммунистической партии Испании и в первую очередь ее генерального секретаря Сантьяго Каррильо. Как отмечает советский дипломат, первоначально лидер КПИ положительно относился к перспективам восстановления отношений между СССР и франкистской Испанией. Он предлагал сделать это постепенно, в надежде, что это позволит получить рычаг влияния на режим. Однако затем Каррильо сменил риторику и обратил внимание на две вещи. Во-первых, многие испанские коммунисты, страдающие от преследований со стороны режима, неправильно поймут этот шаг. Во-вторых, на международной арене такой поступок мог быть воспринят в выгодном для Франко свете. Поэтому, на его взгляд, лучше было повременить до отхода от власти каудильо, что, по расчетам Каррильо, должно было произойти через один или два года. Однако это произошло лишь через 11 лет, в 1975 г.

Отсутствие торгового соглашения сказывалось на товарообороте. Испанское руководство это осознавало и пыталось исправить ситуацию. Об этом можно судить по отчету, составленному специализированной туристической группой, посетившей Испанию в феврале 1969 г. На встрече представителей группы с министром торговли Фаустино Гарсиа-Монко он жаловался на ряд проблем, которые мешают развивать торговлю с СССР. Помимо преград, которые были определены политической ситуацией, он выделил четыре, связанные с коммерческими вопросами. Во-первых, он отмечал недостаточную, на его взгляд, заинтересованность советских экспортно-импортных организаций в торговле с Мадридом. Во-вторых, «примитивный способ безналичных расчетов – клиринг» (система, при которой расчеты между странами, компаниями, предприятиями и банками осуществляются путем взаимного зачета, исходя из условий баланса платежей). В-третьих, он указывал на сложность и дороговизну операций через швейцарские банки. В-четвертых, на необходимость договариваться об экспортных поставках с одним советским министерством, а об импорте товаров – с другим [13, с. 19].

Некоторые испанские чиновники сообщали, что пытаются решить эти проблемы. В том же отчете говорится о встрече советской группы с генеральным директором Испанского института иностранной валюты Мануэлем Ортинесом. Он сообщил, что с 1965 г. ведет безуспешные переговоры об установлении прямых связей с Внешторгбанком СССР. Приезжавший в 1967 г. неназванный советский представитель заверял, что вопрос об установлении прямых отношений должен решиться в ближайшее время, но за два года ситуация так и не изменилась [13,

с. 18]. Испанская сторона не оставляла попыток найти решение. Так, в отчете председателя президиума Всесоюзной торговой палаты М. В. Нестерова сообщается о беседе с членом торговый палаты Барселоны Рамоном Масрамоном. Он рассказал, что деловые круги планируют договориться о поездке в Москву представителя Внешнеторгового банка Испании для подписания соглашений о платежах [14, с. 64]. Сведений о подобном визите в архивных документах найти, на данный момент, не удалось.

Все эти проблемы приводили к серьезным колебаниям в торговом обороте и во второй половине 1960-х гг., хотя общая тенденция была возрастающей. Так, в 1965 г. оборот составил 20 млн рублей, а в следующем упал до 11,5 млн [15, с. 170], а в 1968 г. он достиг максимума с начала торговых операций – 30 млн рублей.

Необходимо отметить, что с 1964 по 1970 гг. Испания, в отличие от периода 1958–1963 гг., испытывала дефицит торгового баланса с СССР. Мадрид поставлял в основном продукты сельского хозяйства. На первом месте были апельсины, миндаль, шафран, оливковое масло. Год от года Советский Союз закупал агар-агар, рис и некоторые другие продукты испанского аграрного сектора. Из товаров других отраслей в СССР поставлялся трикотаж, шерстяная пряжа, барит, листовая сталь.

Значительно большим разнообразием отличалась номенклатура товаров, которые получала Испания из СССР. На первом месте в поставках были нефть и нефтепродукты. Из Советского Союза шла также продукция машиностроения: машины и оборудование, станки для обработки металла, прессы, экскаваторы; периодически Испания приобретала советское медицинское оборудование, приборы, тракторы и т. д. Мадрид закупал продовольствие: мясо, сухое молоко, крабовые консервы, водку. Интересно, что время от времени Испания закупала некоторые советские кинофильмы. Таким образом, хотя основным экспортным товаром Советского Союза была нефть и нефтепродукты, Москва поставляла продукцию высокой степени обработки. Тот факт, что эти поставки носили ежегодный характер, позволяет говорить о том, что товары советского машиностроения пользовались в Испании постоянным спросом.

Морские договоры СССР и франкистской Испании

В немалой мере развитию коммерческих отношений между двумя странами способствовали соглашения по вопросам судоходства и рыболовства. Именно эта сфера дала возможность подписать первые со времен гражданской войны официальные двусторонние договоры. В 1964 г. заведующий отделом международных связей Министерства морского флота СССР И. Аверин согласовал с испанскими представителями условия захода кораблей двух стран в порты друг друга. Переговоры велись в Париже на территории советского посольства [8, с. 42–43].

В феврале 1967 г. Москва и Мадрид обменялись письмами, которые стали развитием договоренностей 1964 г. В результате 17 февраля того же года между Испанией и СССР было установлено регулярное обслуживание кораблей и было запущено первое регулярное сообщение [9, p. 169]. Исследователь Янышев-Нестерова отмечает, что именно это соглашение дало начало «массовому заходу» советских кораблей в испанские порты [16, p. 4]. Примечательно, что вторая половина 1960-х гг., ставшая периодом активного развития отношений между двумя странами, породила немало слухов и недопониманий. Так, испанский карикатурист в декабре 1967 г. опубликовал интервью с советским представителем Борисом Смысловым. Тот якобы сообщал, что прибыл подыскать территорию для представительства СССР в Барселоне. Информация об этом используется в разных работах по испано-советским отношениям этого периода [8, с. 43]; [9, p. 169]. Однако проблема заключается в том, что эта беседа была полностью выдумана испанским карикатуристом Мануэлем дель Арко [17, p. 991]. Тем не менее шутливое интервью в определенном смысле оказалось провидческим, так как в скором времени были подписаны договоренности, которые предусматривали появление представительств двух стран.

Гораздо большее значение для коммерческих отношений между Испанией и СССР имели соглашения 1969 г. Они регламентировали вопросы рыболовства и выводили двусторонние отношения на совершенно новый уровень. Договоренности позволяли советским рыболовным судам базироваться в испанских портах: те могли использоваться для отдыха экипажей, ремонта и снабжения советского рыболовного флота топливом, провизией и другими необходимыми вещами. Для этого в Москве и Мадриде должны были открыться представительства

соответствующих судоходных компаний. Предполагалось направить по четыре представителя с каждой стороны [18, с. 49]. Один из них должен был быть дипломатом [11, с. 21]. В договоренностях был пункт о том, что Советский Союз будет поощрять использовать именно испанские порты, если условия в них не будут менее благоприятными, чем в других портах этого региона. Испанский исследователь Перейра Кастаньярес отмечает, что эти формулировки обеспокоили короля Марокко [5, p. 195]. Однако советский отчет об этих переговорах, найденный в архиве ЦК КПСС, свидетельствует о том, что имелось в виду другое [18, с. 49]. Испанская сторона настаивала на том, чтобы советские суда не заходили в Гибралтар. Представители Советского Союза же не хотели упоминать в финальном тексте договора эту территорию Великобритании. В результате компромисса и появился пункт, приведённый выше.

В результате этих соглашений советские корабли смогли использовать порты Канарских островов в качестве пункта базирования. После подписания договорённостей количество советских судов, заходящих в них, значительно увеличилось. По расчётам Янышев-Нестеровой, если в 1968 г. доля советских судов, заходивших в порты Ла Лус, Лас Пальмас и Санта-Крус-де-Тенерифе, составляла 11,06 %, то уже в 1969 г. – 30 %. В 1971 г. почти 40 % пришвартовавшихся в этих городах судов были под флагом Советского Союза. Интенсификация связей потребовала от двух стран создания постоянных представительств, которые появились в 1970 г. [19].

Заключение

Торговые отношения между Испанией и СССР на протяжении 1960-х гг. были главным относительно официальным каналом связи между двумя странами. Их развитие зависело от многих факторов, наиболее важным среди которых был политический. Сложная история взаимоотношений Мадрида и Москвы накладывала свой отпечаток. Советский Союз стремился координировать отношения с франкистской Испанией через КПИ, позиция руководства которой в середине 1960-х гг. не позволила установить официальную связь между двумя государствами. С момента первых торговых операций и на протяжении всех 1960-х гг. торговля между СССР и Испанией носила хаотический характер. Период роста товарооборота сменялся резкими падениями. Номенклатура товаров менялась. Испания поставляла в первую очередь продукцию сельского хозяйства, а затем ее дополнили материалы для изготовления одежды и обуви. Гораздо большим разнообразием отличались товары, экспортируемые из СССР: продукты питания, станки, тракторы, оборудование. Постепенно главным экспортным товаром стала нефть и нефтепродукты.

Особую роль в коммерческих отношениях между государствами играли вопросы судоходства и рыболовства. Именно договоры в этой сфере привели к тому, что в двух столицах появились первые официальные представительства, в которых присутствовали первые дипломаты.

Таким образом, несмотря на политические разногласия, развитие торговли стало связующим звеном между франкистской Испанией и Советским Союзом и позволило заложить основу отношений на долгие годы вперед.

Литература / References

1. *Сагомонян А. А.* Испанский узел «холодной войны». Великие державы и режим Франко в 1945–1948 гг. – М.: РОССПЭН, 2004.
2. *Suárez Fernández L.* Franco y la URSS. Madrid: Ediciones Rialp SA, 1987.
3. Дипломатическая нота советского правительства Европейским странам и США, 1954.
4. *Filatov G.* La visita del grupo especial de “turistas soviéticos” a España en el año 1969, en el contexto de las relaciones URSS – España durante el tardofranquismo // Cuadernos de Historia Contemporánea. 2016. Vol. 38. P. 161–183.
5. *Pereira Castañares J. C.* España y la URSS en una Europa en transformación // Cuadernos de Historia Contemporánea. 1993. № 15.
6. Внешняя торговля СССР 1918–1966 г.: статистический сборник. – М.: ВТИ, 1959.
7. Внешняя торговля СССР 1918–1966 г.: статистический сборник. – М.: ВТИ, 1961.
8. *Грозная Е. А.* Политика Советского Союза в отношении Испании в 1963–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 2004.

9. *Shneidman L. J.* Eastern Europe and the Soviet Union // Spain in the Twentieth-Century World: Essays on Spanish Diplomacy, 1898–1978. Westport, Connecticut, 1980.

10. *Salgado-Araujo, F.* Mis conversaciones privadas con Franco. – Barcelona: Planeta, 1976.

11. *Дубинин Ю. В.* Амбахадор! Амбахадор! Записки посла в Испании. – М.: РОССПЭН, 1999.

12. *Sulzberger C. L.* Foreign Affairs // The New York Times. 07.11.1964. P. 64. URL: http://www.nytimes.com/1964/11/07/foreign-affairs.html

13. Отчёт о визите специальной туристической группы в Испанию. 1969. РГАНИ. Ф.5. Оп. 61. Д. 590. Л. 19.

14. Запись беседы с представителем торговой палаты Барселоны Рамоном Масрамоном, 1969, РГАНИ. Ф.5. Оп. 61. Д. 590. Л. 64.

15. Внешняя торговля Союза ССР за 1966 год. – М.: Международные отношения, 1967.

16. *Yányshev Nésterova I.* “Sovhispan”: una joint venture hispano-soviética // Anuario de Estudios Atlánticos. 2016. № 62.

17. *Cantavella Blasco, J.* Entrevistas fingidas: a propósito de un texto sobre la princesa Letizia. Estudios sobre el Mensaje Periodístico. 2015. V. 21 № 2.

18. Отчёт о миссии министерства морского флота в Испании, 1969. РГАНИ. Ф.5. Оп. 61. Д. 590. Л. 49.

19. *Yányshev Nésterova I.* Las relaciones hispano-soviéticas y la actividad empresarial de Sovhipán en los puertos canarios entre 1965-1911. Trabajo presentado en la XXI Coloquio de Historia Canario-Americana. 2014. XXI-055. URL: http://coloquioscanariasmerica.casadecolon.com/index.php/aea/article/view/9537

Раздел II.
Испания: внутриполитическая ситуация

А. В. Баранов

ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНИИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Андрей Владимирович Баранов, д-р полит. наук, д-р истор. наук,
профессор кафедры политологии и политического управления
ФГБОУ ВО – «Кубанский государственный университет».
baranovandrew@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты трансформации партийной системы Испании в 2014-2017 гг. Выявлены сходства и различия кризиса партийной системы на общегосударственном и региональном уровнях (на материалах Каталонии). Внимание сосредоточено на изменениях социальной базы политических партий и партийной приверженности избирателей, на применяемых стратегиях межпартийной конкуренции.

Ключевые слова: партийная система, Испания, трансформации, национальный и региональный уровни, сравнение.

Andrey Baranov

TRANSFORMATION OF THE PARTY SYSTEM OF SPAIN AT NATIONAL AND REGIONAL LEVELS: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article reveals the transformation of the party system of Spain in 2014 - 2017. Similarities and differences in the crisis of the party system at the national and regional levels are revealed (on the materials of Catalonia). Attention is focused on changes in the social base of political parties and party commitment of voters, on applied strategies of inter-party competition.

Keywords: party system, Spain, transformations, national and regional levels, comparison.

В условиях глобализации институты демократии, в том числе партийные системы, подвергаются трансформациям. Катализатором перемен стал мировой экономический кризис, с по-

вышенной силой проявившийся в Испании. Он ускорил кризис партийного представительства общественных интересов, что усугубляется сепаратизмом в полиэтничных странах. Речь идёт о кризисе доверия к партиям, к базовому консенсусу в рамках либерализма, консерватизма и социал-демократии. Важны не только организационные трансформации партий, но и изменения повестки дня партийной конкуренции, способов коммуникации. Испанская партийная система демонстрирует в концентрированном виде тенденции политического развития, которые проявляются во многих странах Европы.

Цель статьи – раскрыть трансформации партийной системы Испании в 2014–2017 гг., выявив сходства и различия кризиса партийной системы на общегосударственном и региональном уровнях (на материалах Каталонии).

Предпосылки и проявления кризиса партийной системы изучают Ф. Бадиа и О. Сарсаденас [1], Х. Ридао Мартин [2], Х. Рама [3]. Среди российских исследований выделяются фундированностью работы С. М. Хенкина [4; 5], А. А. Орлова [6], В. Л. Верникова [7]. Нарастает значение работ о партийной системе Каталонии (Х. М. Ривера и Э. Хараис) [8], М. Барас и др. [9]. Исследования партийной системы Испании многоаспектны и представляют динамично развивающуюся отрасль знаний. Но недостаточное внимание уделяется стратификационным и социокультурным факторам партийных ориентаций, территориальной фрагментации партийной системы.

Методологической основой работы выбраны исторический неоинституционализм и концепция социокультурных размежеваний, бинарный сравнительный анализ. Эти подходы позволяют установить институциональные и социокультурные факторы трансформации партийных систем. Внимание сосредоточено на изменениях социальной базы партий и идентичности избирателей, на стратегиях межпартийной конкуренции.

В отличие от других стран «волны демократизации» 1970-х гг., в Испании новые политические партии формировались на основе консенсуса элит и пактов между основными акторами политики, что надолго привело к упрочению двухпартийной системы. Весомым фактором стабильности партийной системы был выбор её институционального дизайна. По органическому закону «О политических партиях» [10] партии регистрируются по заявительному принципу. В автономных сообществах сформировались обособленные партийные системы. Партии получают государственное финансирование, что делает их картельными. Нижняя палата парламента – Конгресс депутатов (350 человек) избирается по закрытым партийным спискам, с низким заградительным барьером в 3 %. Мандаты в Конгрессе депутатов распределяются по формуле д'Ондта. Прямые выборы большинства членов Сената (208 из 256, остальные назначаются) проводятся одновременно с выборами нижней палаты. По расчётам А. Г. Орлова, число голосов для получения депутатского мандата в нижней палате колеблется по 17 регионам в 5,15 раз (выигрывают малые автономные сообщества, проигрывают густонаселённые). Среднее различие между набранными голосами и количеством полученных мест в Генеральных кортесах составляет 8,15 %, что беспрецедентно много для пропорциональных систем [11, с. 83–89]. Испанская избирательная система приводит к диспаритету парламентского представительства, завышая представительство двух основных партий более, чем на 4 % каждой [12, p. 89–116].

Роль правого центра играла Народная партия (НП). Роль левого центра отводилась Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП). Две основные партии постоянно набирали на выборах в Генеральные кортесы свыше 75 % голосов, чередуясь у власти и обеспечивая стабильность. Партийная дисциплина депутатов высока, что затрудняет продвижение новых политических инициатив. Эффективное число политических партий в Испании за 1977–2011 гг. колебалось от 2,33 до 2,93 [13, с. 64]. НП и ИСРП из программных партий превращались во всеохватные, утрачивая идеологические и социально-классовые различия. Изменения основывались на трансформациях идентичностей испанцев. За 1985–2009 гг. частота идентификаций респондентов с людьми сходных политических взглядов снизилась с 11,7 до 3,7 %, со своим классом – с 24,6 до 8,8 %, а выросла с 39,1 до 65,8 % – со средним классом [14, p. 24–25]. Это сделало неэффективной типичную при пропорциональной избирательной системе стратегию позиционирования на основе чёткой программы.

Но партийная система, существовавшая до 2014 г., была «несовершенной двухпартийной» [15, p. 246]. НП и ИСРП с 1993 по 2011 гг. не получали на выборах более 50 % голосов каждая, что привело их к блокированию с региональными партиями. Строение партий становится всё более федералистским, что особенно проявляется в ИСРП. Правительство Х. Л. Родригеса Сапатеро в 2005–2006 гг. повысило статус автономных сообществ, в том числе Каталонии, чем усилило региональную фрагментацию партийной системы.

Дисфункции партийной системы стали нарастать в условиях мирового экономического кризиса. Коррупционные скандалы (особенно разоблачение «чёрной кассы» функционера НП Л. Барсенаса) снизили уровень доверия не только правящей с 2011 г. Народной партии, но и политической системе. Кризис разбалансировал центр – региональные отношения.

Анализ доверия испанцев партиям за 2006–2016 гг. (по данным службы «Метроскопия») подтверждает негативные тенденции. В 2006 г. удовлетворены основными партиями 75 % опрошенных [16, с. 307]. В ноябре 2016 г. опрос 3 500 человек (погрешность 1,7 %) зафиксировал рекордно низкий уровень доверия партиям – 20 %. Доверяют «руководству государства» 72 %, Верховному трибуналу – 50 %, правительству – 40 % и парламенту – 26 % [17]. Значительны различия доверия политической системе в зависимости от партийных симпатий. Наиболее оптимистичны сторонники НП – 57 %. Близок уровень доверия электората центристской партии «Граждане» (“Ciudadanos”) – 36 % и ИСРП – 31 %. Самый низкий уровень доверия политической системе – у сторонников леворадикального блока «Вместе мы можем» (“Unidos Podemos”) и его региональных союзников – 21 % [18]. Запрос на коренную реформу партий сосредоточен среди левых.

Общественное мнение критически оценивает деятельность партий в целом. По опросам Группы исследований социальных тенденций, в 2011 г. респонденты назвали неэффективность партий четвёртой по иерархии проблемой страны (22,1 %) [19]. Данные Центра социологических исследований за май 2017 г. подтверждают иерархию. На первом месте – безработица (71,3 %), на втором – коррупция (54,3 %), на третьем – экономические трудности (21,3 %), на четвёртом – качество политики (18,1 %) [20]. Удельный вес полагающих, что неравенство доходов чрезмерно, составило в 2009 г. 64,7 % респондентов. Считали в 2007 г., что есть равенство возможностей в получении доходов, лишь 19,1 % опрошенных [21, p. 120–121, 123–127]. По мнению испанцев (2007 г.), наиболее сильными являются конфликты между богатыми и бедными – 53,8 % упоминаний, предпринимателями и трудящимися – 44,5 %, безработными и занятыми – 31,8 % [21, p. 137].

По мнению растущего слоя респондентов, их интересы слабо представлены партиями в парламенте. Критикуется отсутствие конструктивного диалога между правящей партией и оппозицией о выходе из кризиса и реформе политической системы, слабость делиберативных процедур. По опросу Группы исследований социальных тенденций (2007 г.), только 44,6 % испанцев признают действенность подачи петиций и борьбы с несправедливостью [21, p. 127]. Многие граждане чувствуют себя отчуждёнными от принятия решений и слабо могут контролировать партии.

Как полагает Ш. Муфф, стирание принципиальных различий между системными партиями («постполитика») расширяет влияние новых, использующих протест партий и движений [22]. Усиливается конфликт между элитами и массовой базой поддержки партий, особенно – «традиционных» – НП и ИСРП. Протестные настроения выражаются и в экономическом аспекте – в недовольстве монетаристскими антикризисными мерами, и в политико-территориальном измерении – в росте популярности региональных партий. Налицо общественный запрос на движения, которые бы не позиционировались в качестве партий.

Протест привёл к росту антисистемных леворадикальных сообществ (в 2011 г. созданы народные ассамблеи и “Indignados” – «Возмущённые»). Движение «Возмущённые» и выросшая из него партия «Подемос» имели сетевой тип организационного строения и коммуникаций (состояли из равноправных «кружков») и принимали решения путём внутреннего консенсуса. Движение «Возмущённые» выступило против партий и профсоюзов как устаревших форм, требуя «немедленного установления реальной демократии» [23, p. 34].

Выборы Генеральных кортесов 20 ноября 2011 г. сохранили двухпартийную систему, поскольку избиратели были поставлены перед фактом ограниченного предложения (см. *Табл.*). Народная партия сменила у власти ИСРП, беспомощную перед лицом кризиса. Как отмечает А. А. Куракина-Дамир, за три дня до выборов 75 % граждан не испытывали доверия к лидерам ИСРП и НП. Это привело к переходу голосов 10,3 % явившихся на выборы в пользу альтернативных партий и блоков [24, с. 51, 54]. Совокупная поддержка НП и ИСРП снизилась с 83,8 до 73,5 % явившихся. Увеличила участие оппозиция – «Объединённые левые», каталонская правоцентристская «Конвергенция и союз», баскская леворадикальная «Амайур» [25].

Таблица
Результаты парламентских выборов по партийным спискам в Испании, 2011–2016 гг., % от явки / мандаты

Партии и блоки	Конгресс депутатов, 2011 г.	Европейский парламент, 2014 г.	Конгресс депутатов, 2015 г.	Конгресс депутатов, 2016 г.
Народная партия	44,6/186	26,1/16	28,7/123	33,0/137
Испанская социалистическая рабочая партия	28,8/110	23,0/14	22,0/90	22,6/85
“Ciudadanos” («Граждане»)	–	3,2/2	13,9/40	13,1/32
Леворадикальные партии и блоки	6,9/11	20,1/11	21,7/69	21,1/71
Региональные партии Каталонии	5,2/14	4,0/2	4,6/17	4,6/17
Региональные партии других автономных сообществ	5,2/19	7,3/4	6,5/11	2,4/8
Иные партии и блоки	9,3/10	16,3/5	2,6/0	3,2/0
Итого	100/350	100/54	100/350	100/350

Источники: Elecciones generales 2011 [Electronic resource]. Available at URL: http://resultados.elpais.com/elecciones/2011/generales/congreso/; Elecciones europeas 2014. Resultados 2014. [Electronic resource]. Available at URL: http://resultados.elpais.com/elecciones/2014/europeas/index.html; Consulta de Resultados Electorales. Congreso/Diciembre 2015. [Electronic resource]. Available at URL: http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/min/busquedaAvanzadaAction.html; Elecciones generales 2016, 26 de junio. [Electronic resource]. Available at URL: www.resultados.elpais.com/elecciones/generales.html (accessed: 11.08. 2017).

Логика электоральной конкуренции сделала неизбежным перерастание протестных леворадикальных движений в партию «Подемос» (январь 2014 г.). Её документы отвергали власть глобальных элит и «касты», к которой относят правящие элиты, включая руководство традиционных партий. Партия «Подемос» и её лидер П. Иглесиас требуют кардинальной смены общественной и политической системы, создания «прямой демократии», перераспределения доходов. «Подемос» – единственная из общеиспанских партий, поддерживающая проведение референдума о статусе Каталонии (но не одобряющая сецессию) [26, p. 80].

Выборы депутатов Европейского парламента в Испании (май 2014 г.) знаменательны ростом поддержки новых оппозиционных, в основном – леворадикальных партий при низкой активности электората (см. *Табл.*). Совокупная поддержка НП и ИСРП снизилась с 80,9 до 49,1 % явившихся, а поддержка левых партий и блоков «Плюральные левые», «Мы можем» (“Podemos”) и «Народы решают» выросла в 4 раза и достигла 20,1 % явки. Половину голосов левого электората аккумулировала партия «Подемос», образованная за два месяца до голосования [27]. Утрата 40 % мандатов привела к отставке лидера ИСРП А. Переса Рубалькабы и к его замене на 43-летнего П. Санчеса Переса-Кастехона, представителя левого крыла партии. На местных выборах весной 2015 г. «Подемос» и другие новые силы завоевали посты алькальдов четырех крупных городов: Мадрида, Барселоны, Валенсии и Сарагосы.

Со строительством сильной партии в лице «Подемос» согласны не все сторонники, и это привело в 2015–2017 гг. к размежеванию леворадикального лагеря (выход из «Подемос» одного из её основателей Х. К. Монедеро Фернандеса-Гала). Потребность увеличить электоральную поддержку привела к значительному смягчению и непоследовательности лозунгов «Подемос». В декабре 2014 г. П. Иглесиас избран генеральным секретарём партии, что противоречит сетевому принципу. Растут разногласия между генеральным секретарем партии П. Иглесиасом (лидером радикального крыла) и секретарем И. Эррехоном (сторонником социал-демократической адаптации). Неполно оправдалась тактика 2016 г. – идти на выборы несколькими региональными блоками, что вызвало раздробление фракции в кортесах.

В правоцентристском сегменте партийной системы тоже совершилась масштабная перегруппировка сил. В 2014 г. начался рост влияния новой партии «Граждане» во главе с А. Риверой Диасом. Партия позиционирует себя как сторонница транспарентности политики и противница коррупции, защитница социальных программ государства благоденствия и государственного единства, субъект модернизации демократии [28]. «Граждане» претендуют на центристский электорат и являются конкурентом, прежде всего для Народной партии. Как и «Подемос», «Граждане» активно применяют популистские обещания.

Выборы депутатов Генеральных кортесов 20 декабря 2015 г. закрепили трансформацию партийной системы (см. Табл.). Основные «старые» партии – НП (28,7 % голосов) и ИСРП (22,0 %) совокупно получили 50,7 % голосов и 60,9 % мест в Конгрессе депутатов [29], что сделало невозможным создание однопартийного правительства консерваторов.

В стане региональных партий отметим значительный сдвиг влево. Долго правившая в Каталонии правоцентристская коалиция «Конвергенция и союз» распалась, уступив на региональных и национальных выборах 2015 и 2016 гг. «Левым республиканцам Каталонии». В Стране Басков выиграл на выборах левоцентристский блок «Бильду». Важным новым явлением стал успех региональных предвыборных коалиций, аффилированных с «Подемос», в Галисии, Валенсии и Каталонии [30]. Так, в Андалусии за НП и ИСРП совокупно голосовало 82,2 % электората в 2011 г. и 64,8 % – в 2016 г. В Каталонии совокупная поддержка НП и ИСРП снизилась с 47,4 % явившихся голосовать в 2011 г. до 29,5 % – в 2016 г. [30; 25]. Партийные системы регионов становятся всё менее интегрированными в общеиспанскую систему.

Монарх трижды в 2016 г. поочередно предлагал формировать кабинет лидерам НП и ИСРП. Но обе партии не могли вступить в коалицию, не утратив электорат. Лидер Народной партии М. Рахой предлагал «большую коалицию» НП и ИСРП, отвергнутую социалистами из опасений утратить общественную поддержку. Все оппозиционные партии отказывались от коалиции с партией относительного большинства – НП. Невозможна по идеологическим мотивам также коалиция ИСРП, «Граждан» и «Подемос». Левоцентристы исходили из приоритета изоляции «Подемос», получившей 21,7 % голосов и 19,1 % мандатов [29].

В том случае, если на протяжении двух месяцев не набрано абсолютное большинство депутатов нижней палаты (176 человек) для утверждения кандидатуры главы правительства, возможны досрочные выборы. До 2016 г. эта норма оставалась «спящей». Выборы Генеральных кортесов 26 июня 2016 г. доказали устойчивость предпочтений граждан в сравнении с декабрём 2015 г. Народная партия увеличила представительство в нижней палате с 123 до 137 депутатов, ИСРП – снизила с 90 до 85, «Подемос» и её региональные союз ники нарастили с 69 до 71, «Граждане» уменьшили фракцию с 40 до 32 человек [30]. Но небольших подвижек влияния хватило, чтобы обеспечить формирование коалиционного правительства НП и малых региональных партий (премьер-министр М. Рахой) при поддержке «Граждан» и нейтралитете социалистов. «Граждане» и ИСРП подтвердили лояльность политической системе и отказ от её кардинальных реформ.

Кризис партийной системы нельзя считать завершённым, поскольку не совершился пересмотр правовых норм партийной конкуренции, не перестроены практики взаимодействий акторов политики. Подтверждение – безуспешное обсуждение в Конгрессе депутатов вотума недоверия правительству НП (июнь 2017 г.). Против отставки правительства М. Рахоя проголосовали 170 депутатов (НП, «Граждане», «Союз народа Наварры», «Астурийский форум» и «Канарская коалиция»), «за» – только 82 («Унидос Подемос», «Левые республиканцы Каталонии» и «Бильду»), а 97 депутатов от ИСРП, Демократической европейской каталонской партии, Баскской националистической партии и «Новых Канар» воздержались [31]. Соотношение сил повторяет сложившееся при голосовании о формировании правительства 30 октября 2016 г. Противоречивы тенденции развития ИСРП. Лидер левого крыла П. Санчес, вынужденный подать в отставку с поста руководителя партии осенью 2016 г., победил на выборах генерального секретаря ИСРП в мае 2017 г. [32], что вновь может привести к смене позиционирования партии.

Важным размежеванием партийной системы Испании является отношение к территориальному устройству и его коренной реформе. Судя по опросу Королевского института Элькано (пропорциональная выборка – 1 002 человека старше 18 лет, ноябрь 2015 г.), общественное мнение разделено поровну в отношении конституционной реформы. Среди респондентов 30 % считают «очень хорошим» предложение превратить Испанию в федеративное государство; 12 % – «хорошим»; 28 % – «плохим» и 14 % – «очень плохим». Важно, что в Каталонии федерализацию

Испании поддержали 63 % опрошенных. Поддержка федерализации отчётливо сосредоточена среди сторонников левых партий (61 %) и молодёжи (51 %) [33]. Последовательная и полноценная федеративная реформа не проведена, консенсус партий по вопросу реформы отсутствует. ИСРП и «Подемос» поддерживают осторожную федерализацию, а Народная партия и «Граждане» непримиримо отстаивают статус-кво.

Исследуем особенности партийной системы Каталонии в сравнении с общеиспанскими. Судя по результатам выборов в парламент автономного сообщества, его партийная система устойчиво более фрагментирована, чем национальная. На выборах 2010 г. относительное большинство, как и долгое время ранее, получила правоцентристская коалиция «Конвергенция и союз» (38,7 % голосов), в 2012 г. её поддержка снизилась до 30,7 %, а в 2015 г. коалиция распалась на сторонников и противников независимости. Левые республиканцы Каталонии (ЛРК), напротив, смогли нарастить свою поддержку электората с 7 до 13,7 %, что объясняется экономическим кризисом. Выросла с 7,4 до 9,9 % поддержка коалиции «Зелёные» – «Объединённые левые». В лагере сторонников государственного единства происходило падение влияния Социалистической партии Каталонии (СПК, отделения ИСРП) с 18,3 до 14,4 %, которое возмещалось ростом популярности «Граждан» с 3,4 до 7,6 % при стабильности электората НП (12,3 и 13,0 %) [34; 35].

На региональных выборах 2015 г. прагматическая коалиция «Вместе за Да» (“Junts pel Si”), объединившая правоцентристов Демократической конвергенции Каталонии и левоцентристов ЛРК, набрала 39,5 %, то есть состоялся умеренный спад их совокупного влияния. Опросы доказывают, что внутри коалиции ЛРК стала преобладать по влиянию над правоцентристами. Неожиданной стала популярность леворадикальной «Кандидатуры Народного единства», тоже выступившей за независимость, – 8,2 % голосов. Среди сторонников государственного единства на первое место вышли «Граждане» – рост с 7,6 до 17,9 %. Успешно выступила и впервые созданная коалиция «Каталония – Да, это можно» (“Catalunya Si que es Pot”) под леворадикальными лозунгами «Подемос» – 8,9 %. Продолжился серьёзный спад поддержки НП – с 13,0 до 8,5 % и СПК – с 14,4 до 12,7 % [36; 6, с. 93–100]. Таким образом, налицо устойчивый дрейф избирателей влево и вытеснение «исторических партий» новыми, имеющими гибкую коалиционную структуру. Кстати, данную тенденцию мы прогнозировали в 2013 г. [37]. «Граждане» явно побеждают в регионе НП и СПК, становясь наиболее влиятельной силой в пользу сохранения государственного единства.

Х. М. Ривера и Э. Хараис установили позиционирование основных партий Каталонии по важнейшим вопросам политического процесса на основе опросов «экзит-полл» в сентябре 2015 г. Так, среди сторонников «Вместе за Да» поддерживали независимость 92,2 % (столько же – в электорате «Кандидатуры Народного единства»). Напротив, в числе голосовавших за коалицию «Каталония Да, это можно» («Подемос») сторонников независимости 23,8 %, а среди сторонников ИСРП – 6,2 %, НП – 3,1 %. Наиболее унитаристски настроен электорат «Граждан» (лишь 2,3 % сецессионистов) [8, p. 19]. Итак, состоялась поляризация политических партий региона и их электората по вопросу политического статуса Каталонии.

Важной чертой каталонской партийной системы является её территориальная неоднородность в сравнении четырёх провинций: Барселоны, Жироны, Льейды (Лериды) и Таррагоны. В частности, поддержка “Junts pel Si” в космополитичной Барселоне составила в 2015 г. 36,0 %, а в более традиционалистской Жироне – 56,1 %; поддержка “Catalunya Si que es Pot” – соответственно, – 10,4 и 4,8 %; голосование за «Граждан» – 18,9 и 12,6 % [36]. Сецессионисты опираются, прежде всего, на малые города и сельские местности.

Следует учитывать весомые особенности соотношения идентичностей в Каталонии в сравнении со всей Испанией. По данным Центра социологических исследований (2012 г.), в Каталонии 25 % респондентов считали себя только жителем региона (по всей стране – 6 %). Ещё 26 % жителей Каталонии назвали себя в большей мере уроженцем региона, чем испанцем (среди всех жителей страны – 11 %). В одинаковой мере ощущали себя уроженцами региона и испанцами 35 % жителей Каталонии и 54 % – респондентов по всей стране. В большей мере считали себя испанцами по 5 % опрошенных в Каталонии и Испании, а только испанцами – 6 % жителей Каталонии и 18 % жителей всей страны [38; 39, с. 73]. Х. М. Ривера и Э. Хараис на основе данных того же центра утверждают, что в 2016 г. исключительная региональная идентичность жителей Каталонии снизилась до 23,6 %, но тренд долгосрочного роста данной идентичности (с 14,4 % в 2010 г.) сохраняется [8, p. 17].

Опираясь на непрочное большинство в каталонском парламенте (72–73 депутатских места из 135), контролируя должности спикера парламента (К. Форкадель) и главы Женералитата

(К. Пучдемон), сторонники независимости предложили полуторагодичную «дорожную карту» сецессии. Важным компонентом успеха они резонно считали гегемонию в информационно-коммуникативном пространстве Каталонии, применяя методы манипулирования общественным мнением, актуализируя историческую память о конфликтах с центральной властью, стремясь представить Мадрид «авторитарным» и нарушающим право наций на самоопределение. «Левые республиканцы Каталонии» (ЛРК) во главе с вице-председателем Женералитата У. Жункерасом претендуют на создание независимого государства всех «каталонских земель» (включая часть Южной Франции, анклавы на Сардинии, а также Валенсианское сообщество и Балеары) [40], что не находит поддержки в данных регионах.

Незаконный референдум о независимости Каталонии 1 октября 2017 г. подтвердил шаткое равновесие между сторонниками и противниками сецессии в региональном сообществе. По официальным данным Женералитата, явка составила 2 286 217 человека (43,03 % имеющих право голоса). В числе явившихся проголосовали за независимость 2 044 038 человек (90,18 %), против – 177 547 (7,83 %), а 1,98 % бюллетеней были признаны недействительными. Подтвердились различия в уровне поддержки независимости между жителями равнинных и горных местностей; самая низкая поддержка сецессии – в Барселоне [41]. На время написания статьи исход политического кризиса неясен. Можно предполагать два сценария развития конфликта в аспекте партийной системы. Во-первых, переговоры между центральной властью и органами власти Каталонии, что даст сторонникам сецессии передышку и возможность повысить свою общественную поддержку. Во-вторых, роспуск органов власти Каталонии, приостановка действия Статута автономного сообщества и аресты активных участников сецессионистского движения. Это приведёт к переформатированию легальной партийной системы Каталонии, вынудит радикальные партии действовать вне правового пространства. В любом случае конфликт не разрешён и требует кардинальной реформы политической системы Испании на основе диалога и конституционной реформы.

Сделаем выводы. Кризис партийной системы Испании в 2010-х гг. стал следствием долгосрочных тенденций роста отчуждения граждан от власти, элитарной замкнутости основных партий, коррупции, упадка форм представительства групповых интересов. Это вызвало рост недоверия к институту политических партий в целом и к постоянному двухпартийному доминированию в частности. Мировой экономический кризис стал катализатором коренной трансформации партийной системы.

Частое проведение выборов: в Европарламент, Генеральные кортесы, органы власти автономных сообществ и муниципалитетов (2014–2016 гг.) имело кумулятивный эффект. В итоге электорального цикла партийная система Испании преобразовалась из «несовершенной двухпартийной» в систему умеренного плюрализма. Сформировались новые партии в левом («Подемос») и центристском («Граждане») сегментах, возросла роль региональных партий. Состоялось успешное формирование «новейших левых». Стали невозможны однопартийное правление и «каудильистский» стиль поведения, что вынудило партии к компромиссам и к созданию прагматических коалиций. Избиратели страны подтвердили в трёх кампаниях за 13 месяцев устойчивость своих предпочтений.

Определены стратегии преодоления кризиса, предлагаемые партиями. Народная партия исходила из сохранения неолиберального политического курса и унитарного государства. ИСРП допускала частичные корректировки той же стратегии и постепенную федерализацию, что привело к фрагментации партии. «Граждане» играли роль партии-маклера и «дублёра» НП, получив выгоды от участия в создании правящей коалиции. «Подемос» стремились сохранить идеологическую непримиримость и в меньшей мере образовать коалицию левых сил с участием ИСРП, что остаётся нереалистичным. Как доказал правительственный кризис 2015–2016 гг., когда партии 10 месяцев не могли договориться о правительственной коалиции, трансформация партийной системы не завершена. Коалиционное взаимодействие в парламенте неустойчиво. Народной партии, не имеющей абсолютного большинства в парламенте, будет трудно сохранить свою власть на протяжении всего срока полномочий Генеральных кортесов.

Партийная система Каталонии, начавшая обособляться от общенациональной в период демократического транзита (1976–1983 гг.), в настоящее время может считаться самостоятельной. Это подтверждают такие индикаторы, как повестка дня политического процесса в регионе, позиционирование политических партий, снижение удельного веса голосов, регулярно подаваемых за общеиспанские партии. Партийная система Каталонии более фрагментирована, чем испанская, относясь к неустойчивым системам умеренного плюрализма. Отчётливо про-

является поляризация между партиями и коалициями в Каталонии по вопросу независимости сообщества, причём сложилось шаткое равновесие сил между сепаратистами и сторонниками государственного единства.

Прогнозируется рост нестабильности и региональной фрагментации партийной системы Испании вследствие отказа элит от коренных реформ государства. Кризис подтвердил необходимость реформы государства автономий в направлении федерализма. Поворотной вехой в развитии кризиса стал незаконный референдум о статусе Каталонии 1 октября 2017 г.

Литература / References

1. *Badia F., Sarsanedas O.* Spain's party system. The nobody-wins situation. [Electronic resource]. Available at URL: http://www.cidob.org/en/publications/articulos/spain_in_focus/ july_2013/spain_s_party_system_the_nobody_wins_situation (accessed: 01.09.2013).
2. *Ridao Martín J.* La Crisis del estado de partidos o «Ahora sí que viene el lobo» // Teoría y Realidad Constitucional. Madrid, 2015. № 35. P. 479–510.
3. *Rama J.* Crisis económica y sistema de partidos. Síntomas de cambio político en España. Barcelona: Institut de Ciències Polítiques i Socials, 2016. 26 p.
4. *Хенкин С. М.* Системный кризис испанской политии // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 7. – С. 38–42.
5. *Хенкин С. М.* Партийно-политическая система Испании на перепутье // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 4. – С. 71–80.
6. *Орлов А. А.* Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости // Обозреватель – Observer. – 2016. – № 1. – С. 92–102.
7. *Верников В. Л.* Выиграли выборы – проиграли власть. Сюрпризы «Испанской партии» // Современная Европа. – 2016. – № 3. – С. 32–41.
8. *Rivera J. M., Jaraiz E.* Modelos de explicación y componentes del voto en las elecciones autonómicas catalanas de 2015 // Revista Española de Ciencia Política. Madrid, 2016. № 42. P. 13–43.
9. *Baras M., Barberà O., Barrio A., Rodríguez-Teruel J.* How does may's law work in multi-dimensional competition? Intra-party opinion structure in Catalonia // World political science review. Berkeley, 2015. Vol. 11, Issue 2. P. 205–226.
10. Ley Orgánica 6/2002, de 27 de junio, de Partidos políticos. Texto consolidado. Última modificación: 31 de marzo de 2015 // Boletín oficial del estado. Madrid, 2015. № 154, de 28 de junio.
11. *Орлов А. Г.* Избирательная система Испании // Современные избирательные системы. Вып. 3: Испания, США, Финляндия, Япония. М.: РЦОИТ, 2009. С. 9–92.
12. *Penades A Santiuste S.* La desigualdad en el sistema electoral español y el premio a la localizacion del voto // Revista española de ciencia politica. Madrid, 2013. № 32. P. 89–116.
13. Партии и партийные системы: современные тенденции развития / под ред. Б. И. Макаренко. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. 303 с.
14. *Del Campo S., Tezanos J. F.* Modernizacion y cambio social en la España actual // España. Una sociedad en cambio. Madrid: Fundacion Caja Madrid; Editorial Biblioteca nueva, 2010. P. 11–32.
15. *Llera F. J.* La politica en España: Elecciones y partidos politicos // España. Una sociedad en cambio. Madrid: Fundacion Caja Madrid; Editorial Biblioteca nueva, 2010. P. 239–316.
16. *Данилевич И. В.* Партии и политика в государстве автономий // Испания. Анфас и профиль. – М.: Весь мир, 2007. С. 305–361.
17. *Toharia J. J.* Confianza en las instituciones: España en perspectiva comparada. [Electronic resource]. Available at URL: http://metroscopia.org/confianza-en-las-instituciones-espana-en-perspectiva-comparada/ (accessed: 11.08.2017).
18. *Camas García F.* Confianza institucional: de los defensores del PP a los críticos de Unidos Podemos. [Electronic resource]. Available at URL: http://metroscopia.org/confianza-institucional-de-los-defensores-del-pp-a-los-criticos-de-unidos-podemos/ (accessed: 11.08.2017).
19. Estudio Barómetro de mayo 2011. Madrid: Centro de investigaciones sociologicas, 2011. № 2.888. 29 p.
20. Se dispara la preocupación de los españoles por la corrupción, según el CIS // Heraldo de Aragon. Zaragoza, 06.VI.2017.
21. *Tezanos J. F.* Desigualdades y estratificacion social en España // Una sociedad en cambio. Madrid: Fundacion Caja Madrid; Editorial Biblioteca nueva, 2010. P. 101–152.

22. *Муфф Ш.* Большинство стран Европы находится в постполитической ситуации. [Электронный ресурс]. URL: http://gefter.ru/archive/11075 (дата обращения: 12.09.2017).

23. *Alvarez K., Gallego P., Gandara F., Rivas O.* Nosotros, Los Indignados: Los voces comprometidas del #15-M. Barcelona: Destino, 2011. 64 p.

24. *Куракина-Дамир А. А.* Выборы – 2011: победа Народной партии // Иберийские страны: трудный старт в XXI век. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2012. С. 47–56.

25. Elecciones generales 2011. [Electronic resource]. Available at URL: http://resultados.elpais.com/elecciones/2011/generales/congreso/ (accessed: 11.08. 2017).

26. *Müller González J. F.* (coord.). Podemos. Desconstruyendo a Pablo Iglesias. Barcelona: Centro Libros PAPF., S.L.U.; Ediciones Deusto, 2014. 208 p.

27. Elecciones europeas 2014. Resultados 2014. [Electronic resource]. Available at URL: http://resultados.elpais.com/elecciones/2014/europeas/index.html (accessed: 11.08. 2017).

28. 350 soluciones para cambiar España a major. [Electronic resource]. Available at URL: https://www.ciudadanos-cs.org/nuestro-proyecto (accessed: 11.08. 2017).

29. Consulta de Resultados Electorales. Congreso/Diciembre 2015. [Electronic resource]. Available at URL: http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/ min/busquedaAvanzadaAction.html (accessed: 11.08.2017).

30. Elecciones generales 2016, 26 de junio. [Electronic resource]. Available at URL: www.resultados.elpais.com/elecciones/generales.html (accessed: 11.08. 2017).

31. Unidos Podemos pierde la moción de censura contra Rajoy // El Pais. Madrid, 13.VI.2017.

32. *Diez A.* Pedro Sánchez vuelve a ser el secretario general del PSOE // El Pais. Madrid, 23.V.2017.

33. *Gonzalez Enriquez C.* Los españoles ante el Estado de las autonomías y una posible reforma federalista. [Electronic resource]. Available at URL: http:// www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/observatoriomarcaespana/comentario-gonzalezenriquez-espanoles-ante-estado-autonomias-posible-reforma-federalista (accessed: 11.08.2017).

34. Elecciones Catalanas 2010. [Electronic resource]. Available at URL: http://resultados.elpais.com/elecciones/2010/autonomicas/09/index.html (accessed: 10.10. 2017).

35. Elecciones Catalanas 2012. [Electronic resource]. Available at URL: http://resultados.elpais.com/elecciones/2012/autonomicas/09/index.html (accessed: 10.10. 2017).

36. Elecciones Catalanas 2015. [Electronic resource]. Available at URL: http://resultados.elpais.com/elecciones/2015/autonomicas/09/index.html (accessed: 10.10. 2017).

37. *Баранов А. В.* Сепаратизм в современной Каталонии: Ресурсы, акторы и политические стратегии // Актуальные проблемы Европы. – 2014. – № 2. – С. 95-113.

38. Estudio 2667. La identidad nacional en España. Resultados para el total, Cataluña, Comunidad Valenciana, Comunidad de Madrid y Pais Vasco. [Electronic resource]. Available at URL: http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/2660_2679/2667/Es 2667_mapa.htm (accessed: 11.10. 2017).

39. *Коваль Т. Б.* Современная Испания: в лабиринте идентичностей // Культурная сложность современных наций. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 57–77.

40. El projecte per als Països Catalans. [Electronic resource]. Available at URL: http://www.esquerra.cat/partit/projecte-politic/projecte-ppcc (accessed: 12.10. 2017).

41. Referèndum d'autodeterminació de Catalunya. Resultats definitius. [Electronic resource]. Available at URL: http://premsa.gencat.cat/pres_fsvp/docs/2017/10/06/14/43/64cb2841-373e-46da-af51-e5c4a847cc97.pdf (accessed: 12.10. 2017).

А. Н. Кожановский

Испанская специфика в контексте культурно-идеологических трансформаций в Европе начала XXI века*

Александр Николаевич Кожановский, д-р ист. наук,
вед. науч. сотр. Центра европейских и американских
исследований Института этнологии и антропологии РАН.
ankozhan49@yandex.ru

Аннотация. Автор статьи обращает внимание на особую приверженность современного испанского общества, в лице его наиболее влиятельных и активных групп, курсу на интеграцию страны в единое европейское пространство, а также на всестороннее внутреннее переустройство в соответствии с так называемой «либеральной парадигмой». Данный курс сохраняется, несмотря на то, что в Испании присутствуют все те проблемы, которые привели к резкому усилению антиглобалистского и националистического тренда в других странах Европы в последние годы. Автор считает, что причина данного явления состоит в доминировании исторически возникшего здесь культурно-идеологического климата, который уже много лет существенно корректирует умонастроения граждан страны в пользу именно «либеральной» ценностно-мировоззренческой концепции.

Ключевые слова: испанское общество, «либеральная парадигма», евроинтеграция, антиглобалистские тенденции, национальная идентичность, особый культурно-идеологический климат.

Alexandr Kozhanovsky

Spanish specificity in the context of cultural and ideological transformations in Europe in the beginning of the XXI century

Abstract. The author of the article draws his attention to the particular commitment of contemporary Spanish society, represented by its most influential and active groups, to the course for integration of Spain into common European space as well as for comprehensive internal reorganization of their social life in accordance with so-called «liberal paradigm». This course is maintained despite the fact that in Spain there are just all those problems that led in other European countries to sharp increase of antiglobalization and nationalist trend in recent years. The author believes that the reason for this phenomenon is the dominance of specific cultural-ideological climate which is historically determined and essentially adjusts the mindset of citizens of the country in favor of «liberal» values and philosophical concepts.

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 16-01-00459 «Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX – начала XXI вв.: этнокультурный аспект».

Keywords: Spanish society, «liberal paradigm», eurointegration, the anti-globalization tendencies, national identity, particular cultural and ideological climate.

До недавнего времени мощный процесс глобализации, нивелирующей уклад жизни разных народов Земли, и прежде всего Европы, по единым образцам на основе «либеральной парадигмы», казался необратимым, и об испанской специфике в его рамках можно было говорить скорее в том смысле, что Испания успела обозначить себя как едва ли не самый последовательный и ревностный участник данного процесса в пределах западноевропейского ареала. Испанское общество – в лице прежде всего своих наиболее влиятельных и активных слоёв и групп – продемонстрировало неуклонную приверженность определившемуся в ходе либерально-демократических преобразований рубежа 1970–1980-х гг. курсу на интеграцию страны в единое «европейское» (то есть «евросоюзное») пространство и на всесторонние внутренние трансформации в соответствии с «европейской» системой ценностей. Соответственно, по ряду важнейших показателей оно к началу XXI в. выказывало наибольшую «продвинутость» в усвоении культурно-идеологических и ценностно-нормативных установок т. н. «либеральной парадигмы», фактически ставшей доминирующей идеологией в стране, – например, по таким позициям, как отношение к гомосексуализму, выход женщины на рынок труда, восприятие религиозных и этнических различий и многое другое [1].

Причины этого многими комментаторами видятся, как известно, в особенностях исторического развития страны в XX столетии, и прежде всего – в её франкистском прошлом и в желании как можно дальше оттолкнуться от него, избавиться от его наследия, трактуемого как тормоз развития страны, как воплощение косности, отсталости, мракобесия и т. п., и как можно скорее догнать наиболее передовые европейские страны, воспринимаемые как образцы общественно-экономического устройства, интегрироваться в «референтную среду». Отсюда – может быть, несколько чрезмерная готовность усвоить как можно больше видимых черт и характеристик модели, принятой за образец, стремление уподобиться ей с тем, чтобы достичь её уровня жизнеобеспечения и её строя общественных отношений, свободных от «архаических» элементов и ограничений, представляющихся чем дальше, тем всё более нетерпимыми. В этой связи зачастую указывается на то, что времена авторитаризма отстоят не так уж далеко и живы в памяти многих из нынешних граждан страны, что и стимулирует их к поддержке как можно более глубоких и всесторонних либерально-демократических преобразований и, соответственно, не даёт сколько-нибудь серьёзных шансов политическим силам праворадикального толка, деятельность которых воспринимается прежде всего именно как попытка вернуть страну в отвергнутое прошлое и которые занимают здесь ничтожную часть политического спектра [2].

Между тем несколько лет назад сопротивление повсеместно торжествующему процессу глобализации ощутимо усилилось и даже превратилось в своего рода противоток, распространившийся и на страны Евросоюза, что выразилось в обращении к таким понятиям, как «национальные интересы», национальное своеобразие, к более традиционным нормам социальной и культурной жизни. В ряду основных причин этого явления называют ухудшение условий жизни граждан в связи с финансово-экономическим и «мигрантским» кризисами и обострением внутриполитических противоречий, а среди его следствий – укрепление позиций партий и движений правого и консервативного толка, усиление антииммигрантских настроений в обществе и критического отношения к европейской интеграции и связанным с ней ценностям и постулатам.

Что касается Испании, то там наблюдается присутствие тех же проблем, что и в других странах ЕС, причём некоторых из этих проблем – в гораздо более выраженной форме. Мировой кризис больно ударил по экономике страны. По проценту безработных, по величине разрыва между самыми богатыми жителями страны и самыми неимущими, по доле граждан, находящихся на грани бедности и социальной маргинализации – Испания до самого недавнего времени держала печальное лидерство в Европе [3]. Количество выходцев из разных уголков мира, осевших на территории страны, которая до этого столетиями знала только эмиграцию собственных граждан, за сравнительно короткий срок достигло нескольких миллионов человек и составило весомую часть её населения (до 15 %); в 2000–2009 гг. на долю Испании пришлась половина всей иммиграции в тогдашний Евросоюз [4]. Наконец, масштабные коррупционные скандалы, в которые оказались вовлечены представители высших звеньев государственной

администрации и ведущих политических партий, существенно подорвали доверие граждан к привычным устоям внутренней жизни страны.

Однако, оценивая реакцию испанского общества на все эти негативные явления, эксперты отмечают в ней существенные особенности в сравнении с тем, что наблюдается едва ли не во всех остальных европейских странах. Так, отечественные и зарубежные испанисты констатируют своего рода «еврооптимизм» и даже «евроэнтузиазм» испанцев [5]: как следует из опросов, они не винят в тяжелых экономических последствиях кризиса политику ЕС в такой степени, как это делают жители других стран – членов этого межгосударственного объединения: только 10 % испанцев хотят выйти из Евросоюза – при среднем показателе по ЕС в 21 % (опрос осени 2016 г.). Напротив, 35 % граждан Испании хотели бы ещё большей европейской интеграции (на 10 % больше, чем в среднем по ЕС). К 2015 г., в условиях затянувшегося кризиса, чувства «европейскости» (sentimiento europeísta) в среде населения страны, высокая степень идентификации себя с Евросоюзом и его гражданами не только сохранили свою силу в сравнении, к примеру, с 2002, то есть годом докризисного интенсивного экономического роста, но даже несколько возросли, – тогда как доля тех испанцев, кто лишь в малой степени ощущает свою близость с «европейцами» или не чувствует её вовсе, за эти годы как раз уменьшилась [6].

Зато на фоне усилившихся требований среди населения ряда других стран ЕС в связи с возникшими трудностями и проблемами – учитывать их интересы, страдающие от «общеевропейских» решений, считаться с их национальной спецификой и в целом на фоне повсеместно возросшей значимости национального своеобразия и национальной идентичности, – Испания демонстрирует едва ли не противоположную тенденцию. В противовес возросшему за тот же период 2002–2015 гг. (и ощутимо превышающему средний показатель по ЕС) ощущению приверженности к «евросоюзной» общности идентификация с собственными соотечественниками, напротив, несколько ослабла (и оказалась ниже средней по ЕС) – причём и на уровне государства в целом, и на уровне региона, и даже на уровне родного селения/города; в частности, тех, кто «лишь слегка» ощущал или «вообще не ощущал» близость с другими испанцами, стало больше: 15 % – в 2015 г. вместо 10 % – в 2002 г. Более того, за тот же, протекший буквально на наших глазах, отрезок времени исследователи отмечают снижение идентификации себя жителями страны с испанской культурой, испанским языком, историей Испании и её символами, а также с её независимостью, границами, политической и юридической системой и экономической жизнью [7]. Явно продолжает действовать известная тенденция, которая стала набирать силу в период перехода от авторитаризма к либерально-демократическим порядкам и которая выражается в отождествлении с франкистским прошлым едва ли не всей испанской государственно-исторической, а нередко и церковно-католической символики и содержательной атрибутики – на том основании, что они долгое время и без меры эксплуатировались диктаторским режимом в целях подавления инакомыслия. Следствием стало настороженное, критическое, а то и негативное отношение немалого числа граждан страны к испанскому национальному флагу, гимну, официальным памятным датам и мероприятиям, наконец к самому слову «Испания» и его официальному использованию как синонима слова «нация» в отношении всего населения государства. Прогрессивно настроенные авторы с сожалением или осуждением пишут о соотечественниках, цепляющихся за представления о «славной истории» своей страны – вместо того чтобы каяться за совершенные ею на протяжении столетий преступления против различных других народов (мавров, американских индейцев и пр.) [8] ...

Такое положение дел некоторыми экспертами трактуется как слабость (обще)национальной идентичности, порождённая своеобразием испанской истории XX–XXI вв. и, по-видимому, способствующая особенно настойчивому «евросоюзному» тренду испанского общества.

Тем же специфическим отношением испанцев к своей национальной идентичности эксперты объясняют фактическое отсутствие здесь реакции в виде т. н. «правого популизма» на продолжающийся экономический кризис и массовую иммиграцию. Обращение к (обще)испанскому исторически сложившемуся своеобразию и испанским (обще)национальным (то есть государственным) ценностям и интересам слишком многими связывается с дискредитированными идеологическими клише эпохи диктатуры и отвергается едва ли не автоматически. Достаточно того, что само основополагающее, казалось бы, записанное в конституцию определение Испании как нации не только игнорируется регионально-националистическими партиями страны, но продолжает оставаться объектом политических разногласий между партиями общегосударственного значения, в интересах которых, казалось бы, способствовать укреплению единого ощущения идентичности по отношению к Испании как к политическому сообществу.

Наконец, немаловажным фактором, размывающим общенациональную идентичность, может быть сама нынешняя организация государства в автономные сообщества – в частности, посредством образовательной политики, которая отдана на откуп регионам, в каждом случае делающим упор на культивировании представлений об особой (от общеиспанской) местной истории и идентичности.

В итоге наибольшая часть пострадавших от кризиса и недовольных государственной политикой испанцев, как известно, пошла – в отличие от того, что имело место в других странах Европы – за партией «Подемос», которая, концентрируя протестные настроения, не является при этом ни «антиевросоюзной», ни антиглобалистской, ни ксенофобской, ни антииммигрантской.

Особенности общественного климата современной Испании вполне проявляются в ситуации с иммигрантами. В первые годы текущего столетия, на фоне быстрого экономического роста и вызванной им, буквально накрывшей Испанию волны массовой «трудовой» иммиграции [9], последняя уверенно фигурировала в соцопросах в числе трех главных проблем страны (а в 2006 г. и вовсе вышла на первое место). Озабоченность местного населения невиданно большим количеством приезжающих на поиски работы выражалась в растущей поддержке всякого рода запретительных мер, препятствующих неограниченному и бесконтрольному въезду в страну, – однако при этом фиксируемое опросами отношение к иностранцам данной категории неизменно оставалось более позитивным, чем в среднем по европейским странам, и сочетание этих двух позиций в общественном мнении уже тогда отмечалось наблюдателями как несколько противоречивое. Подавляющее большинство испанцев высказывались за то, чтобы осевшие в их стране иммигранты, в том числе и «незаконные», имели те же права, что и они сами, чтобы приезжим оказывалась помощь в получении образования для них самих и их детей, в устройстве на работу, чтобы им была предоставлена бесплатная медицинская помощь – и т. д. Лишь 17 % и 22 % испанцев признавались (опрос ноября 2005 г.), что не хотели бы, чтобы их начальником или супругом кого-то из членов их семьи стал иностранец той же (то есть белой) расы, соответственно, 22 % и 30 % – чтобы такой иностранец принадлежал к другой расе или этнической группе. Вместе с тем довольно скоро было обнаружено, что истинное отношение к иммигрантам исследовать очень трудно, поскольку негативные мнения по отношению к ним не принято высказывать вслух, ибо это считается общественно неприемлемым. Указанное обстоятельство предлагалось принимать в расчёт, анализируя данные опросов, согласно которым уровень отторжения иммигрантов в испанском обществе относительно низок [10], – тем более что отношения между местными жителями и «трудовыми» иммигрантами время от времени всё же омрачались конфликтами, самый известный из которых случился в 2000 г. в местечке Эль-Эхидо (провинции Альмерия, Андалузия) и вылился в уличные беспорядки с драками, поджогами и погромами, в которых пострадали десятки людей.

В связи с «иммигрантской проблематикой» хорошо видны усилия определённой части испанского «образованного сословия» по «перевоспитанию» неправильно, то есть отстало и реакционно мыслящих соотечественников. Так, прогрессивные публицисты решительно клеймят предрассудки и стереотипы своих сограждан, вроде преувеличенной, по их мнению, озабоченности тех чрезмерным количеством иммигрантов в стране. Характерна оценка упомянутых событий в Эль-Эхидо видным испанским исследователем-обществоведом: «...главная проблема – не иммигранты, а мы сами. И какие же меры нам следует принять в отношении самих себя?.. ...Проблема не сводится к тому, чтобы улучшить условия жизни иммигрантов, это, безусловно, необходимо, но корни расизма и ксенофобии в нашей среде очень глубоки... при том, что большинство... не отдаёт себе в этом отчёта» [11]. То есть испанцам в их отношениях с оседающими в стране «трудовыми» мигрантами, для того чтобы избавиться от пороков тёмного прошлого, предлагается прежде всего постоянно и повсеместно «по капле выдавливать из себя» расиста и ксенофоба.

Возможно, в числе прочего и такого рода всеобъемлющая «воспитательная» работа сказалась на том, что в тяжёлом кризисном 2009 г. безработицу в ряду основных общественных проблем назвали 78,6 % опрошенных испанцев, тогда как иммиграцию – только 13,8 %, – и это в условиях естественно обострившейся конкуренции на рынке труда. Проявления насилия в отношении иммигрантов имеют здесь единичный характер, ситуации прямой конфронтации возникают редко, – но взамен в конкретных ситуациях общения исследователи фиксируют разные формы избегания со стороны местных жителей, их стремление держаться подальше – в прямом и переносном смысле – от приезжих, в которых они видят прежде всего чужаков, вос-

принимая их во многом через призму стереотипов и негативных клише. Однако недовольство, осуждение, раздражение и т. д. в отношении нравов, поведения или внешнего вида приезжих представителей иных культур звучат почти исключительно шёпотом и в приватной обстановке, что дало некоторым комментаторам основание обозначить ситуацию в Испании в данной сфере как «латентный расизм» [12], который не слишком хорошо «ловится» обычными опросами и может не проявляться в публичной сфере. На первом же плане оказываются, например, массовые демонстрации с требованиями принять как можно больше беженцев с Ближнего Востока, организуемые в то время, когда в других странах Евросоюза такого рода манифестации практически сошли на нет. Характерный пример того, как происходит «очищение» публичного пространства от реакционных с точки зрения прогрессивных сил идей можно видеть в инциденте, имевшем место на барселонской Рамбле на следующий день после совершённого там 17 августа 2017 г. кровавого теракта. Несколько десятков сторонников крайне правых организаций попытались провести митинг под лозунгами «Террористы нежелательны!» и «Остановить исламизацию Европы!», но были практически сразу атакованы в несколько раз большей толпой, скандировавшей «Вон отсюда!», «Вы, фашисты, и есть террористы!» и т. д., – и были вынуждены ретироваться под охраной полиции. Как сами публикации об этом событии в СМИ, так и многие комментарии к ним выражают горячее одобрение действиям неравнодушных граждан, воспрепятствовавших манифестации «ультрас», хотя среди комментариев можно увидеть и выражения несогласия с доминирующей «политкорректной» трактовкой произошедшего накануне теракта и даже насмешки над её уже привычными призывами реагировать правильно, то есть «не обобщать», «не возбуждать ненависть», «не играть на руку крайне правым», попытаться понять человеческие проблемы тех, кто совершает теракты, наконец помнить о собственной исторической вине за колонизаторское прошлое своей страны [13]. Однако такого рода критические высказывания в целом воспринимаются как недопустимые и остаются скорее на периферии общественного дискурса, а доминирует в нём тональность, позволяющая, в частности, одному из ведущих испанских экспертов по «иммигрантской проблеме» характеризовать процесс интеграции в Испании многочисленных выходцев из разных частей света как «образцовый» [14], давший более масштабные и позитивные результаты, чем аналогичные процессы в других странах ЕС, даже имеющих, в отличие от Испании, длительную традицию иммиграции. Другой местный аналитик столь же уверенно констатирует, что Испания вступила в новый век как страна, наименее ксенофобская в Европе, наиболее толерантная по отношению к культурным различиям и наиболее расположенная к иммиграции, – сильно отличаясь в этом смысле в лучшую сторону от соответствующих среднеевропейских показателей [15].

Аналогичным образом практически не сказывается на «евросоюзной» ориентации и идентичности испанского общества и то существенное, казалось бы, обстоятельство, что в среде граждан страны, пережившей глубокие изменения за исторически короткий период времени, по-прежнему существует естественным образом возникшее в ходе этих перемен серьёзное несогласие по многим важнейшим вопросам социального бытия: нормам семейного уклада, отношениям между полами, роли женщины в обществе, восприятию религии и церкви, отношению к традиционной культуре, устройству испанского государства, его символике и его истории и т. д. Всё это, вкупе с по-прежнему большой привязанностью к своей локальной культуре, сравнительно малой мобильностью и относительно низким уровнем знания иностранных языков [16], также не меняет, порою парадоксальным образом, общей тенденции. На фоне всего, сказанного выше, и вопреки усилившимся в последние годы в рамках ЕС критическим по отношению к нему настроениям и даже центробежным тенденциям испанское общество продолжает демонстрировать неуклонную приверженность ранее принятому курсу на интеграцию страны в «европейское» единство и всесторонние преобразования в соответствии с «либеральной» системой ценностей, в рамках которых интенсивная культурная модернизация сочетается с глубокой секуляризацией [17].

Природа этого своеобразного феномена, как представляется, заслуживает внимания. Упоминавшееся выше «отталкивание от франкистского прошлого» – самое распространённое из имеющихся на сегодняшний день толкований, но чем тогда объяснить столь значительную эффективность и долговременность действия этой причины в давно изменившихся исторических условиях, когда уже более сорока лет прошло со времени демонтажа диктаторского режима и целые поколения граждан выросли и сформировались при демократическом строе, – не говоря уже о множестве принципиально новых возникших с тех пор обстоятельств, вызовов

и проблем, непосредственным и самым серьёзным образом влияющих на жизнь нынешних испанцев?

Можно, видимо, говорить о том, что в силу специфического стечения исторических обстоятельств в Испании поставторитарной эпохи сложился идеологический климат, который уже много лет весьма существенно корректирует умонастроения граждан страны, а также, соответственно, их общественно-политическое поведение и публичные высказывания в направлении, благоприятном – несмотря на присутствие разных мировоззренческих и политических позиций – прежде всего для выражения взглядов «либерально-прогрессивного» толка, тогда как точки зрения, не вписывающиеся в данную парадигму, воспринимаются критически или же маргинализируются. Вследствие этого для значительного числа людей зачастую оказывается затруднительным проявлять, будь то в словесной, электоральной или иной форме, те мысли, оценки и настроения, которые противоречат доминирующей атмосфере, и тем более публично настаивать на них, поскольку они опасаются тем самым оказаться – в глазах окружающих, а то и в своих собственных – в категории «противников прогресса», «реакционеров», «мракобесов», «ксенофобов» и т. д., то есть всех тех, уподобляться кому в обществе считается неправильным или даже неприличным. Не стоит сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что доминирующий «либеральный» дискурс в целом не расходится с государственной политикой, и в случае сопротивления «консерваторов» в борьбу против них включаются, помимо общественного мнения и СМИ, ещё и официальные органы – прежде всего суды, полиция, администрация разных уровней. Это хорошо видно в наши дни на примере некоторых традиционных праздников, которые подвергаются интенсивному воздействию на предмет их приведения в соответствие с сегодняшними представлениями о «политкорректности» [18].

Как долго сохранится здесь столь своеобразное положение вещей и что придёт ему на смену, конечно же покажет будущее, причём – учитывая непредсказуемость, стремительность, радикальность и размах событий, происходящих как в окружающем мире, так и в самой Испании, – возможно, не слишком отдалённое.

Литература / References

1. *González Enríquez, C.* La excepción española: el fracaso de los grupos de derecha populista pese al paro, la desigualdad y la inmigración. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/155407f2-773a-4f08-ad08-aff2df759fdb/DT7-2017-GonzalezEnriquez-Excepcion-espanola-fracaso-grupos-derecha-populista.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=155407f2-773a-4f08-ad08-aff2df759fdb
2. *Rengel C.* ¿Por qué no triunfa la ultraderecha en España? URL: http://www.huffingtonpost.es/2017/02/14/ultraderecha-espana_n_14738990.html
3. Ibidem.
4. *González Enríquez, C.* La excepción española...
5. *Прохоренко И. Л.* Евроскептицизм по-иберийски // Латинская Америка. – 2014. – № 10. – С. 74.
6. *González Enríquez, C.* La excepción española...
7. Ibidem.
8. См., напр.: *Moreno I.* El Ejido: Diagnósticos insuficientes // Diario de Andalucía. 12.02.2000. URL: http://www.ub.edu/penal/historia/ejido/principal.htm
9. *González Enríquez C.* “No hay un modo limpio de resolver el problema de la inmigración”. URL: http://politica.elpais.com/politica/2016/04/29/actualidad/1461943831_341375.html
10. *Méndez Lago M.* Actitudes de los españoles sobre la inmigración y los inmigrantes. Ponencia presentada en el Foro de Inmigración del Centro de Estudios Políticos y Constitucionales 5 de octubre de 2007. URL: http://www.carm.es/ctra/cendoc/haddock/14711.pdf
11. *Moreno I.* El Ejido: Diagnósticos insuficientes.
12. *González Falcón I., Romero Muñoz A.* Prejuicios y estereotipos hacia las familias inmigrantes en la comunidad educativa. Repercusiones en la relación familia-escuela // Actas del I Congreso Internacional sobre Migraciones en Andalucía. – Granada, 2011. P. 1565–1574. URL: https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/4051221.pdf
13. *Calvó S.* Vecinos de Barcelona y grupos antifascistas expulsan a unos neonazis de una manifestación islamófoba. URL: http://www.eldiario.es/catalunya/Barcelona-antifascistas-asistentes-manifestacion-islamofoba_0_677183000.html

14. “El proceso de inmigración en España ha sido ejemplar” // Crítica. N 995. 2015. URL: http://www.revista-critica.es/el-proceso-de-inmigracion-en-espana-ha-sido-ejemplar/

15. *González Enríquez C.* Luces y sombras en la integración de los migrantes en España. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/ari47-2016-gonzalezenriquez-highs-lows-immigrant-integration-spain

16. *González Enriquez C.* Los nuevos emigrantes españoles. URL: http://elpais.com/elpais/2013/10/09/opinion/1381317179_264625.html

17. *Bericat Alastuey E.* La valoración social del multiculturalismo y del monoculturalismo en Europa // Papers 94. 2009. P. 79–111. URL: http://ddd.uab.cat/pub/papers/02102862n94/02102862n94p79.pdf

18. См., напр.: *Кожановский А. Н.* Испанские традиционные праздники рубежа XX–XXI веков как арена культурно-ценностного противостояния // Сибирские исторические исследования. – 2017. – № 1. – С. 6–51.

А. А. Королева

Бренд «Испания»: восприятие внутри страны и за рубежом

Алина Алексеевна Королева, канд. культурологии,
преподаватель Кафедры рекламы и связей с общественностью
МГИМО МИД России. alkoroleva@gmail.com

Аннотация. Целью исследования явился анализ восприятия территориального бренда Испании внутри страны и за рубежом. Теоретические основания исследования составляет концепция индекса национальных брендов С. Анхольта. Исследование проводилось с использованием методов компаративного анализа эмпирических данных, полученных из международных и испанских исследований в области территориального брендинга. Материалы исследования составляют исследования в области территориального брендинга, представляющие различные подходы, выборку и методологию: Индекс национальных брендов (Nation Brand Index) С. Анхольта; рэнкинг «Рейтинг репутации стран мира» (Country RepTrack) и исследования внешнего и внутреннего имиджа Испании Королевского Института Элкано (Real Instituto Elcano). Анализ рэнкингов показал, что за 2016 г. пострадали репутации наиболее авторитетных государств, но репутация Испании стала оцениваться лучше и впервые она вошла в группу стран с устойчивой репутацией. Рост репутации Испании в мире связан с тем, что за 2015 г. тон публикаций об Испании в международной медиасистеме изменился – из нарратива ушла прямая ассоциация с экономическим кризисом. Результаты исследований в области территориального брендинга подтверждают тезис верховного комиссара государственного проекта «Бренд Испания» (Marca España) Карлоса Эспиносы, что в Испании бренд страны оценивается ниже, чем за рубежом, но вместе с тем положительная динамика восприятия имиджа Испании говорит об эффективности работы данного проекта и конкурентоспособности бренда Испании на современном этапе. Вопреки экономическим и политическим трудностям, с которыми сталкивалась Испания на протяжении последних 20 лет, регулярная работа по конструированию и продвижению бренда Испании велась и принесла положительные результаты.

Ключевые слова: территориальный брендинг, бренд Испании, позиционирование, брендинговые коммуникации.

Alina Koroleva

Brand of Spain: perception within the country and abroad

Abstract. The goal of the study was to analyze the perception of the territorial brand of Spain at home and abroad. The theoretical basis of the study is the concept of the national brands index S. Anholt. The study was done with the application of

the methods of comparative analysis of empirical data obtained from international and Spanish studies in the area of territorial branding. The research materials are made in the area of territorial branding, representing various approaches, sampling and methodology: the S. Anholt Index of National Brands (Nation Brand Index); Ranking Country RepTrack and researching the external and internal image of Spain at the Royal Institute of Elkano. The ranking analysis showed that in 2016 the reputation of the most authoritative states suffered, but Spain's reputation began to be evaluated better and for the first time it became part of a group of countries with a stable reputation. The growth of Spain's reputation in the world is due to the fact that in 2015 the tone of publications about Spain in the international media system had changed - a direct association with the economic crisis had left the narrative. The results of the research in the field of territorial branding confirm the thesis of Carlos Espinosa, the High Commissioner of the state project «Brand Spain» (Marca España), that in Spain the country's brand is estimated lower than abroad, but at the same time the positive dynamics of the perception of Spain's image indicate the effectiveness of this project and the competitiveness of the brand of Spain at the present stage. Contrary to the economic and political difficulties that Spain has faced over the past 20 years, regular work to design and promote the brand of Spain has been and has yielded positive results.

Keywords: territorial branding, brand Spain, positioning, branding communications

Введение

16 марта 2017 г. в МГИМО МИД России с лекцией, посвященной бренду Испании («Marca España»), выступил верховный комиссар данного государственного проекта Карлос Эспиноса. В своей лекции он отметил, что в Европе, США, Латинской Америке и на Ближнем Востоке позиции территориального бренда Испании достаточно сильные. Исключением являются всего три страны: Аргентина, Боливия и сама Испания. Имидж Испании в глазах самих испанцев хуже, чем у французов или англичан: «мы, испанцы, до крайности самокритичны» [13]. Возможно, это заявление удивило слушателей, но многочисленные исследования в области территориального брендинга этот факт подтверждают.

Территориальный брендинг как научная дисциплина существует с конца XX в. В 2005 г. на русском языке вышла одна из первых теоретических работ известного американского маркетолога профессора Ф. Котлера и его коллег К. Апслунд, И. Рейн и Д. Хайдер «Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы». Ключевая идея данного исследования заключается в том, что продукты и услуги продают не только коммерческие структуры, но и территории [1].

Один из наиболее авторитетных специалистов в области территориального брендинга С. Анхольт разработал комплексный диверсифицированный подход. Он считает, что территориальный бренд формируется в процессе путешествий, общения населения разных стран, проведения международных деловых встреч, а также под воздействием медиа, организации значимых событий в области культуры и спорта и т. д.

В России вопросы территориального брендинга исследуют И. Я. Рожков и В. Г. Кисмерешкин, И. В. Логунцова, А. К. Стась и др. Территориальный бренд – это комплекс уникальных свойств конкретной территории, позволяющий выделить ее на фоне подобных, привлечь дополнительные ресурсы и позиционировать конкурентные преимущества [2, с. 17]. Бренд – это «известная марка, идентифицирующая и положительно представляющая во внешней среде тот или иной объект, который благодаря стимулированию его благожелательного восприятия становится авторитетным и популярным. Основная задача бренда заключается в формировании доверия у целевых аудиторий и выстраивание коммуникации на основе доверительных отношений [3, с. 5–7].

Наиболее полная теоретическая работа по территориальному брендингу Испании – двухтомник Х. Нойя об имидже Испании в мире, изданный в 2013 г. [4].

Теоретические основания исследования

В 2005 г. С. Анхольт разработал «Концепцию индекса национальных брендов» («Nation Brand Index») [5]. Национальный бренд представляет собой суммированную оценку страны по шести основным сферам, так называемым «вершинам» шестиугольника:

Население страны – оценивается открытость, дружелюбность и толерантность народа. Также здесь определяется уровень потенциального *гостеприимства граждан*.

Культура и наследие – вклад страны в мировую культуру, привлекательность искусства и спорта, уровень развития современной культуры.

Инвестиции и иммиграционное законодательство – оценивается инвестиционный климат страны, восприятие экономической и социальной ситуации в стране, привлекательности страны для проживания, обучения и работы.

Внутренняя и внешняя политика страны – справедливость правительства и его компетенция, взгляды правительства на глобальные вопросы (демократия, правосудие) и проблемы (загрязнение окружающей среды, поддержание мира, борьба с бедностью).

Экспорт – представление о национальных товарах и услугах. Кроме того, определяются виды продукции, которые наиболее характерны для производства в стране и которые популярны среди зарубежных покупателей.

Туризм – степень интереса иностранных граждан к посещению страны, туристическая привлекательность, определяемая богатством культурных, природных и исторических достопримечательностей, развитием инфраструктуры и сервиса.

После оценки каждого из перечисленных параметров выводится индекс национального бренда, который наглядно отражает сильные и слабые стороны сложившегося имиджа государства за рубежом [5].

Исследование: основная часть

Категория «население» одновременно является одной из самых важных и самых проблемных. Во-первых, местные жители не только являются параметром для оценки, но и первостепенной целевой аудиторией. Основная цель территориального брендинга – повышение качества жизни местного населения. С одной стороны, ради этого идет конкурентная борьба за ресурсы (человеческие, интеллектуальные, финансовые), а с другой – местные жители транслируют территориальный бренд, и именно от их удовлетворенности зависит привлекательность территории.

Международный опыт территориального брендинга демонстрирует, что при необходимости срочно создать бренд власти во многих случаях вынуждены игнорировать интересы некоторых целевых аудиторий. И в первую очередь это оказывается местное население. Безусловно, практически невозможно учитывать всю палитру мнений при разработке бренда. Но если бренд не находит понимания у местных жителей, не отражает их ценности, то шансы на успех у него минимальны. Население же может транслировать свое отношение к месту, где они живут остальному миру через критику.

Однако С. Анхольт утверждает, что привлекательность территориального бренда не может разрушиться в одночасье, если одна или две вершины шестиугольника утратят свои позиции. Территориальный бренд эластичен, даже при наличии деструктивных факторов некоторое время целевые аудитории будут ему лояльны. Взаимосвязь разрозненных элементов территориального бренда дает ему возможность преодолевать репутационные кризисы.

Стоит отметить, что в области территориального брендинга нет и не может быть универсальных рецептов, так как каждая конкретная ситуация и территория уникальна по-своему. Летом 2012 г. был перезапущен государственный проект «Бренд Испания» («Marca España»). Испания тогда находилась во власти не только экономического кризиса, но и репутационного. Если первый репутационный кризис 1992 г. Испания преодолела с помощью крупных международных мероприятий: Экспо – в Севилье и Олимпиада – в Барселоне, то в этот раз данный сценарий использовать было проблематично, прежде всего необходимо было возвращать доверие как местного населения, так и международного сообщества. За прошедшие пять лет ситуация изменилась: в области туризма и культуры Испания лидирует, преодолен экономический кризис, но при этом обострился политический. Достигнутые результаты проекта «Бренд Испания»

(«Marca España») по восстановлению репутации страны отражены в результатах международных исследований в области территориального брендинга.

Методология исследования. Вопрос оценки эффективности в территориальном брендинге на сегодняшний день остается открытым: единых подходов еще не существует, а используемые на практике методики подвергаются критике. При этом существует достаточно много исследований, посвященных территориальному брендингу, представляющих различные подходы, выборку и методологию. Компаративный анализ эмпирических данных, полученных из влиятельных международных рэнкингов и испанских исследований, дает представление о динамике и современном восприятии бренда Испания местным населением и международным сообществом.

Материалы исследования. Одним из наиболее влиятельных рэнкингов является «Индекс национальных брендов» («Nation Brand Index») С. Анхольта [5] – ежегодное международное исследование брендов 50 стран. Исследование проводится в 20 крупнейших развитых и развивающихся странах, ежегодно выборка составляет около 20 000 респонденов.

Международная консалтинговая компания «Reputation Institute», специализирующаяся в сфере исследований, аудита и управления репутацией, разрабатывает собственный рэнкинг «Рейтинг репутации стран мира» («Country RepTrack»). В основе лежит «индекс доверия», показывающий среднюю величину от восприятия респондентов: восхищения, доверия, привязанности и уважения. Оцениваются 16 параметров, разбитых на три категории: экономический климат, привлекательность среды, внутренняя и внешняя политика государства. В 2017 г. в рэнкинг было включено 55 стран, обладающих крупнейшими экономиками в мире, и методом он-лайн интервью было опрошено около 39 000 респондентов из стран G8 [6].

Исследованиями внешнего и внутреннего имиджа Испании активно занимается «Королевский Институт Элькано» («Real Instituto Elcano»), специализирующийся на международных и стратегических исследованиях. С 2012 г. проводятся регулярные социологические исследования имиджа Испании за рубежом. На регулярной основе с целью исследования внутреннего имиджа Испании и восприятия испанцами внешнего имиджа страны проводится социологический опрос среди населения Испании. В седьмом исследовании имиджа Испании за рубежом «Королевского Института Элькано» («Real Instituto Elcano»), (февраль – март 2017 г.) [7] были опрошены коренные совершеннолетние жители 11 стран. Германия, Франция, Великобритания и США участвовали во всех последних исследованиях имиджа Испании; Италия, Китай, Марокко присутствовали только в некоторых исследованиях, а Чили, Эквадор, Турция и Япония были впервые включены в данное исследование. Россия принимала участие в третьем исследовании имиджа Испании (апрель 2013 г.). Опубликованы результаты 38-го социологического опроса среди населения Испании за декабрь 2016 г. [8].

Процедура исследования. Результаты «Nation Brand Index 2016» показали значительное падение восприятия национальных брендов тройки лидеров рэнкинга – США, Германии и Великобритании (Табл. 1). Снижение индекса национальных брендов относится ко всем странам первой десятки рэнкинга, что является противоположной тенденцией 2015 г. – тогда отмечался рост индекса 8 из 10 стран-лидеров.

Таблица 1

Индекс национальных брендов «Anholt-GfK», 2016 г.

Место в рейтинге в 2016 г.	Страна	Место в рейтинге в 2015 г.	Изменения индивидуальн индекса 2015 – 2
1	США	1	-1.04
2	Германия	2	-0.96
3	Великобритания	3	-1.31
4	Канада	5	-0.33
5	Франция	4	-0.81
6	Италия	7	-0.54
7	Япония	6	-0.88
8	Швейцария	8	-0.64
9	Австралия	9	-0.25
10	Швеция	10	-0.64

Изменения показателей Индекса NBI℠:
Незначительные изменения: +/-0.26-0.50;
Средние изменения: +/-0.51-1.00;
Значительные изменения: > +/-1.00

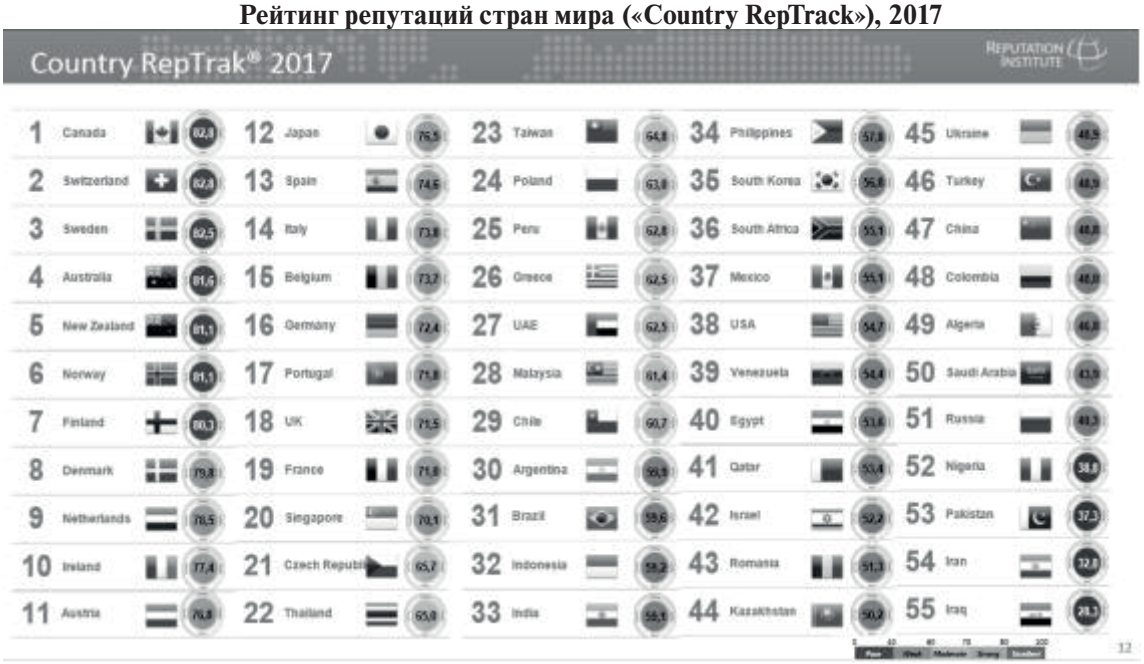
Источник: «Nation Brand Index 2016» [9].

С. Анхольт комментируя результаты исследования 2016 г., отмечает, что «Обычно, глобальное восприятие отдельных стран очень стабильно, но изменения могут происходить и происходят. Данные индекса показывают в большей степени то, как воспринимается воздействие, которое оказывают те или иные страны на мир – то, что составляет основу их глобальной репутации, нежели дают оценку ресурсам или достижениям стран. Мы видим, как после года нескончаемых международных конфликтов и гуманитарных проблем пострадали репутации наиболее авторитетных наций» [9].

Первое место в рэнкинге «Country RepTrack» (*Табл. 2*) в 2017 г. заняла Канада с незначительным отрывом (несколько сотых процента) от Швейцарии. США занимает 38 строчку рэнкинга, за год репутация страны упала на 8,1 %, что стало самым крупным падением года. Авторы рэнкинга связывают данный факт с президентством Дональда Трампа. В первую десятку обоих рэнкингов также вошли Австралия и Швеция.

Таблица 2

Рейтинг репутаций стран мира («Country RepTrack»), 2017



Источник: «Country RepTrack, 2017» [6].

Оба рэнкинга фиксируют рост репутации Испании. Стоит отметить, что за 2015 г. тон публикаций об Испании в международной медиасистеме изменился – из нарратива ушла прямая ассоциация с экономическим кризисом. В 2016 г. Испания заняла 11 место в рэнкинге «Nation Brand Index», поднявшись за год на одну строчку (*Рис. 1*). По трем показателям Испания вошла в первую десятку рэнкинга; самый сильный аспект бренда – «туризм»; больше всего за год (с 12 места в рэнкинге на 9) повысилась репутация Испании по показателю – «население». Респонденты отметили такие привлекательные качества испанцев, как конкурентоспособность, толерантность и гостеприимность [España sube, 10].

Рис. 1. Шестиугольник Анхольта для Испании.
Источник: Nation Brand Index 2016 [9].

Самым слабым показателем для Испании стало госуправление. Актуальная политическая ситуация в стране характеризуется вытеснением бипартизма реальной многопартийностью. Испанская социалистическая рабочая партия и Народная партия столкнулись с небывалым кризисом доверия, а новые партии «Подемос» и «Сьюдаданос» увеличивают свое политическое присутствие. Политические риски, вызванные неразвитостью политической культурой компромиссов, и неопределенные перспективы развития страны привели к данному результату [11].

В рэнкинге «Country RepTrack 2017» Испания поднялась на четыре строчки в рэнкинге и перешла в группу стран, репутация которых оценивается как устойчивая (*Рис. 2*).

Испания в Рейтинге репутаций стран мира («Country RepTrack»), 2009–2017

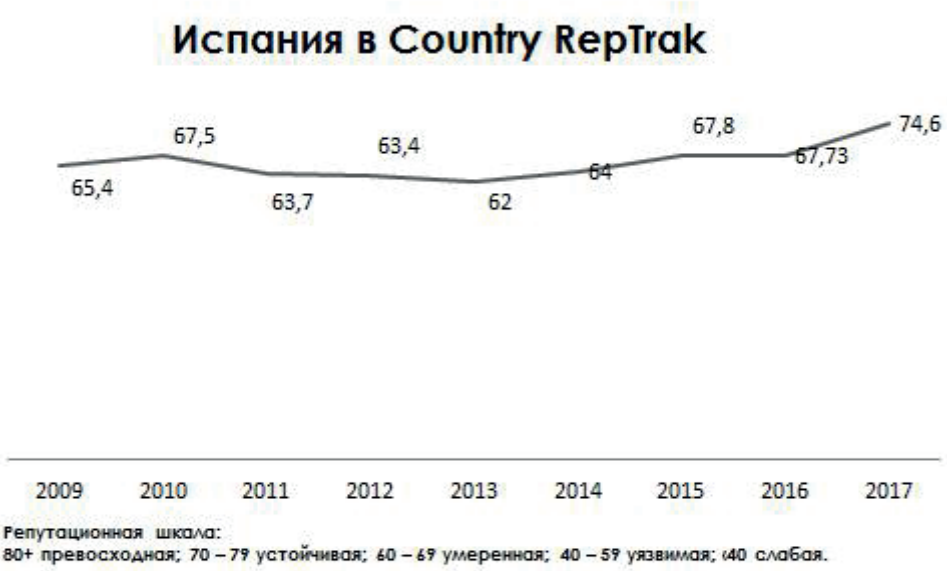


Рис. 2. Испания в Рейтинге репутаций стран мира («Country RepTrack»), 2009–2017.
Источник: «Country RepTrack» [6].

Наряду с внешним имиджем государства в рэнкинге «Country RepTrack» оценивается и восприятие бренда государства местным населением. Корреляция внутреннего и внешнего имиджа Испании показывает, что испанцы оценивают свою страну хуже, чем иностранцы. На противоположном полюсе графика находится Россия. Самооценка русских оказывается выше, чем восприятие заграницей (*Рис. 3*).

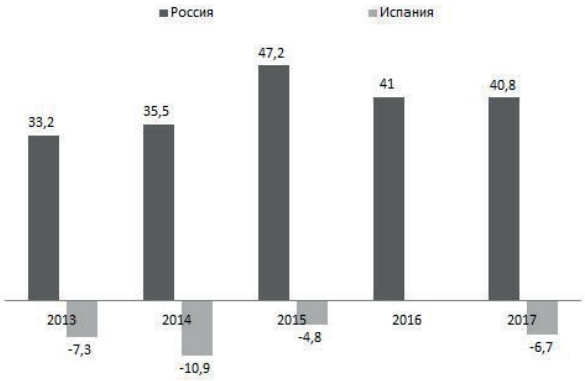


Рис. 3. Соотношение внешнего и внутреннего имиджа России и Испании.
Источник: «Country RepTrack» [6].

Результаты последнего исследования имиджа Испании за рубежом, проведенные Королевским институтом Элькано, что в среднем имидж Испании оценивается на 7,1 балл из 10. На таком же уровне респонденты воспринимают образ США, но эти цифры ниже, чем имидж стран Западной Европы из выборки. Последний опрос среди населения Испании показал, что имидж стран оценивается ниже, чем баллы, которые получает имидж стран Западной Европы из выборки. Последний опрос среди населения Испании показал, что сами испанцы оценивают имидж страны ниже, чем иностранцы, в частности имидж Испании получил 5,9 баллов (*Рис. 4*) [8].

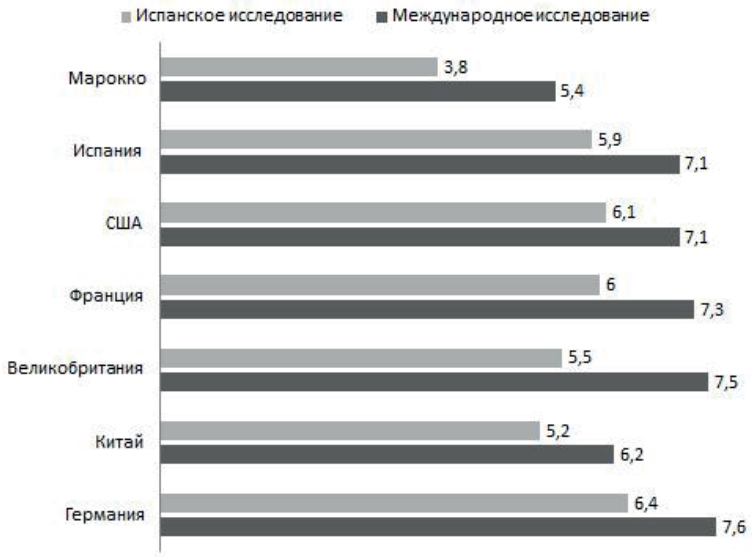


Рис. 4. Восприятие имиджа государств в Испании и за рубежом.
Источник: 7ª Oleada Barómetro Imagen de España [7]; 38 Oleada BRIE [8].

Прослеживается положительная динамика восприятия имиджа Испании как внутри страны, так и за рубежом (*Рис.5*).

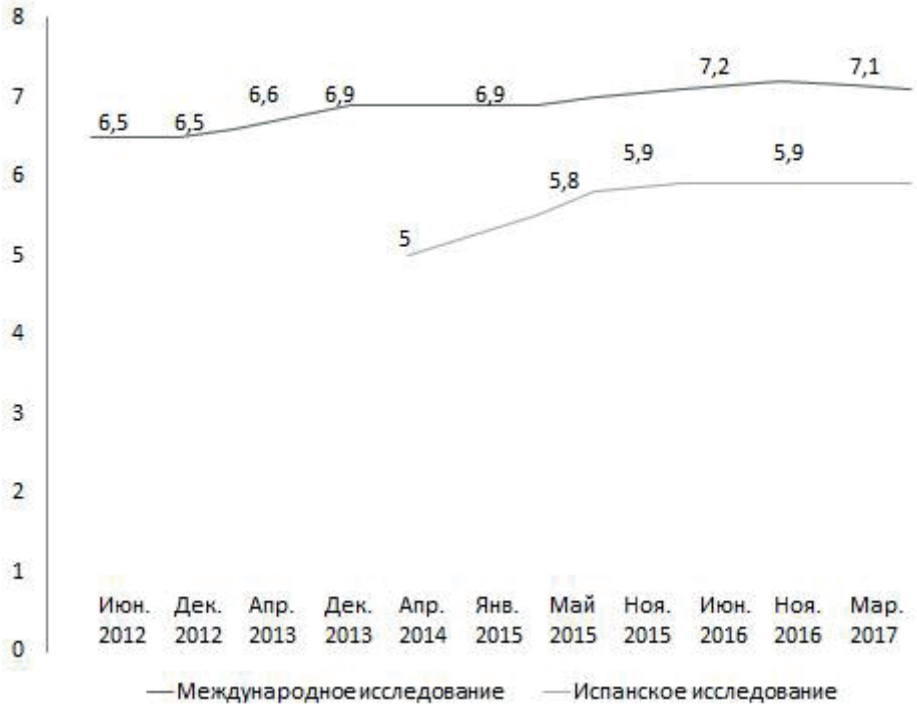


Рис. 5. Эволюция восприятия имиджа Испании.
Источник: 7ª Oleada Barómetro Imagen de España [7]; 38 Oleada BRIE [8].

Блок вопросов последнего опроса населения Испании был посвящен проекту «Бренд Испания» («Marca España») в Испании. Результаты опроса показали, что о проекте знают 65 % респондентов, но отношение к нему преимущественно положительное. Рост числа нейтральных ответов говорит скорее о критическом отношении ко всем государственным проектам, чем о конкретных претензиях к проекту, только 8 % респондентов отозвались о нем негативно. В среднем проект оценивается на 3,6 баллов из 5.

Результаты исследования

Вопреки экономическим и политическим трудностям, с которыми сталкивалась Испания на протяжении последних 20 лет, регулярная работа по конструированию и продвижению «Бренда Испания» велась и принесла положительные результаты.

Результаты рассмотренных исследований подтверждают тезис верховного комиссара государственного проекта «Бренд Испания» (Marca España) Карлоса Эспиносы, что в Испании бренд страны оценивается ниже, чем за рубежом, но вместе с тем положительная динамика восприятия имиджа Испании говорит об эффективности работы данного проекта и конкурентоспособности бренда Испании. Испания не входит еще в десятку лидеров ни одного из рэнкингов, но ее позиции постепенно укрепляются

Анализ результатов

Отсутствие преемственности внешней политики правительств в долгосрочной стратегии публичной дипломатии привело к тому, что 2003–2011 гг. в вопросах формирования имиджа были потеряны. Но со сменой правительства в 2011 г. курс публичной дипломатии сменился и произошел успешный перезапуск проекта Народной Партии (НП) «Бренд Испания» («Marca España»), созданный в начале 2000-х гг., но, как и многие другие инициативы НП, замороженный после победы на выборах в 2004 г. Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) [12].

Территориальный брендинг не тождественен созданию имиджа, он подразумевает измерение различных аспектов территориального развития, основанное на стратегическом подходе. Актуальная работа проекта «Бренд Испания» («Marca España») отвечает данному требованию и включает в себя мониторинг и аналитику восприятия территориального бренда, планирование и координацию коммуникационных мероприятий, сотрудничество с другими акторами в области продвижения бренда Испания. Положительная динамика восприятия имиджа Испании местным населением и международным сообществом отражает наличие стратегического подхода к продвижению бренда Испании. Амбициозная задача, которая стоит перед проектом – развитие программ по продвижению бренда Испании среди местного населения.

Заключение

С момента преодоления репутационного кризиса 1992 г. до 2011 г. все попытки Испании конструирования и продвижения территориального бренда обернулись крахом. Ситуация, в которой оказался проект «Бренд Испания» («Marca España») в 2012 г., была критична. Отсутствие государственного финансирования, потеря доверия к Испании за рубежом и значительное падение качества жизни местного населения составляли ядро репутационного кризиса Испании. За пять лет удалось преодолеть репутационный кризис и укрепить репутацию Испании в мире, но не среди местного населения.

Литература / References

1. *Котлер Ф.* Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / *Ф. Котлер, К. Апслунд, И. Рейн, Д. Хайдер.* – СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005. – 376 с.

2. *Рожков И. Я.* Бренды и имиджи: страна, регион, город, отрасль, предприятие, товары, услуги / *И. Я. Рожков, В. Г. Кисмерешкин* и др. – М.: РИП-холдинг, 2006. – 255 с.

3. *Логунцова И. В.* Особенности территориального брендинга в российских условиях. – М.: ИД КДУ, 2013. – 112 с.

4. *Noya J.* La imagen de España en el mundo: visiones del exterior. – Madrid, Tecnos, 2013. – 480 p.

5. Anholt-GfK Nation Brands Index [Electronic resource]. – URL: http://nation-brands.gfk.com/ (дата обращения: 25.08.2017).

6. The 2017 Country RepTrak ® 100 [Electronic resource]. – URL: https://www.reputationinstitute.com/research/Country-RepTrak.aspx (дата обращения: 25.08.2017).

7. 7ª Oleada Barómetro Imagen de España, febrero-marzo 2017 [Electronic resource]. – / URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/encuesta?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/observatoriomarcaespana/estudios/resultados/barometro-imagen-espana-7 (дата обращения: 25.08.2017).

8. 38 Oleada BRIE, diciembre 2016 [Electronic resource]. – URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/encuesta?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/barometro/oleadabrie38 (дата обращения: 25.08.2017).

9. Индекс национальных брендов Anholt-GfK 2016 [Electronic resource]. –URL: http://www.gfk.com/insights/press-release/indeks-nacionalnykh-brendov-anholt-gfk-2016/ (дата обращения: 25.08.2017).

10. España sube una posición en el ranking mundial Marca País // GfK. [Electronic resource]. – URL: http://www.gfk.com/en-us/insights/press-release/espana-sube-una-posicion-en-el-ranking-mundial-marca-pais/ (дата обращения: 25.08.2017).

11. *Хенкин С. М.* Партийно-политическая система Испании на перепутье // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 4. – С. 71–80.

12. *Королева А. А.* Стратегия «мягкой силы» в формировании внешнего имиджа России и Испании // Право и управление. XXI век. – 2015. – № 1. – С. 97–103.

13. España busca potenciar en Rusia una imagen de país moderno alejada de tópicos // La Vanguardia, Marzo 16, 2017. [Electronic resource]. – URL: http://www.lavanguardia.com/politica/20170316/42927514063/espana-busca-potenciar-en-rusia-una-imagen-de-pais-moderno-alejada-de-topicos.html (дата обращения: 25.08.2017).

А. В. Демкина

Коммуникационная стратегия партии «Подемос»: как не растерять поддержку электората, став частью системы?

Анастасия Владимировна Демкина, аспирант
МГИМО МИД России. a.v.dyomkina@yandex.ru

Аннотация. Исследование нацелено на выявление особенностей коммуникационной кампании испанской партии «Подемос», которая способствовала достижению партией статуса третьей политической силы в стране. Отличие дискурсивной базы «Подемос», основанной в 2014 г., от риторики «старых партий» - Народной партии и Испанская социалистическая рабочая партия - дает основание сделать вывод о формировании нового политического дискурса. Политический дискурс «Подемос», опирающийся на теорию гегемонии постструктуралистов Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф, а также концепт культурной гегемонии неомарксиста Антонио Грамши, сыграл ключевую роль в завоевании партией широкой электоральной поддержки.

Ключевые слова: «Подемос», политический дискурс, политическая коммуникация, коммуникационная стратегия.

Anastasia Diomkina

Communication strategy of the Spanish Podemos party: how not to lose the support of the electorate, becoming part of the system?

Abstract. This study identifies the features of the communication campaign of the Spanish Podemos party, which helped this party to become the third political force in the country. Taking into account the difference between the discourse of Podemos, founded in 2014, and the rhetoric of the «old parties» - the People's Party and the Spanish Socialist Workers' Party - the conclusion is that the so-called «new language» in the Spanish political discourse played a key role in guaranteeing electoral support to this political movement. Podemos ideologists confirm that in power struggle they had to resort to a special type of discourse based on the post-structuralists' Ernesto Laclau and Chantal Mouffe discursive theory of the hegemony, as well as on the neo-Marxist Antonio Gramsci concept of the cultural hegemony.

Keywords: Podemos, political discourse, political communication, populist rhetoric.

События, происходящие в политическом пространстве Испании с момента протестов 15 мая 2011 г. и получившие в испанской прессе название «15-М», привели к глубоким социально-политическим трансформациям. Выступления граждан, несогласных с антикризисной политикой правительства и возмущенных тем, что политики их «не слышат», задали новые параметры политической коммуникации в стране, фактически реформировав политический ландшафт

Испании, формально оформившийся в декабре 2015 г., когда в Парламент попали представители «новых партий» - «Подемос», «Сьюдаданос». Результаты «новичков» отразили недовольство избирателей политикой ведущих партий, протест против политики жёсткой экономии и недостатков политической системы, массовый запрос на социальную справедливость [1].

Отличие дискурсивной базы новых движений от риторики «старых партий» – Народной партии (НП) и Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), а также особенности их коммуникационных кампаний дают основание говорить о формировании нового дискурса данных политических движений. Несмотря на обвинения в чистейшем популизме, представители новых партий констатировали наличие не просто новых аргументов в своей риторике, а внедрение особого типа дискурса, опирающегося на теорию гегемонии постструктуралистов Эрнесто Лаклау и Шанталь Муфф, а также концепт культурной гегемонии неомарксиста Антонио Грамши.

Так, генеральный секретарь Подемос Пабло Иглесиас отмечает, что язык партии, которую он возглавляет, – это часть их политической стратегии и политической коммуникации, то есть «наш коммуникативный стиль» – «nuestro estilo comunicativo» [2]. Фактически речь идёт о реализации «Подемос» символической политики, в которой задействованы такие дискурсивные технологии, как создание нарративов, фреймов, мифологизация.

СМИ и политика

Современная политическая жизнь Испании в значительной мере обусловлена отношениями той или иной политической силы или партии со средствами массовой информации. Справедлив тезис испанского социолога-постмарксиста М. Кастельса о том, что «в нашем обществе политика – это, прежде всего, медиа политика» [3].

Фактически политический дискурс Испании является неотъемлемой составляющей медийного дискурса, поскольку СМИ – это самый эффективный канал, по которому широкие слои граждан получают возможность узнать о кандидатах, познакомиться с программой той или иной партии, сформировать представление о её направленности. В то же время нужно учитывать, что СМИ в процессе информирования не выступают лишь независимым и непредвзятым медиатором, они всегда определённым образом преподносят, интерпретируют события социальной реальности.

Говоря о роли СМИ в политической и электоральной борьбе, лидер «Подемос» отмечает, что «СМИ не только передают информацию, они участвуют, обусловливают дебаты. Все СМИ захотят повлиять на наши дебаты, сделать их банальными и упрощёнными. <...> давайте не будем попадать в эту ловушку, средства массовой информации не место для ведения споров о наших внутренних стратегических интересах» – «medios de comunicación no solo retransmiten, participan, condicionan del debate. Todos los medios de comunicación querrán influir en nuestro debate y convertirlo en un debate banal, en un debate simple. <...> que no caigamos en esa trampa, no son un lugar para librar la batalla sobre los intereses estratégicos internos» [2].

Политики не питают иллюзий относительно роли массмедиа, манипулирующих общественным мнением и фактически играющих роль театра, которым по большей части и ограничивается политическая жизнь страны. Стратегия партии «Подемос» в этом плане – яркий пример эффективного использования сильных и слабых сторон СМИ. Стремительный успех на политической арене страны был достигнут партией, в том числе, благодаря ясному пониманию законов, по которым существуют и работают СМИ. Журналисты в погоне за читателями, слушателями, зрителями отзывчивы на сенсации, охотно раздувают скандалы и любят громкие заявления в отношении ключевых ньюсмейкеров – действующих политиков, знаменитостей или иных медийных лиц. Именно *жесткой и нешаблонной критикой* действующей власти заработал себе авторитет СМИ будущий лидер партии Пабло Иглесиас.

Телевизионные «медиаинтеллектуалы»

Ключевыми особенностями коммуникационной кампании партии «Подемос» стал тщательный подход к выбору каналов коммуникации для политической пропаганды своих идей. Лидеры объединения сосредоточились на задействовании телевидения и социальных сетей в качестве основных рупоров своей повестки.

«Завоевание» телеэфира для новой, никому не известной партии, однако, задача не из простых, даже если вполне очевидно, что это самый короткий и самый действенный способ достучаться до сердец избирателей. Телевидение живёт по непреложным, но достаточно простым законам рейтинга. Для того чтобы получить эфирное время, нужно либо платить, либо приносить ТВ рейтинг, то есть гарантировать внимание телезрителей.

Именно поэтому в качестве тактики завоевания телекоммуникационного канала было решено максимально задействовать *экспертный потенциал* будущего ядра «Подемос». Пабло Иглесиас, Иньиго Эррехон, Хуан Карлос Монедеро активно отзывались на предложения различных телеканалов принять участие в политических ток-шоу в качестве экспертов. В этом проявилось глубокое знание идеологами будущей партии особенностей медиареальности. Массмедиа постоянно испытывают «экспертный голод». Именно поэтому они «заинтересованы в том, чтобы “надувать” экспертов, представлять их более компетентными, квалифицированными и знающими, чем они являются на самом деле», – отмечает исследователь в области коммуникаций В. Соловей. Он даже вводит понятие так называемых «медиаинтеллектуалов», то есть тех, кто «прослыл интеллектуалами и экспертами исключительно благодаря массмедиа, в то время как их собственные достижения мизерные или вообще нулевые» [4].

Будущий генеральный секретарь партии Пабло Иглесиас, ещё будучи преподавателем факультета политических наук и социологии Университета Комплутенсе, получил известность среди телезрителей благодаря личному участию, начиная с 2013 г., в качестве эксперта и политолога в популярных ток-шоу: «El gato al agua», «El cascabel al gato», «La Sexta Noche», «Las mañanas de Cuatro», «Te vas a enterar», «La noche en 24 horas».

«Особый» дискурс «Подемос»

В первую очередь лидеры «Подемос» осознали необходимость трансформации академического языка и «перевода» собственных идей левого толка на язык, понятный рядовым гражданам. Для максимального охвата различных групп населения также требовалось создать ключевые сообщения, которые бы нашли отклик в сердцах избирателей. По мнению генерального секретаря партии, основной трагедией левых сил за всю историю оставалась их чрезмерная интеллектуальность и удалённость от массовой культуры. «Следовало бы попытаться каким-то образом перевести все диагнозы левых сил в некий дискурс» – «Todos estos diagnósticos de la izquierda, de alguna manera, habría que intentar traducirlos a un discurso» [5].

И в конечном счёте «Подемос» удалось отойти от традиционной коммунистической и социалистической риторики и выработать определённый язык, который побудил электорат активно выступить в их поддержку. Каковы же истоки политического дискурса «Подемос»?

До создания «Подемос» в начале 2014 г. и даже до первых публичных выступлений её лидера Пабло Иглесиаса в период 2012–2013 гг. испанское общество уже почувствовало на себе не только негативные последствия финансового кризиса 2008 г., но и неспособность действующей власти дать адекватный ответ этим вызовам. Именно возмущённость населения текущей экономической ситуацией, падением уровня жизни, коррупцией политиков и банкиров, отсутствие уверенности в завтрашнем дне стали причиной стихийных протестов, начавшихся 15 мая 2011 г. в преддверии муниципальных выборов 22 мая. В ходе тех народных выступлений, в которых по разным оценкам приняло участие от 6 до 8,5 млн человек [6], на улицах звучало множество революционных лозунгов, которые впоследствии стали частью политического дискурса «Подемос».

Народное возмущение и подлинно народная мудрость – вот основные источники воззваний на плакатах и скандируемых лозунгов «почти революции» 2011 г. Именно они были адаптированы идеологами партии для использования в качестве аргументативной базы и сделали дискурс «Подемос» эффективным и понятным несогласному с действующим порядком вещей избирателю.

Одними из самых распространенных лозунгов во время майских протестов были «YES, WE CAMP» или «Sí, acampamos» (перен. – «Да, мы бастуем», буквально – «Да, мы можем жить в палатках»), которые представляют собой несколько перефразированные вариации избирательного слогана Барака Обамы «Да, мы можем» – «Yes, we can». Напрашивается сравнение с самим названием партии «Подемос» – «Podemos» («Мы можем»). «На площадях говорили: «да, возможно», а сегодня мы говорим, что можем» – «Dijeron en las plazas que sí se puede y nosotros

decimos hoy que podemos» [7]. Таким образом Пабло Иглесиас объяснил выбор названия партии в ходе первой публичной презентации «Подемос» 16 января 2014 г.

Рассмотрим некоторые лозунги, прозвучавшие в ходе народных протестов в мае 2011 г. [8], которые в дальнейшем в тех или иных вариантах встречались в дискурсе партии.

Утверждение «Мы не антисистема, это система против нас» («No somos anti-sistema, el sistema es anti-nosotros»), трансформировавшееся впоследствии в устах Иглесиаса в «Народники – это партия антисистемы, а «Подемос» – это закон и порядок» («El PP es un partido antisistema pero Podemos es la ley y el orden») [9], а в речи другого представителя партии «Подемос» Пабло Эченике – «Подемос – это не антисистема, это партия, которая осознаёт свою ответственность» («Podemos no es antisistema, es un partido responsable») [10].

Девиз «Твое будущее сейчас» («Tu futuro es ahora») превратился у «Подемос» в «Момент настал» («El momento es ahora») и даже сократился до «Пора» («Es ahora»), и стал ключевым слоганом, в ходе кампании к всеобщим выборам 26 июня 2016 г., воспроизведённым на трибунах, в ходе митингов, плакатах, растяжках, на сайте партии.

Протестный лозунг майских демонстраций: «Это не вопрос противостояния левых с правыми, это противостояние низов верхам» («Esto no es una cuestión de izquierda contra derechas, es de los de abajo contra los de arriba») – очень часто использовался Иглесиасом в качестве метафоры «низы и верхи» («los de arriba y los de abajo») [9] при описании конфронтации политических элит и простых граждан.

В политической коммуникации, вследствие необходимости убедить аудиторию обратить внимание на новые лица и новую партию, было необходимо задействовать такие функции коммуникативного акта, как эмотивная (сосредоточена не столько на передаче информации, сколько на транслировании эмоционального отношения коммуниканта к тому, что он сообщает) и конативная (ориентирована на воздействие на адресата сообщения) [11, с. 32].

В дискурсе партии также можно выделить несколько общих тем, своего рода смысловых блоков или политических концептов, вокруг которых концентрируется большинство метафор и других языковых средств, используемых в выступлениях лидеров. Эти темы – с неприкрытым налетом популизма – просты и понятны любому обывателю, исключают сложные канцеляризмы, которыми подчас злоупотребляют некоторые системные политики.

Анализируя цепочку метафор «Подемос» мы также становимся свидетелями того, как идеологи партии умело выстраивают определенный нарратив, изначально декларируя характер отношений между властными акторами, который должен установиться в дальнейшем. Выстраивание такого рода нарративов, по мнению ученых-феноменологов П. Рикёра и Д. Карра, происходит по тому же принципу, что и планирование действий с ориентацией на некую цель, при этом интрига художественного повествования является подражанием выстраиванию действия в жизни [12, p. 123–125].

Немаловажно подчеркнуть, что в задачи создателей дискурса «Подемос» входил не только поиск адекватных языковых формулировок для обозначения собственных политических предложений, но и работа по описанию действий или бездействия своих политических противников с позиций собственного дискурса, чтобы наделить их необходимым смыслом в сознании избирателя.

Тема антагонизма

В дискурсе «Подемос» широко представлена тема антагонизма, раскрытая различными парами противопоставлений. Непосредственно с момента возникновения партии лидеры «Подемос» эффективно эксплуатировали проблему антагонизма власти и общества. Для её отражения они использовали ряд метафор, рисующих глубокий раскол испанского общества, который они называли «grieta» – «брешь, трещина». Для апелляции к власть предержащим в дискурсе «Подемос» одним из самых ярких на начальном этапе существования партии, то есть до попадания в Парламент, являлось заимствованное из риторики итальянских левых слово «каста» – «casta», характеризующее их как класс неприкасаемых[13].

Политики, находящиеся у власти, также называются привилегированные – «privilegiados»; элиты – «élites»; те, кто наверху – «los de arriba»; марионетки – «títeres»; бухгалтеры зарубежных властей – «agentes contables de poderes exteriores»; коты – «gatos»; господа в галстуках – «señores encorbatados»; «режим 78 года» – «régimen del 78». Необходимо отметить, что последняя метафо-

ра, выполняла еще одну важную функцию, – апеллируя к прошлому, интерпретируя довольно высокомерным образом период перехода к демократии, – важнейший этап современной истории Испании, «Подемос» открыто включалась в борьбу за прошлое, за изменение смысла исторического события.

Политическим элитам в дискурсивной теме антагонизма противостоят простые граждане, которых политики «Подемос», сохраняя контрастивное противопоставление, именуют: «те, кто внизу» – «los de abajo», «мыши» – «ratones».

После того как «Подемос» перестала быть внесистемной партией, то есть когда её представители попали в Парламент и получили возможность демонстрировать на практике реализацию предложений, заявленных в предыдущий период электоральной борьбы, её дискурс значительно изменился.

Наблюдались отход от некоторых, использованных ранее метафор, и активное внедрение новых. В первую очередь члены «Подемос» отказались от использования слова «каста» – «casta», после того как пошли на заключение соглашений с ИСРП после выборов 20 декабря 2015 г. Очевидно также, что, получив места в Парламенте, а значит, став полноправной частью существующего правящего класса, партия Иглесиаса потеряла моральное и реальное право открыто противопоставлять себя системе, частью которой стала являться.

Вместе с этим продолжают постоянно плодиться новые вариации на тему антагонизма. Теперь «Подемос» открыто противопоставляет себя не правящей элите, а лишь Народной партии, первой политической силе в стране, говоря о существовании двух альтернативных и несопоставимых политических секторов, представленных Народной партией (как доминирующей силе полюса реставрации старых порядков) и «Унидос-Подемос», а также присоединившимися к ним политическими группами (как доминирующей силе полюса перемен): «dos campos políticos alternativos e incompatibles representados por el Partido Popular (como fuerza hegemónica del polo de la restauración) y por Unidos Podemos y las confluencias (como fuerzas hegemónicas del polo del cambio)».

Таким образом, сталкиваются две противоречащие друг другу модели управления – «dos modelos antagónicos de gobierno», и в этой борьбе «Подемос» позиционирует себя в качестве альтернативы деструктивной модели Народной партии: «una alternativa al modelo destructivo del Partido Popular». Такая постановка вопроса вызывает по меньшей мере удивление, учитывая, что «Подемос» не берет в расчёт конкуренцию со второй по значимости в испанской политике партией – ИСРП.

Этому есть два объяснения. Во-первых, ставя перед собой такую амбициозную задачу, как бросить вызов сразу самому крупному игроку политической карты, значит автоматически повысить и собственный вес, сражаясь действительно с сильным соперником. Во-вторых, подобная позиция Иглесиаса, не вступающего в открытый поход по всем фронтам против действий социалистов, развязывает ему руки в случае возможностей дальнейшего сотрудничества с ними. И хотя двум амбициозным лидерам этих партий – Пабло Иглесиасу и Педро Санчесу – не удалось найти компромисса в прошлом, «Подемос» дальновидно не исключает возникновения подобной возможности в будущем.

Концепт «политической интриги»

Свято место пусто не бывает. Поэтому после того как идеологи «Подемос», попав во власть, с лёгкостью расстались с риторикой «антикаста», они ввели в свой дискурс концепт «политической интриги» – «trama política». Действующими лицами этого «заговора» стали все коррумпированные политики, которые на протяжении долгого времени находились у власти и обманывали народ.

Примечательно, что «Подемос» удалось найти интересный визуальный носитель, предназначенный для продвижения идеи «интриги» в массы. Им стал так называемый «Интригабус» – «Tramabus», а именно большой голубой (цвет Народной партии) туристический автобус, на борту которого члены партии, включая самого Пабло Иглесиаса и спикера «Подемос» в Парламенте Ирен Монтеро, проводили экскурсии по самым «знаковым» достопримечательностям Мадрида. Для необычного автобуса было запланировано три экскурсионных маршрута, которые включали штаб-квартиры организаций и партий, уличённых в коррупции. Сам автобус был обклеен портретами «отъявленных коррупционеров». Речь, между прочим, шла об экс-министре экономики Родриго Рато, экс-президентах Хосе Марии Аснаре и Фелипе Гонса-

лесе, об экс-главе автономного сообщества Мадрид Эсперансе Агирре, экс-президенте Банка «Caja Madrid» Мигеле Блесе, экс-казначее НП Луисе Барсенасе и других видных политических деятелях. Ну и наконец, возглавлял этот парад «врагов народа» действующий премьер-министр Испании Мариано Рахой [14]. Большинство изображённых политиков принадлежали именно к Народной партии, чем и объяснялся цвет автобуса.

Тем не менее от инициативы с «Интригабусом» «Подемос» вскоре пришлось отказаться. Администрация Мадрида сочла, что автобус нарушил установленные правила размещения рекламы на непассажирских транспортных средствах, и запретила появляться ему на улицах города. Как бы то ни было, концепт «trama» благодаря этому нестандартному ходу получил физическое выражение. Акция долго муссировалась в прессе и в социальных сетях, а значит добавила очков в копилку «медийности» «Подемос». Кроме того, впоследствии члены партии продолжали многократно обращаться к этому феномену в своих выступлениях.

Мафия у власти

Члены Народной партии также получили от «Подемос» громкие ярлыки представителей мафии, которые ежедневно претворяют в жизнь «мафиозные и коррупционные практики» – «prácticas mafiosas y corruptas». Утверждая, что подобная манера вести политику окончательно исчерпала себя, Иглесиас с Эррехоном утверждают, что Кристина Сифуэнтес, президент автономного сообщества Мадрид, в дальнейшем будет вынуждена отказаться от политической карьеры, вследствие громких коррупционных скандалов. «Сифуэнтэс уже знает, что дальше не сможет продолжать играть роль заслуженного члена мафии» – «Cifuentes ya sabe que no puede seguir jugando a ser el miembro honrado de una mafia» [15].

Необходимость перемен

Для того чтобы подчеркнуть уникальность момента, неповторимость новой политической инициативы под названием «Подемос», спикеры партии характеризовали процесс появления партии на политической арене страны как серьёзную перемену во всей общественно-политической жизни Испании. В качестве метафор, выражающих необходимость глубоких трансформаций, использовались выражения: «пришла пора сделать ход» – «toca mover ficha», «преобразовать возмущение общественное во власть политическую» – «traducir la indignación social en poder político», «момент разрыва» – «un momento de ruptura», «выйти за рамки правил политической игры» – «desbordar las reglas el juego político», «сменить игральную доску и правила игры на этой доске» – «cambiar el tablero y las normas del tablero», говорилось о том, что «режим 78 года исчерпал себя» – «ya caducó el régimen del 78».

Приведённые примеры включают в себя одну из ключевых метафор, активно функционирующих в политической сфере – метафору игры. Слова «правила», «игра», «игральная доска» «reglas», «juego», «tablero» – создают так называемый семантический диссонанс, возникающий благодаря механизму метафоры, который, по мнению В. А. Иовенко, «фиксирует в испанских текстах одну из наиболее ярких манифестаций испанского национально-культурного мировидения» [16, с. 55].

«Подемос» – катализатор и проводник перемен

Сама партия «Подемос» предстаёт перед нами в метафорической картине мира, рисуемой её лидерами, как архетип героя, катализатор перемен. Ее называют «камень, брошенный в стоячую воду пруда» – «una piedra en un estanque», «она призвана стать толчком в стену, которая вот-вот разрушится» – «ser un empujón al muro cansado que amenaza con caérsenos encima», «быть инструментом, который поможет разрушить [старый режим]» – «una herramienta que pueda ayudar a quebrar».

Однако, если на первом этапе борьбы за власть «Подемос» декларировала себя главным образом консолидированным импульсом, способным в одночасье гарантировать структурное изменение политического ландшафта и расстановки сил в стране, после того как партия получила свой собственный кусок «пирога власти», её дискурс вынужден был измениться.

С приходом к власти в администрации Мадрида и Барселоны кандидатур, поддержанных «Подемос» – Мануэлы Кармены и Ады Колау, соответственно партия стала обращаться к этим

фигурам, как к наиболее красноречивому доказательству возможности перемен, называя их олицетворением позитивных изменений – «мэрии перемен» («los ayuntamientos del cambio»), «сообщества перемен» («las comunidades del cambio»).

Пабло Иглесиас также противопоставляет стиль управления мэра Мадрида Мануэлы Кармены и главы автономного сообщества Мадрид Кристины Сифуэнтес, говоря о том, что существует две модели: модель Мануэлы Кармены и коррупционная модель Кристины Сифуэнтес [17].

«Подемос» настаивает на том, что «сообщества перемен станут стеной для защиты от центрального правительства и подобно зонтику защитят демократические муниципалитеты, однако прежде всего они будут институтами способными установить порядок в стране, станут ответом на характерное для центральной власти в последние годы отсутствие управления» – «las comunidades del cambio serán un muro frente al Gobierno central y un paraguas protector para los municipalismos democráticos, pero ante todo serán las instituciones capaces de poner orden en el país frente al desgobierno que ha emanado todos estos años desde La Moncloa» [18].

Таким образом, лишь две победы «Подемос», пусть и в ключевых испанских регионах, позволили партии позиционировать себя проводником перемен для целой страны, тиражируя истории об успешной деятельности мэров Мадрида и Барселоны.

Союз, братство

Идеологи «Подемос» прилагают много усилий для того, чтобы со стороны партия выглядела привлекательнее для потенциальных коалиций и политических союзов, учитывая, что при имеющемся на сегодняшний день уровне поддержки, у неё нет шансов захватить большую часть власти в стране. Именно поэтому они стараются представить «Подемос» как союз свободных политических групп и движений, открытый для новых членов и новых инициатив. Этим и объясняется чрезвычайно обтекаемая позиция Иглесиаса по каталонскому референдуму, который, не поддерживая открыто отделение Каталонии от Испании, в то же время настаивает на том, что у жителей этого автономного сообщества есть «право выбора».

В своём официальном обращении к каталонцам после референдума 1 октября 2017 г. Иглесиас в качестве центральной выбрал метафору объятия по отношению к каталонцам, тем самым демонстрируя им свою поддержку, но не открыто, а все же косвенно: «Обнимаю по-братски всех пострадавших, которые пытались воспользоваться своим гражданским правом [проголосовать]» – «Un abrazo fraternal para todos los heridos que ha tratado de ejercer su derecho civil», Иглесиас также говорил о братстве, восклицая «Да, здравствует братство!» – «¡Vive la fraternidad!» [18]. Таким образом, избегая прямой поддержки каталонского сепаратизма, Иглесиас на словах демонстрирует максимальную лояльность гражданам и силам, жаждущим отделения.

Тема войны

Вышеупомянутое противостояние Народной партии и Унидос Подемос характеризуется, среди прочего, активным обращением к фрейму войны в целом и к военной лексике в частности. Использование лексем, относящихся к теме войны, неслучайно. По мнению исследователя Ю. П. Мурзина, в испанской языковой картине мира феномен войны – «guerra» зачастую используется как источник метафорического переноса для понимания различных сущностей, межличностных, гендерных и других отношений [19]. В данном случае мы сталкиваемся с описанием политической жизни страны, расстановки сил на политической арене страны именно через призму военного противостояния.

Этот дискурс активно используется «Подемос» с начала 2016 г., когда партия Иглесиаса отказывается поддержать в качестве кандидата на пост Премьер-министра лидера ИСРП Педро Санчеса и начинает выступать за проведение новых выборов в надежде, что они, в отличие от голосования декабря 2015 г., гарантируют ей большинство. Впервые «Подемос», ставшая официально третьей политической силой в стране, бросает вызов наиболее сильному политическому игроку – Народной партии. Тиражируется идея о так называемом «sorpasso» (итал. «обгон, прорыв»), который позволит альянсу «Подемос» и партии Объединенных левых преодолеть гегемонию НП.

Итак, в концептуальной картине мира «Подемос», две политические силы, НП и «Подемос» не просто соперничают за голоса избирателей на дебатах в Парламенте, они ведут настоящие

боевые действия. Важный момент в этом довольно обширном блоке метафор: Народная партия предстаёт как пассивный, неповоротливый, отсталый противник, в то время как «Подемос» характеризуется как активная, заряженная молодой энергией партия, агент перемен.

Чтобы ярче продемонстрировать этот контраст, народники описываются как «окопавшаяся Народная партия» («un PP atrincherado»), которая стремится «защитить свой бункер» («proteger el búnker»). Эта метафора используется в разных вариациях: «Народная партия сидит в окопе и защищает коррупционеров» («el PP esta atrincherado y protege a los corruptos»), «правительство, которое погрязло в коррупции и окопалось в репрессиях и ужесточении закона» («Gobierno que nada en corrupción y que se ha atrincherado en represión y en un reforzamiento de la ley»).

Учитывая замечание американского когнитивного лингвиста Лакоффа о том, что метафоры «структурируют наше восприятие, мышление и деятельность» [20, с. 25], использованные идеологами «Подемос», дискурсивные приемы и языковые изобразительные средства фактически конструируют альтернативную реальность, описывают политический процесс в рамках заданной системы, где партия выступает инициатором перемен, являясь воплощением народного возмездия за бездействие и реакционность находящихся у власти политиков.

Кроме того, с позиций теории Лаклау-Муфф можно констатировать, что дискурс «Подемос» также строился на разрушении системности смыслонаделения, использовании момента дислокации (dislocation), иными словами, идеологам партии предстояло установить новые смысловые связи, выстраивающиеся через «эмансипацию» партикулярных элементов и артикуляцию новых значений [21].

Лидеры «Подемос» не скрывали, что сумели прийти к власти, потому что им удалось «поймать и понять волну» волнений 15 мая 2011 г. По принципам Антонио Грамши для этого им было необходимо переступить через свои партикулярные интересы и артикулировать общие социальные требования перед лицом социального компонента, что они и сделали.

Учитывая динамичность дискурсивных практик, для «Подемос» представлялось возможным отойти от привычного описания кризисной ситуации, транслируемого действующим испанскими правительством («мы жили выше своих возможностей», «нам нужно затянуть потуже пояса», «необходимо соблюдать меры жесткой экономии, предлагаемые Германией и тройкой – Европейской Комиссией, Центральным европейским банком и Всемирным валютным фондом»), и представить свое видение с помощью ярких метафор и образов. Для этого также использовалась тактика Лаклау «empty signifier» – пустого означающего, иными словами, «означающего отсутствия, образа без внятного референта» [21]. Начальным элементом системы «Подемос», такого рода «пустым означающим», в противовес которому строится новое объединение, стала «старая двухпартийная система», «режим 78 года»[1]. До майских протестов 2011 г. действующая в Испании политическая двухпартийная система, наподобие политических систем в США (существует с середины XIX в.) или в странах Содружества, представлялась достаточно устойчивой и демократической, у власти по очереди находилась либо Народная партия (НП), либо Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП). Когда с проблемами, стоящими перед государством, переставала справляться одна партия, ей на смену приходила другая, как считалось, наполнившаяся новыми силами и идеями за время пребывания в оппозиции.

Однако в условиях финансового и банковского кризиса 2008–2012 гг. ни НП, ни ИСРП не оказались в состоянии предложить адекватные меры по преодолению рецессии. Двухпартийная система дала сбой, что сначала породило волну стихийных протестов, пиком которых стали лагеря, разбитые на площади Пуэрта дель Соль в Мадриде в мае 2011 г., а затем привело к созданию новых движений и партий, в том числе и «Подемос» в 2014 г. Примечательно, что партию Иглесиаса тотчас после появления окрестили, как антисистемную, хотя сами её представители отрицали подобный характер объединения, но фактически к формированию именно такого образа в массовом сознании они и стремились. Это позволило «Подемос» выстраивать новую систему, находящуюся в антагонистических отношениях с пустым означающим – «старой двухпартийной системой», которая, по мировым меркам, отнюдь не была старой.

Таким образом, идеологи «Подемос» с помощью особого дискурса и способности артикулировать общие социальные требования создали в медийном пространстве Испании новую поли-

[1] «Режим 78 года» – политическая традиция, установившаяся в Испании после ухода диктатора Франко и переходного периода к демократии, при которой две крупнейшие политические партии – Народная партия или Испанская социалистическая рабочая партия – попеременно находятся у власти. Вследствие того, что с 1978 по 2015 гг. реальная власть постоянно находилась лишь в их руках, испанцев не устраивал недостаток подлинной репрезентативной демократии.

тическую реальность, противопоставив себя традиционной двухпартийной системе, представив её в качестве точки отсчёта для существования собственного дискурса.

Основными чертами политического дискурса партии являются **экспрессивность, агрессивность, образность**. Следует сделать особый акцент на его мобилизационном характере, он императивен, призывает к действию. В то же время характер дискурса «Подемос» обусловлен требованиями ключевого канала коммуникационной кампании партии – **телевидения**. Можно констатировать, что политическое объединение с успехом использовало свой **«экспертный потенциал»** под прицелом телекамер.

Роль «особого» дискурса в общей коммуникационной стратегии партии трудно переоценить. Именно благодаря хлёстким, стилистически окрашенным сравнениям и метафорам, Пабло Иглесиасу удалось сначала попасть на крупнейшие политические ток-шоу страны, а затем через телевизионные студии вырваться на политическую арену. Причём значение концептов и метафор, конституирующих дискурс «Подемос», состоит не только в привлечении внимания к лидерам партии, создании паблисити, но главным образом в трансформации восприятия реальности ключевыми группами, создании новой трактовки происходящих в обществе и политике процессов. На примере «Подемос» мы наблюдаем, как описывая, объясняя, документируя социальные отношения, политический дискурс становится действенной силой, преобразующей социальное пространство [22].

Данное исследование доказывает эффективность технологий политического дискурса в политической коммуникации, подтверждает возможность «тонкой настройки» ключевых сообщений и оправданность использования выразительных средств языка для достижения политических целей и проведения успешной коммуникационной кампании. В ходе изучения политического дискурса «Подемос», который представляет серьёзный интерес как с точки зрения теорий дискурса, когнитивной лингвистики, так и теорий коммуникации можно сделать вывод о значительной роли риторических приёмов, метафор, сравнений для создания запоминающихся и находящих отклик в сердцах избирателей лозунгов и аргументов.

Литература / References

1. *Хенкин С. М.* Феномен «Подемос» / *С. М. Хенкин* // Ибероамериканские тетради. – 2016. – № 1 (11). – С. 15–20.
2. *Iglesias, P.* sobre el futuro de Podemos: «El espacio político que vamos a liderar ya no es solo nuestro». [Электронный ресурс]. URL:
3. *Castells M.* Communication, Power and Counter-power in the Network Society International Journal of Communication. 2007. – P. 238–266
4. *Соловей В. Д.* Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования/ – М.: Издательство «Э», 2017.
5. *Iglesias P.* Conferencia del 12 de julio de 2012. URL: https://www.youtube.com/watch?v=nfK2Bl4NjGM Fecha de consulta: 4 de enero de 2016.
6. RTVE. «Entre 6 y 8,5 millones de personas han participado de alguna forma en el 15-M» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rtve.es/noticias/20110806/mas-seis-millones-espanoles-han-participado-movimiento-15m/452598.shtml
7. *Giménez San Miguel L.* «Pablo Iglesias presenta Podemos como «un método participativo abierto a toda la ciudadanía»» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.publico.es/politica/pablo-iglesias-presenta-metodo-participativo.html
8. Movimiento 15-M [Электронный ресурс]. – URL: https://es.wikiquote.org/wiki/Movimiento_15-M
9. *Iglesias P.* Podemos. «Los de abajo - los de arriba» y Mouseland (Ratonlandia) [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=n4a6nHabJms
10. *Echenique P.* «Podemos no es antisistema, es un partido responsable» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eldiario.es/politica/Pablo-Echenique-Podemos-antisistema-responsable_0_346115929.html
11. *Якобсон Р. О.* Речевая коммуникация. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 32.
12. *Carr D.* Narrative and the Real World: an Argument for Continuity // History and Theory. 1986. Vol. 25. No 2. P. 117–131.
13. *Астахова Е. В.* «Штурм небес» или особенности политического дискурса «Подемос» / Е. В. Астахова // Ибероамериканские тетради. – 2016. – №1 (11). – С. 21–28.

14. 20 minutos, Pablo Iglesias se sube al 'tramabús', un autobús «contra la trama» que recorre Madrid. URL: Режим доступа: http://www.20minutos.es/noticia/3012818/0/podemos-lanza-campana-trama/

15. *Iglesias P.* «El PP esta atrincherado y protege a los corruptos».

URL: https://www.youtube.com/watch?v=eVKRyE2T2zE

16. *Иовенко В. А.* Национально-культурное мировидение в переводческом измерении. Монография / *В. А. Иовенко.* – М.: МГИМО-Университет, 2013.

17. 20 minutos, Iglesias P., Errejón I. De Madrid a cielo [Электронный ресурс]. – URL: www.20minutos.es/opiniones/pablo-iglesias-inigo-errejon-madrid-cielo-3098575/#xtor=AD-15&xts=467263#xtor=AD-15&xts=467263

18. *Iglesias P.* [Электронный ресурс]. URL: https://twitter.com/Pablo_Iglesias_/status/914562188555247616

19. *Мурзин Ю. П.* Семантико-когнитивный потенциал лексемы «Guerra» в испанской языковой картине мира. 2011. 186 с. URL: http://cheloveknauka.com/semantiko-kognitivnyy-potentsial-leksemy-guerra-v-ispanskoy-yazykovoy-kartine-mira

20. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Под ред. и с предисл. *А. Н. Баранова.* – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

21. *Laclau, E.* and *Mouffe, Ch.*, Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics, Verso, 2nd Edition, 2001.

22. *Ларионова М. В.* Язык и политика в коммуникативном пространстве испанского политического дискурса / *М. В. Ларионова* // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 2. – С. 215–220

Раздел 3.
Испания: международные связи

А. В. АВИЛОВА

ИСПАНИЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: ИМПЕРСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Агнесса Викторовна Авилова, канд. экон. наук,
ИМЭМО РАН. avi@imemo.ru

Аннотация. Испанский вариант эволюции империи отличался от «классического» британского: здесь произошел продолжительный разрыв отношений бывших колоний с метрополией. Однако сегодня Испания и страны Латинской Америки успешно развивают сотрудничество. Испания является одним из главных внешних инвесторов в этом регионе.

Ключевые слова: Испания, Латинская Америка, имперская традиция, преемственность.

Agnessa Avilova

SPAIN AND LATIN AMERICA: IMPERIAL TRADITION AND CONTEMPORANEITY

Abstract: The Spanish version of the evolution of the Empire differed from "classic" British: here there was a prolonged rupture of economic and political ties with the mother country. But now Spain and Latin American countries are developing cooperation in several directions. Spain is one of the major foreign investors for this region.

Keywords: Spain, Latin America, imperial tradition, continuity

Тема XI Конвента РАМИ «Диалектика империи: революция и преемственность» применительно к Испании может быть осмыслена как переход от имперской традиции, пережившей в XIX–XX вв. три промышленных революции, несколько буржуазных революций в Испании и череду освободительных движений в Латинской Америке, к современной культурно-исторической общности испаноязычного мира. Сегодня Испания и страны Латинской Америки развивают сотрудничество по многим направлениям, чему во все большей степени способствует процесс глобализации мирового рынка.

На некоторых этапах – например, в период мирного перехода от авторитарного режима Франко к демократии – Испания снова оказывалась в роли политической метрополии для

стран латиноамериканского региона. Проблематика этого перехода, его формы и методы были созвучны тем процессам, которые развивались в Латинской Америке, и успехи испанского общества в восстановлении демократического правопорядка вызывали живейший интерес, открывая новые варианты модернизации.

Эволюция испанской империи на протяжении XVII–XIX вв., однако, существенно отличалась от более позднего, «классического» британского варианта. В свое время Британия, осознав историческую неизбежность утраты своих обширных колоний, подготовила и продвинула к управлению ими значительный слой местной элиты, ставшей надежной опорой сохранения устойчивых двусторонних связей. Британский капитал обеспечил дальнейшее развитие этих связей, экономически привязав и включив бывшие колонии в орбиту Британского Содружества наций

Отношения Испании с ее колониальными владениями развивались иначе. Как отмечает исследователь этой проблемы С. Дель Ареналь [1], испанские политики и интеллектуалы раннего периода освободительного движения в Латинской Америке не были готовы понять его причины и необратимый характер, оценить выдвинутую его вождем С. Боливаром идею культурно-политического объединения испаноязычных стран вокруг идеи общественного прогресса. Эта близорукость имела результатом полную и продолжительную потерю контактов образованной части испанского общества с новой латиноамериканской элитой. Равным образом и испанская буржуазия не сумела заложить основу для двусторонних экономических связей, которые помогли бы дальнейшему развитию сотрудничества. Только в 1830-х гг. была осознана необходимость установления дипломатических отношений со странами этого региона. Последовало признание Испанией латиноамериканских государств, начиная с Мексики (1836 г.) и кончая Гондурасом (1894 г.). Но отношения оставались холодными до враждебности, которая почти не скрывалась [1, p. 18–20]. В 1860-х гг. Испания трижды, с невыгодой для себя, пыталась вмешаться в латиноамериканские внутренние дела. Только в краткий период федералистской революции 1868 г. в испанском обществе возникло ощущение сближения со странами этого региона, окрашенное настроениями братства и республиканской солидарности.

Неразвитость двусторонних связей во многом объяснялась ослаблением международных позиций Испании после Венского конгресса 1815 г., наряду с ослаблением ее экономики, уже превратившимся в устойчивый тренд. Экономический упадок был обусловлен характером колониального хозяйствования Испании в Латинской Америке двумя веками раньше. Извлекая из своих владений огромные ресурсы (по оценке Ф. Броделя, за 1500–1650 гг. в Европу было вывезено 5 тыс. тонн золота и 60 тыс. тонн серебра), Испания не сумела использовать их для развития своей экономики, в то время как для ее соперников, прежде всего Англии, этот приток стал основой первоначального накопления капитала и резко ускорил рост международной торговли, а в скором будущем и промышленный переворот. Ф. Лист в классической работе 1841 г. «Национальная система политической экономии» отметил пагубное влияние, которое оказали общественный и религиозный порядкик, сложившиеся в Испании в период ее имперского могущества, на дальнейший ход развития ее производительных сил:

«Испания владела всеми элементами величия и благосостояния, когда фанатизм в союзе с деспотизмом начали подавлять великий дух нации. Это движение темной силы открылось изгнанием евреев и закончилось изгнанием мавров, вследствие чего два миллиона трудолюбивейших и богатейших жителей-промышленников были выброшены из Испании вместе с их капиталами. В то время как инквизиция прилагала все старания к изгнанию из страны туземной промышленности, она так же решительно препятствовала водворению в стране иностранных фабрикантов... национальной промышленности и могуществу был нанесен смертельный удар» [2, с. 75]. Тренд оказался продолжительным. «Способность создавать богатство бесконечно важнее самого богатства... этот народ постепенно утрачивал свои производительные силы» [2, с. 123–124], – заключает Ф. Лист.

Упадок экономики и внутриполитическая борьба оттеснили на второй план развитие отношений со странами Латинской Америки. Однако после потери последних колоний – Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин – в испано-американской войне 1898 г. проблема снова стала актуальной и подверглась переосмыслению. С установлением диктатуры Примо де Ривера (1923 г.) стала усиливаться идея ибероамериканской общности, превратившаяся в одну из главных установок внешней политики Испании. После прихода к власти Франко эта идея оформилась в виде Hispanidad –ультраконсервативной концепции, переосмысливавшей национальную идентичность как воплощение особой исторической миссии: Испания должна

была вернуться к роли провиденциального начала, возрождающего империю если не территориально, то духовно[1]. В политической программе Фаланги говорилось:

«У нас есть воля к империи. Мы утверждаем, что полнота Испании есть империя. Мы требуем для Испании выдающейся роли в Европе... В отношении Латинской Америки мы хотим унификации культуры, экономических интересов и власти» [1, p. 32].

Испанская церковь, со своей стороны, подчеркивала католическое содержание Hispanidad. Эта идеология, органично соединившая в себе фашизм, католический традиционализм и мессианское понимание национальной исторической судьбы, была взята на вооружение режимом Франко [1, p. 33].

Развитие событий внесло, однако, свои коррективы. Уже с конца 1950-х гг. Испания, подчиняясь влиянию развивавшейся в Европе интеграции, отказалась от автаркии и ориентировала свою экономику на включение в этот процесс, хотя в силу политических причин еще долго оставалась не принятой в Европейское экономическое сообщество. Официальное вступление Испании в ЕС произошло только в 1986 г. В странах Латинской Америки, где происходило ослабление авторитарных тенденций, также наметились интеграционные процессы и усилился интерес к европейскому хозяйственному опыту. Политические ограничения, затруднявшие развитие сотрудничества Испании с ЕЭС, способствовали, с другой стороны, ее сближению со странами Латинской Америки – особенно с Латиноамериканской ассоциацией свободной торговли. За 1960-е гг. доля региона в испанском экспорте выросла с 8 % до 13 %, а экспорт испанского капитала достиг 1 млрд долл. [1, p. 61].

Но настоящее сближение Испании как с ЕС, так и с латиноамериканскими странами началось после 1975 г. – в период демократизации, развивавшейся по обе стороны Атлантического океана. Этот процесс ускорил развитие сотрудничества по всему спектру экономических и политических отношений. Как отмечает С. Дель Арениаль, динамика этих отношений была неровной: если в годы правления ИСРП приоритетом для Испании была «Европа», то есть сближение с ЕС, то с приходом к власти Народной партии Аснара центр тяжести переместился на развитие отношений с США, а внимание к сотрудничеству с Латинской Америкой ослабло. Однако после 2004 г. доминирование европейского вектора вернулось, и вместе с ним возобновился активный интерес к испаноязычному миру.

Со второй половины 1990-х гг. Латинская Америка стала объектом беспрецедентной экспансии испанского капитала. Этому способствовала принятая в Испании «Программа модернизации государственного предпринимательского сектора», в рамках которой были приватизированы около 50 государственных компаний в стратегических отраслях (электроэнергетика, нефтегазовая промышленность, воздушный и морской транспорт, телесвязь, финансы), которые в скором времени превратились в крупные ТНК. Приватизация и структурные преобразования происходили и в Латинской Америке, что в ускоренном темпе открывало ее внутренний рынок для иностранного капитала. Эти встречные процессы имели результатом взрывной рост экспорта испанского капитала, и прежде всего – в Латинскую Америку. Если в 1980 г. прямые зарубежные инвестиции Испании составляли 1 % ее ВВП, то в 2006 г – 41,4 %. Две трети вывозимого капитала направлялось в Латинскую Америку. Пресса окрестила этот инвестиционный натиск «второй высадкой испанцев» на континенте [3]. По данным на 2011 г., Испания занимала второе место (после США) среди внешних инвесторов в регионе, ненамного уступая лидеру (14 % против 18 % общего притока капитала) [4]. В 2015 г. она стала третьей (11,8 %), пропустив вперёд Нидерланды [5].

Испанский капитал устремился прежде всего в эксплуатацию природных ресурсов Латинской Америки и в сферу услуг (финансовый сектор, телекоммуникации, электро-газовая промышленность, добыча нефти и металлических руд, строительство) [6]. Более 80 % вложений приходится на семь ТНК: Telefonica, REPSOL, IBERDROLA, ENDESA, Gas Natural de FENOSA, банки BBVA и Santander [3].

В 2017 г. объем накопленных испанских инвестиций в Латинской Америке достиг 143,2 млрд евро, что составляет 31,4 % совокупных прямых инвестиций Испании в мире. Накопленные латиноамериканские инвестиции в Испании также велики – 46,9 млрд евро и равняются 12,3 % всех прямых иностранных инвестиций в этой стране. Испанский экспорт в страны Латинской Америки в 2016 г. достиг отметки 13,5 млрд евро [7]. Испания также – вторая после США страна, привлекающая латиноамериканских эмигрантов.

[1] Термин Hispanidad впервые в 1909 г. употребил М. де Унамуно, констатируя факт культурно-психологической близости испаноязычных стран.

Нельзя, однако, не видеть, что, несмотря на впечатляющее восстановление связей между бывшими метрополией и колониями, роль и влияние Испании в Латинской Америке ограничены. Она исторически утратила возможность остаться доминирующей державой в своих бывших владениях. Сегодня Испания – это экономика средней величины, хотя и претендующая на глобальную значимость. Ведущей державой в Латинской Америке остаются США, для которых этот регион является зоной стратегических, политических и экономических интересов. Присутствие испанского капитала в регионе неравномерно: будучи наиболее заметным в Бразилии, Аргентине, Мексике и Чили, в остальных странах оно невелико. Ограничителем является и принадлежность Испании к ЕС, опосредующая ее связи с Латинской Америкой в таких важных аспектах, как аграрная и иммиграционная политика [1, p. 129]. В то же время, однако, принадлежность к ЕС служит и мостом, способным соединять интересы Испании и латиноамериканских стран; в этом находит одно из своих проявлений процесс глобализации, развивающийся в современном мире.

Имидж Испании в Латинской Америке постоянно меняется [8] – не только на больших исторических отрезках времени, но и в более узких временных рамках, на рубеже XX–XXI вв., когда в ее адрес зазвучали обвинения в «экономическом неоимпериализме», а также в зависимости от экономической ситуации в стране, в связи с переменами во внутренней и внешней политике. Однако повсюду в Латинской Америке сохраняется ощущение особой связи с бывшей метрополией. «В Ибероамерике знают, что если какая-либо страна в мире, например европейская, захочет помочь, то это будет прежде всего Испания» [8]. Постоянным и важным компонентом внешней политики Испании и стран Латинской Америки стали межправительственные совещания на высшем уровне. Развитие этих отношений служит подтверждением неослабевающей роли этнокультурного фактора в жизни современного общества.

Литература / References

1. *Del Arenal C.* Política exterior de España y relaciones con América Latina. – Madrid, 2011.
2. *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. – М., 2005.
3. Multinacionales españolas [Electronic resource]. – Available at URL: omal.info.spip.php? page=imprimer&id_article=4825
4. Inversión extranjera directa [Electronic resource]. – Available at URL: omal.info/spip.php?article4822
5. España, tercer mayor inversor en América Latina y el Caribe [Electronic resource]. – Available at URL: www.cepyme/es/2464-espana-tercer-mayor-inversor-america-latina-caribe
6. *Doval Adán A.* Historia reciente de las inversiones españolas en América. // Regional and Sectoral Economic Studies, 2014, Vol. 14-2. P.168.
7. *Dastis A.* España y América Latina, aliados preferentes [Electronic resource]. – Available at URL: http://www.eleconomista.es/especial-amercia/noticias/8392191/05/17/Espana-y-America-Latina-aliados-preferentes.html
8. *Ayllon L.* La imagen de España, en cambio continuo en América Latina [Electronic resource]. – Available at URL: http://www.abc.es/espana/abci-imagen-espana-cambio-continuo-america-latina-201610240753_noticia.html

В. М. Тайар

Испания в ЕС и трансатлантические экономические связи

Виолетта Макариосовна Тайар, канд. экон. наук,
ВРИО директора ИЛА РАН. vtayar@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется значимость трансатлантических экономических связей для экономики Испании и ее позиций в ЕС. Рассматриваются институциональные и структурные факторы, которые оказывают воздействие на развитие трансатлантического экономического взаимодействия.

Ключевые слова: Испания, Европейский Союз, США, Латинская Америка, трансатлантические экономические связи.

Violetta Tayar

Spain in the EU and transatlantic economic relations

Abstract. The article analyzes the importance of transatlantic economic relations for economy of Spain and for its positions in the EU. Special attention is given to institutional and structural factors which make impact on development of transatlantic economic interaction.

Keywords: Spain, European Union, USA, Latin America, transatlantic economic relations.

Если говорить о трансатлантическом экономическом взаимодействии, то можно констатировать, что на пути формирования комплексного торгового соглашения – Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP), переговоры по которому велись сторонами (между ЕС и США) в период с 2013 г. по 2016 г., возникли очевидные трудности. Недавняя смена администрации в Вашингтоне поставила «под вопрос» прежние мегапроекты и договоренности. Надо отметить, что Испания в ходе переговоров выступала сторонником трансатлантического сближения с США. По оценкам экспертов, ее экономика могла бы выиграть от либерализации рынка финансовых услуг и более тесного сотрудничества с американским бизнесом в банковском секторе. Вместе с тем нельзя было не видеть очевидных рисков роста конкуренции для экономики Испании в определенных отраслях (в агропромышленном секторе, в малом и среднем бизнесе), которые могли бы возникнуть в результате заключения договора по трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП). По сути перспектива формирования ТТИП расколола Европу на «сторонников» и «противников» скорого сближения с США. Против твердых позиций Австрии и Франции выступили 12 стран – сторонников такого договора, среди которых по объективным причинам оказалась Испания, для которой трансатлантический вектор продолжает играть важную роль во внешнеэкономических связях [1, с. 56]. Однако доля Испании в трансатлантической торговле между ЕС и США небольшая: 4 % в европейском импорте из США и 3 % в европейском экспорте в США. Для Евросоюза в целом трансатлантическая торговля с США продолжает иметь важное значение. По итогам 2016 г. экспорт ЕС в США составил 362,042 млрд евро, а импорт из США – 246,774 млрд евро. Так, в период 2014–2016 гг. доля США

в импорте ЕС увеличилась с 12 % до 14,5 %, а доля в экспорте из ЕС возросла в стоимостном выражении с 18,3 % в 2014 г. до 20,7 % в 2016 г. Евросоюз имеет устойчивый профицит в торговле со своим североамериканским партнером [2]. При этом, в отличие от торговли товарами, обмен услугами с ЕС наиболее выгоден для США, что объясняется лидерством американских компаний в таких сферах, как финансовые, компьютерные, телекоммуникационные, рекламные и пр. услуги. Представляется, что полемика вокруг перспектив трансатлантического сближения между ЕС и США, скорее всего, не угаснет. Исследователи отмечали, что в рамках трансатлантического соглашения подразумевается отмена базовых нормативов в социальной сфере, в области трудового законодательства, изменение норм продовольственной и энергетической безопасности, ослабление нормативов по защите окружающей среды. В рамках такого трансатлантического мега-соглашения в выигрыше оказались бы, прежде всего крупные американские ТНК.

Однако несмотря на противоречия в европейских кругах, в октябре 2016 г. было подписано аналогичное Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (ВЭТС) о свободной торговле между ЕС и Канадой (англ. – CETA). Документ предусматривает отмену 99 % таможенных пошлин и после подписания он должен быть ратифицирован парламентами всех 28 стран – членов Евросоюза (спустя год договор уже ратифицировали Латвия, Дания, Испания, Хорватия, Мальта и Португалия). При этом предусматривается увеличение квот на поставки молочной продукции из стран ЕС в Канаду и канадского мяса в ЕС. По оценкам экспертов, такое соглашение позволит увеличить объем двусторонней торговли на 25,7 млрд евро. В 2016 г. экспорт Канады в ЕС составил 28,75 млрд евро, в то время как европейский экспорт в Канаду достиг стоимостного объема в 35,9 млрд евро [3]. Так, советник по экономическим и торговым вопросам посольства Испании в Оттаве, Мигель Анхель Феито, утверждает, что Канада представляет большой интерес для испанского бизнеса: свыше 5 тыс. испанских компаний уже экспортируют свою продукцию в Канаду и около 100 испанских фирм уже инвестировали в местное производство и создали свои офисы в этой стране. Договор с Канадой открывает возможности для испанских фирм, занятых в продовольственном и текстильном секторах, в выходе не только на канадский внутренний рынок, но и на другие рынки партнеров, с которыми у Канады есть торговые соглашения (например, США и Мексики).

В 2017 г. открылись различные сценарии развития трансатлантического экономического взаимодействия, на которые неизбежно будут оказывать прямое воздействие институциональные и структурные факторы. Так, на фоне возможного усиления протекционизма и отказа от свободной торговли со стороны США могут открыться перспективные ниши для европейского и испанского бизнеса на латиноамериканском направлении. Курс на протекционизм, объявленный со стороны «северного соседа» вызывает сегодня серьезную озабоченность у лояльных к североамериканскому рынку латиноамериканских партнеров (прежде всего Мексики), что открывает возможность диверсифицировать или переориентировать экономические связи отдельных латиноамериканских стран как по линии Юг – Юг, так и по линии Север – Юг через сотрудничество с ЕС и Испанией. Важно, что Мексика, а точнее мексиканские «транслатинас» превратилась в важного инвестора для Испании. Еще один важный фактор – это переговоры между ЕС и Меркосур, которые в краткосрочной перспективе останутся на повестке дня, войдут в прагматичное русло и будут направлены на либерализацию торговли и укрепление трансатлантического моста с Европой. В сближении с ЕС и в либерализации торговли заинтересованы крупные страны МЕРКОСУР – Аргентина с приходом М. Макри и Бразилия с приходом М. Темера. В октябре 2017 г. состоялся новый раунд переговоров между ЕС и МЕРКОСУР, в ходе которого стороны продемонстрировали готовность прийти к консенсусу по чувствительным темам торговли сельскохозяйственной продукцией. Страны МЕРКОСУР заинтересованы в допуске к европейскому рынку мяса и биотоплива (этанола). Испания выступает в числе европейских стран (наряду с Португалией, Италией, Германией), готовых к подписанию договора с МЕРКОСУР в декабре 2017 г. на министерской встрече Всемирной торговой организации (ВТО). Одновременно с продвижением в экономических сферах, на межрегиональной политической переговорной площадке наблюдается торможение: так, межрегиональный саммит в формате между ЕС и СЕЛАК (Сообщества латиноамериканских и карибских государств), запланированный к проведению осенью 2017 г., был перенесен на неопределенный срок из-за экономического и политического кризиса в Венесуэле.

Надо отметить, что традиционные гегемоны (США и ЕС), исторически оказывающие влияние на положение дел в латиноамериканском регионе, постепенно уступают свои позиции новым акторам – прежде всего Китаю. Китай не собирается сбавлять темпов своего эконо-

мического присутствия в Латино-Карибской Америке (ЛКА), напротив, его инвестиционная активность в регионе по-прежнему высока наряду с инвестициями, поступающими из США и Испании, а стратегическая задача окутать регион сетью транстихоокеанских коридоров может оказаться взаимовыгодной. Для Китая особое значение приобретает импорт из стран ЛКА стратегически важных для него ресурсов – нефти и продовольствия. В свою очередь для ЛКА важны китайские инвестиции в добывающие отрасли и в инфраструктурные проекты. «Фактор Китая» в регионе заставляет задумываться крупные ТНК Испании (BBVA, Iberia, Renfe, Abertis и др.) о координации усилий и работе в рамках трансатлантического треугольника Испания – США – Латинская Америка [4].

Другой структурный фактор, который будет сказываться на трансатлантическом взаимодействии в краткосрочной перспективе – это Brexit или процесс выхода Великобритании из состава ЕС. На этом фоне возможно ожидать усиления традиционных финансово-экономических связей между США и Великобританией, и такая «игра на интересах» может привести риски для ЕС и Испании как в торговле, так и в инвестициях. В свою очередь испанское правительство в процессе «переевропеизации» претендует на лидирующие позиции в ЕС и предлагает кандидатуру Мадрида в качестве финансового центра объединенной Европы после выхода Великобритании из состава ЕС. Ожидается, что процесс «переевропеизации» приведет к корректировке хозяйственных и финансовых связей внутри самой еврозоны, к перераспределению производственно-технологических цепочек и к диверсификации торговых и производственных связей с учетом спроса и потребностей третьих стран – на внешних как для Евросоюза, так и для Испании рынках.

Заключение

По всей видимости, Евросоюз должен будет дать ответ на брошенные ему вызовы современности, к которым можно отнести внутренние проблемы структурного характера, рост сепаратистских настроений. В этом плане Испания уже выступает как катализатор таких проблем, если взять стремление на самоопределение жителей Каталонии. Хотя Дональд Трамп уже высказался за единство Испании и поддерживает позицию М. Рахоя. Очевидно, что «фактор Трампа» и протекционистский внешнеэкономический курс администрации США пока ставит большой вопрос на планах трансатлантической интеграции, как она задумывалась прежде администрацией Б. Обамы. «Фактор Трампа», очевидно, будет оказывать влияние на Испанию, может затруднить экспорт испанской продукции на американский рынок, а ведь именно за счет наращивания экспортной составляющей экономика Испании смогла в последние годы улучшить свои макроэкономические показатели. В сложившихся условиях неопределенности и неустойчивости Мадрид поставлен перед необходимостью отстаивания интересов ЕС на переговорах с Вашингтоном по утверждению новых принципов и механизмов международной торговли. Таким образом, можно признать, что на европейском направлении политическая смена курса в Белом доме привела к серьезным переменам, в известной мере создала новый контекст отношений между Вашингтоном и Брюсселем, ощутимо затронув ключевую торгово-экономическую и финансовую сферу [5, с.134–137]. Как представляется, свое воздействие на трансатлантическое взаимодействие оказывают и глобальные тенденции. Сейчас в экспертном сообществе звучат различные суждения о кризисе модели глобализации и кризисе гегемонии Запада, а также о концепции так называемой «новой нормальности», под которой подразумевается: замедленное развитие мирохозяйственных связей, рост национальных процессов и социальных движений перед лицом новых глобальных вызовов (экономических, миграционных). На этом фоне объявленный протекционизм со стороны США может привести к торможению процесса глобализации и формирует определенную степень неопределенности в развитии трансатлантических и мирохозяйственных связей как по линии Север – Север, так и по линии Север – Юг.

Литература / References

1.*Тайар В. М.* Испания в ЕС и трансатлантическое экономическое взаимодействие // Ибероамериканские тетради. – М.: ИМИ МГИМО МИД России. – 2017. – Вып. 1(15). – С. 55–58.

2.URL: http://madb.europa.eu/madb/statistical_form.htm

3.El buen amigo canadiense. El Pais [Electronic resource]. – URL: https://elpais.com/economia/2017/09/29/actualidad/1506703845_825979.html (дата обращения: 15.10.2017).

4.Alianzas frente al gigante asiático. El Pais [Electronic resource]. – URL: https://elpais.com/economia/2017/10/13/actualidad/1507910509_574613.html (дата обращения: 13.10.2017).

5.*Яковлев П. П.* «Эффект трампа» или Конец глобализации? Монография. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 144 с.

Н. Д. Шаройченко

ИСПАНИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Наталия Дмитриевна Шаройченко,студентка
ф-та мировой экономики и мировой политики
НИУ ВШЭ. nsharoychenko@gmail.com

Аннотация. В данной статье изучены аспекты взаимодействия Испании и Европейского Союза (ЕС) на современном этапе. Благодаря тому что хронологические рамки исследования – период менее чем полгода от написания статьи, в том числе события, произошедшие менее чем за месяц до предоставления статьи, данная работа является актуальной и обладает элементом научной новизны, так как некоторые аспекты статьи еще не были рассмотрены в научных изданиях. Целью исследования является анализ ключевых проблем, по которым Испания высказывает свои предложения для позитивных преобразований в ЕС в настоящее время. В ходе исследования были использованы такие методы, как ивент-анализ, сравнение, системный подход. В статье с помощью анализа международных СМИ, официальных выступлений и научных работ испаноязычных авторов по тематике, близкой данной работе, последовательно и связно исследованы крупные события и процессы в Европейском Союзе, участником которых являлась Испания, а также предложения Испании по каким-либо преобразованиям в рамках ЕС. В результате исследования было выявлено, что Испания предлагает различные способы укрепления экономики еврозоны, интеграционных процессов в ЕС, решения миграционного вопроса и борьбы с терроризмом. Так как экономика Испании укрепилась за последний год, а политическая ситуация относительно стабилизировалась после политического кризиса, Испания более активно участвует в проектах на наднациональном уровне и ведет конструктивный диалог по наиболее острым вопросам для ЕС.

Ключевые слова: Испания, Европейский Союз, еврозона, европейская интеграция, миграция, борьба с терроризмом.

Natalia Sharoichenko

Spain and the European Union: topical issues of interaction

Abstract. This article analyzes various aspects of interaction of Spain and European Union (EU) at the present stage. Due to the fact that the studied period is less than six months (including several events happened in a period less than a month) before presenting the paper, this research is topical and covers issues which were not examined before in academic literature. The aim of the study is to analyze major problems on which Spain has made suggestions for positive changes in the EU recently. The research was conducted with the help of such methods, as event-analysis, comparison and system approach. The article implies consistent and coherent analysis of important recent events, political and economic processes which actors were Spain and the European Union. In order to make the research comprehensive, materials of international media, official statements and papers of

researchers from Spanish-speaking countries on associated topics were studied. The main conclusion on Spain's participation in political and economic processes at the level of the EU is that Spain suggests different ways to strengthen economies of the Eurozone, accelerate integration in the framework of the EU, resolve migration crisis and fight against terrorism in Europe. Thanks to economic growth during this year and relative stabilization of political situation after the party crisis, Spain began to participate more actively in international projects within the EU, and it is engaged in a constructive dialogue on the most urgent European problems.

Keywords: Spain, European Union, Eurozone, European integration, migration, fight against terrorism.

После сложного периода политического кризиса 2015–2016 гг., который закончился переизбранием Мариано Рахоя на пост председателя правительства Испании, а также после ряда преобразований с целью борьбы с безработицей и стимулирования экономического роста, данная страна становится более вовлеченной в политические и экономические процессы в общеевропейском масштабе. В последние месяцы от Испании поступают предложения по усовершенствованию различных аспектов взаимодействия стран Европейского Союза и укреплению связей между ними. Для этого, помимо растущего евроскептицизма и острой необходимости реформирования ЕС с целью укрепить евро и не допустить очередного «-экзита» из интеграционной группировки, появился достаточно печальный и тревожный повод – террористический акт в Барселоне 17 августа 2017 г., ставший одной из множества похожих атак в других европейских городах. Тот факт, что анализируются политические и экономические процессы в Испании и Европейском Союзе в течение короткого промежутка времени до написания данной статьи, обеспечивает ее актуальность, а также вносит элемент научной новизны, так как исследовательских работ, в которых уделялось бы внимание данным событиям, на текущий момент еще не опубликовано.

Целью данного исследования является анализ ключевых проблем, по которым Испания высказывает свои предложения для позитивных преобразований в ЕС в последнее время. Гипотезой данного исследования является предположение о том, что, несмотря на определенные политические сложности, Испания стала принимать больше участия в проектах, имеющих общеевропейское значение благодаря улучшению экономической ситуации и относительной стабилизации внутренней политики.

В ходе исследования были использованы такие методы, как ивент-анализ при рассмотрении конкретных событий и отражения их в СМИ, сравнение (при анализе изменений политических и экономических явлений в Испании и ЕС), системный подход.

Статья представляет собой последовательный анализ крупных событий и процессов в Европейском Союзе, участником которых была Испания, а также вопросов, в которых Испания выступала инициатором каких-либо преобразований. Для того чтобы логически связать указанные компоненты исследования, был проведен анализ международных СМИ и выступлений председателя правительства Испании Мариано Рахоя, официальных представителей крупных стран ЕС, а также научных трудов испаноязычных авторов, посвященных особенностям современной Испании и ее положению в ЕС.

Первое, что необходимо упомянуть в контексте взаимодействия Испании и ЕС на текущий момент, – это идея Мариано Рахоя о создании общего бюджета еврозоны, контролируемого из Брюсселя [1]. По мнению председателя испанского правительства, эта мера поспособствует усилению европейской интеграции и сближению стран еврозоны. Рахой нашел поддержку у президента Франции Эммануэля Макрона, политического лидера, стремящегося в ближайшее время активизировать реформирование ЕС и неоднократно критиковавшего ФРГ за нежелание предпринимать какие-либо действия для усиления европейской интеграции [2]. Также в рамках экономического реформирования ЕС Рахой предлагает создание общеевропейской системы страхования в случае безработицы. Эту идею вполне логично можно было ожидать от испанского политика, так как проблема безработицы была самой острой для испанского общества в текущем десятилетии [3, p. 26]. При этом в июле 2017 г. уровень безработицы стал самым низким за последние 5 лет, составив 17,22 % [4], что говорит об успехах в политике трудоустройства, деталями реализации которой Испания может поделиться с другими странами ЕС, которые испытывают или могут испытывать в будущем проблемы в этой сфере.

Продолжается и доработка мер по применению концепции «Европы разных скоростей», обсуждавшейся на саммите «большой четверки» Европы – Германии, Франции, Италии и Испании – 6 марта 2017 г. Рахой вслед за коллегами поддержал данную концепцию, предполагающую разноуровневую интеграцию, учитывающую экономические особенности стран – членов ЕС [5]. Несмотря на то, что некоторые страны, такие, как Польша, считают данный курс разрушительным для себя и других государств Восточной Европы [6, p. 2], для Испании это возможность, с одной стороны, доказать заслуженность своего места в упомянутой «большой четверке» и стимулировать развитие экономики, которая уже практически восстановилась после кризиса 2008 г. и ипотечного «пузыря», ставшими причиной затяжной рецессии, и, с другой стороны, укрепить свое положение в ЕС, участвуя в проектах по санации кризисных экономик, особенно группы стран PIIG(S) – Португалии, Италии, Ирландии и Греции, из которой Испания, как показывает экономическая статистика, вышла [7].

Немаловажным для Испании является расширение сотрудничества между странами ЕС. Конвергенция экономических и политических процессов является одним из приоритетных направлений деятельности Испании в ЕС уже долгое время [8, p. 49] из-за возможности совместного решения проблем и развития определенных отраслей экономики (к примеру, инновационного производства), а также отражением стремления уменьшить сепаратистские настроения внутри страны, получившие новый стимул с созданием в июле плана выхода Каталонии из Испании [9]. Возможность правительства Испании справиться с каталонским и баскским сепаратизмом можно назвать одним из определяющих факторов участия Испании в принятии решений в рамках всего Европейского Союза, так как способность разрешить конфликтные ситуации внутри государства повлияет на политический авторитет Испании в глазах европейских коллег и определит дальнейшую роль страны в интеграционной группировке.

Говоря о сотрудничестве и актуальных проблемах в ЕС, нельзя упустить из внимания важнейший саммит Германии, Франции, Италии и Испании при участии представителей Чада и Нигера, состоявшийся 28 августа 2017 г. [10]. Данный саммит был в первую очередь посвящен проблемам миграции из стран Африки и Ближнего Востока в страны «большой четверки» Европы и негативным последствиям большого потока мигрантов. Для Испании главным вопросом для обсуждения стала зачастую неконтролируемая миграция из Марокко, тем более что именно граждане Марокко совершили недавний теракт на пешеходной улице Рамбла в Барселоне, унесший жизни 16 человек и ставший причиной серьезных травм 130 человек [11]. Эта атака – одна из множества подобных (Ницца, Брюссель, Стокгольм) – стала стимулом для кардинального изменения антитеррористической политики испанского правительства, которое получило новый крайне серьезный вызов [12]. Испания уже, безусловно, сталкивалась с террористическими атаками (теракты баскской группировки ЭТА в последней четверти XX в., теракты в Мадриде на вокзале Аточа в 2004 г. и около аэропорта Барахас в 2006 г.) [13, p. 174], однако то, что барселонский теракт стал одним из звеньев цепочки уже системных нападений, требует незамедлительных действий для испанских и европейских служб безопасности. На саммите Рахой и Макрон обсудили базовые наработки для новой антитеррористической стратегии в Европе с учетом интересов всех представителей европейского общества. В ближайшее время планируется кооперация Испании и представителей стран ЕС по поводу методов борьбы с терроризмом, который кажется уже вездесущим и непредсказуемым, учитывая частоту терактов и количество жертв, несмотря на усиление полицейского контроля в местах скопления людей по всей Европе.

Таким образом, гипотеза о более активном участии Испании в деятельности масштаба всего Европейского Союза, упомянутая в начале работы, подтвердилась в результате анализа актуальных вопросов на повестке дня стран ЕС. Испания выступает с предложениями по реформированию экономической составляющей ЕС, стремится к сближению европейских государств, а также готова вырабатывать меры по вопросам миграции из Африки и Ближнего Востока и борьбе с терроризмом, который является одной из главных угроз для данных стран. Укрепление испанской экономики способствует большей ее вовлеченности в экономические процессы ЕС, а политическое развитие позволяет Испании активно включаться в разрешение общеевропейских вопросов, в частности, в рамках «Большой четверки». На данный момент Испания, разумеется, еще не разрешила всех внутренних проблем: предстоят решения по каталонскому и баскскому сепаратизму и внутриполитическому курсу. Однако можно утверждать, что в настоящее время наблюдается прогресс Испании как актора европейской политики и экономики.

Литература / References

1. *Gutteridge N.* Step closer to EU superstate: Spain calls for shared eurozone budget and finance minister [Electronic resource] // Express UK. – URL: http://www.express.co.uk/news/politics/838915/European-Union-Spain-eurozone-budget-EU-finance-minister (дата обращения: 25.08.2017).
2. Макрон: ЕС должен быть реформирован, иначе его ждет «фрексит» [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. – URL: http://www.bbc.com/russian/news-39769362 (дата обращения: 25.08.2017).
3. *Santos, J. L. Q.* Vulnerabilidad de la economía española en los marcos de la crisis económica actual // Revista Latino-Americana de Turismologia. 2016. Vol. 2. № 1. P. 19–30.
4. TradingEconomics. Spain. Unemployment Rate. – URL: https://tradingeconomics.com/spain/unemployment-rate (дата обращения: 27.08.2017).
5. Rajoy backs «multi-speed» Europe idea at EU «Big Four» meeting [Electronic resource] // The Local. – URL: https://www.thelocal.es/20170307/rajoy-backs-mult-speed-europe-idea-at-eu-big-four-meeting (дата обращения: 26.08.2017).
6. Poland and the EU: two-speed Europe would undermine the achievements of enlargement // The Bertelsmann Stiftung, Flashlight Europe. Policy Brief. 04.2017. P.1–4.
7. *Spratt S.* Europe's Periphery Splits as Ireland, Spain Carve New Niche [Electronic resource] // Bloomberg. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-02-03/piigs-era-draws-to-an-end-as-spain-ireland-aspire-for-new-badge (дата обращения: 27.08.2017).
8. *Martínez E. D., Gonzáles, N. Z.* Políticas de apoyo a la investigación en España y en la Unión Europea // La Cuestión Universitaria. Boletín Electrónico de la Cátedra UNESCO de Gestión y Política Universitaria – Universidad Politécnica de Madrid. 06.2008. Vol. 4. P. 49–58.
9. Рахой назвал планы о независимости Каталонии «авторитарными бреднями» [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: https://ria.ru/world/20170705/1497873442.html (дата обращения: 27.08.2017).
10. *Wintour P., Willsher K.* African and European leaders agree action plan on migration crisis [Electronic resource] // The Guardian. – URL: https://www.theguardian.com/world/2017/aug/28/emmanuel-macron-hosts-summit-to-tackle-migration-crisis (дата обращения: 29.09.2017).
11. Las víctimas de los atentados de Barcelona y Cambrils [Recurso electronico] // El Mundo. – URL: http://www.elmundo.es/cataluna/2017/08/17/5995fc9522601d9f258b460e.html (дата обращения: 28.08.2017).
12. *Братерский А., Крючков И., Атасунцев А.* Теракт в Барселоне: политический провал [Электронный ресурс] // Газета.ру – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/08/18_a_10836980.shtml (дата обращения: 29.09.2017).
13. *Rodríguez Uribes J. M.* Las víctimas del terrorismo en España. – Madrid, 2013: Dykinson Editorial. – 372 p.

Учредитель

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77–57728 от 18 апреля 2014 г.

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ТЕТРАДИ

CUADERNOS IBEROAMERICANOS

ВЫПУСК 4 (18) 2017

Редактор – *В. И. Шанкина*
Технический редактор – *Е. П. Конюхова*
Дизайн, компьютерная верстка – *К. Г. Шанкин*

Адрес редакции: 119454, г. Москва,
проспект Вернадского, д. 76, комн. 4184.
Тел./факс: 8(495) 43 42 044.
Адрес электронной почты: ktsmi@mgimo.ru

Подписано в печать 03. 2017
Объем – 6,17 п. л. Тираж 500. Заказ №
Издательство ИМИ МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва,